

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
ИМ. С.И. ВАВИЛОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

ИСТОРИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2026

Том 18

№ 1

Санкт-Петербург

Главный редактор: С.В. Шалимов
Заместители главного редактора: А.И. Ермолаев, Р.А. Фандо
Ответственный секретарь: Е.С. Хаблова

Редакционная коллегия:

Л. Акерт (Филадельфия, США), Д. Вайнер (Тусон, США), М.В. Винарский (Санкт-Петербург, Россия), Д.В. Гельтман (Санкт-Петербург, Россия), О.Ю. Елина (Москва, Россия), С.Г. Инге-Вечтомов (Санкт-Петербург, Россия), В. де Йонг-Ламберт (Нью-Йорк, США), Х. Ичикава (Хиросима, Япония), Н.Н. Колотилова (Москва, Россия), М. Куэто (Рио-де-Жанейро, Бразилия), Г.С. Левит (Кассель, Германия), П. Муурсепп (Таллинн, Эстония), Ш. Мюллер-Вилле (Эксетер, Великобритания), В.С. Никифоров (Санкт-Петербург, Россия), А.В. Олескин (Москва, Россия), Ж. Пьеррель (Бордо, Франция), С.В. Рожнов (Москва, Россия), А.А. Федорова (Санкт-Петербург, Россия), С.И. Фокин (Пиза, Италия), У. Хоссфельд (Йена, Германия)

Международный редакционный совет

Р. Барсболд (Улан-Батор, Монголия), О.П. Белозеров (Москва, Россия), Н.П. Гончаров (Новосибирск, Россия), Ж.-К. Дюпон (Париж, Франция), Д. Кейн (Лондон, Великобритания), К.Г. Михайлов (Москва, Россия), Ю.В. Наточин (Санкт-Петербург, Россия), В.И. Оноприенко (Киев, Украина), В.В. Птушенко (Москва, Россия), О. Риха (Лейпциг, Германия), А.Ю. Розанов (Москва, Россия), И. Стамхуис (Амстердам, Нидерланды), А.К. Сытин (Санкт-Петербург, Россия)

Выпускающие редакторы номера: А.И. Ермолаев, Е.С. Хаблова
Редакция: С.В. Ретунская, М.М. Клавдиева

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, литера Б. СПбФ ИИЕТ РАН,
редакция журнала «Историко-биологические исследования»
Телефон редакции: (812) 328-47-12. Факс: (812) 328-46-67
E-mail редакции: histbiol@mail.ru **Сайт** журнала: <http://shb.nw.ru>

Журнал основан в 2009 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

ISSN 2076-8176 (Print)

ISSN 2500-1221 (Online)

Корректор: *Т.К. Добряна*

Оригинал-макет: *Е.Ю. Кузьменок*

Подписано в печать 10.04.2026

Формат: 70 × 100 ¹/₁₆

Усл.-печ. листов: 9,26

Тираж: 500 экз.

Заказ №17978-2

Отпечатано в типографии издательства «Скифия-Принт»

Тел. (812) 982-83-94

- © Редакция журнала «Историко-биологические исследования», 2026
- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, 2026
- © Авторы статей, 2026

S.I. VAVILOV INSTITUTE FOR THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ST. PETERSBURG BRANCH

**STUDIES IN THE HISTORY
OF BIOLOGY**

2026

Volume 18

No. 1

St. Petersburg

Editor-in-Chief: Sergey V. Shalimov (*Moscow, Russia*)

Associate Editors:

Andrey I. Ermolaev (*St. Petersburg, Russia*), Roman A. Fando (*Moscow, Russia*)

Publishing Secretary:

Elizaveta S. Khablova (*St. Petersburg, Russia*)

Editorial Board:

Lloyd Ackert (*Philadelphia, Pennsylvania, USA*), Marcos Cueto (*Rio de Janeiro, Brazil*), Maxim V. Vinarski (*St. Petersburg, Russia*), Olga Yu. Elina (*Moscow, Russia*), Anna A. Fedorova (*St. Petersburg, Russia*), Sergei I. Fokin (*Piza, Italy*), Dmitry V. Geltman (*St. Petersburg, Russia*), Uwe Hoßfeld (*Jena, Germany*), Hiroshi Ichikawa (*Hiroshima, Japan*), Sergei G. Inge-Vechtomov (*St. Petersburg, Russia*), William de Jong-Lambert (*Columbia, USA*), Natalia N. Kolotilova (*Moscow, Russia*), Georgy S. Levit (*Kassel, Germany*), Staffan Müller-Wille (*Exeter, Great Britain*), Peeter Mürsepp (*Tallinn, Estonia*), Viktor S. Nikiforov (*St. Petersburg, Russia*), Alexander V. Oleskin (*Moscow, Russia*), Jerome Pierrel (*Bordeaux, France*), Sergey V. Rozhnov (*Moscow, Russia*), Douglas Weiner (*Tucson, Arizona, USA*)

Editorial Council

Rinchen Barsbold (*Ulan-Bator, Mongolia*), Oleg P. Belozеров (*Moscow, Russia*), Joe Cain (*London, UK*), Jean-Claude Dupont (*Paris, France*), Nikolay P. Goncharov (*Novosibirsk, Russia*), Kirill G. Mikhailov (*Moscow, Russia*), Yuri V. Natchin (*St. Petersburg, Russia*), Valentin I. Onoprienko (*Kiev, Ukraine*), Vasily V. Ptushenko (*Moscow, Russia*), Ortrun Riha (*Sudhoff, Germany*), Aleksey Yu. Rozanov (*Moscow, Russia*), Ida Stamhuis (*Amsterdam, Netherlands*), Andrey K. Sytin (*St. Petersburg, Russia*)

Guest editors: Andrey I. Ermolaev, Elizaveta S. Khablova
Editorial Office: Svetlana W. Retunskaya, Maria M. Klavdieva

Address: Institute of the History of Science and Technology, Universitetskaya naberezhnaya 5, St. Petersburg, 199034 Russia

Phone: (+7-812) 328-47-12; Fax: (+7-812) 328-46-67

E-mail: histbiol@mail.ru

Website: <http://shb.nw.ru>

The Journal was founded in 2009. Four issues per year are published.

Founders: S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences

ISSN 2076-8176 (Print)

ISSN 2500-1221 (Online)

- © 2026 by Editorial Office of the Journal “Studies in the History of Biology”
- © 2026 by S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences
- © 2026 by Authors of Articles

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Исследования / Research

- В.А. Бубырева, Е.Л. Романова, И.В. Чарин.* Всеволод Михайлович Дьяконов и Николай Иванович Курнаков: кактусы, люди, судьбы... 7
Valentina A. Bubyreva, Eugenia L. Romanova, Ivan V. Charin. V.M. Dyakonov and N.I. Kurnakov: cacti, people, destinies...
- Е.В. Смолянинова, О.Т. Русинек.* К истории жизни и деятельности учениц профессора В.А. Догеля 27
Ekaterina V. Smolyaninov, Ol'ga T. Rusinek. On the Life and Work of the Students of Professor V.A. Dogiel
- Е.А. Ванисова, А.А. Никольский.* Переписка советского психолога Н.И. Жинкина с французским физиологом Р. Юссоном (Raoul Husson): рассуждения о механизмах голосообразования (1960–1964) 52
Elena A. Vanisova, Alexander A. Nikol'skii. The Correspondence between the Soviet Psychologist N.I. Zhinkin and the French Physiologist R. Husson: Discussions on the Mechanisms of Phonation (1960–1964)

Документы и публикации / Documents and publications

- А.В. Горшенин.* Борьба профессора микробиологии З.В. Ермольевой за посмертную реабилитацию ее супруга эпидемиолога А.А. Захарова 66
Alexander V. Gorshenin. The struggle of Professor of Microbiology Z.V. Ermolieva for the posthumous rehabilitation of her husband, epidemiologist A.A. Zakharov

Краткие сообщения / Short messages

- К.Г. Михайлов.* Две революции в систематике пауков 76
Kirill G. Mikhailov. Two revolutions in spider taxonomy
- М.Б. Скопец.* Сибирский таймень, сахалинский таймень: непростая история научных названий 88
Mikhail B. Skopets. Siberian taimen, Sakhalin taimen: a complicated history of scientific names

Рецензии и аннотации / Book reviews

- М.В. Винарский* О людях-полиматах и книгах-полиглотах 96
Maxim V. Vinarski On polymath people and polyglot books

Хроника научной жизни / Chronicle of scientific events

<i>Н.В. Слепкина. 27-й Международный конгресс историков науки и техники в Данидине</i>	103
<i>Nadezhda V. Slepko. 27th International Congress of Historians of Science and Technology in Dunedin</i>	
К 75-летию Михаила Борисовича Конашева.	111
<i>On the 75th anniversary of Mikhail B. Konashev</i>	
Читайте в ближайших номерах журнала	113
Announcements	

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-7-26

Всеволод Михайлович Дьяконов и Николай Иванович Курнаков: кактусы, люди, судьбы...

В.А. БУБЫРЕВА¹, Е.Л. РОМАНОВА², И.В. ЧАРИН³

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
bubyreva@mail.ru

² Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН (БИН РАН), Санкт-Петербург, Россия;
romanova.evge@yandex.ru

³ Независимый исследователь. Санкт-Петербург, Россия;
iv.charin@gmail.com

В статье, подготовленной к юбилею выхода в свет первой в СССР книги по культуре кактусов «Кактусы и их культура в комнатных условиях» (Дьяконов, Курнаков, 1953), рассказывается о непростой истории создания книги и трудных судьбах ее авторов. В издании книги главную роль сыграл Д.М. Залесский, в тот момент директор Ботанического сада ЛГУ. Обнаружив рукопись, он смог ее доработать, отредактировать и сдать в печать. В Гербарии СПбГУ хранится архив фотопластинок В.М. Дьяконова, часть из которых послужила иллюстративным материалом к книге. В Ботаническом саду СПбГУ сохранился также рукописный архив В.М. Дьяконова, содержащий материалы по кактусам и другим суккулентам, документы из которого впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Ленинградский государственный университет, Ботанический институт, «Кактусы и их культура в комнатных условиях», В.М. Дьяконов, Н.И. Курнаков, Д.М. Залесский, фотопластинки.

Книга

В 2023 г. отмечался юбилей — 70 лет выхода в свет первой в СССР книги по кактусам «Кактусы и их культура в комнатных условиях». Сейчас трудно представить значимость выхода этой небольшой книги — 112 страниц. Изданная в 1953 г. тиражом всего 5 000 экземпляров — для того времени более чем скромно, — она быстро стала библиографической редкостью (рис. 1). На обложке два имени: Всеволод Михайлович Дьяконов и Николай Иванович Курнаков. Немногие тогда знали, что авторов уже нет в живых.

Рис. 1. Обложка книги: В.М. Дьяконов, Н.И. Курнаков, «Кактусы и их культура в комнатных условиях», 1953

Fig. 1. Book cover of “Cacti and their indoor cultivation” by V.M. Dyakonov and N.I. Kurnakov, 1953

Об этом было сказано в предисловии книги Дмитрием Михайловичем Залесским¹, в то время директором Ботанического сада Ленинградского государственного университета (ЛГУ) (рис. 2).

В своих воспоминаниях предысторию издания Д.М. Залесский описал так:

Зимой, обнаружив в одной из папок, хранившихся в шкафу моего «кабинета», записки и другие материалы, принадлежавшие работавшему перед войной в нашем Саду крупному специалисту по кактусам В.М. Дьяконову, основавшему нашу коллекцию кактусов и погибшему во время войны, я занялся приведением ее в порядок. Это дало мне возможность ближе и детальнее познакомиться с кактусами и их культурой и на основе этого составить популярную книжку для любителей, посвященную этой интересной группе растений <...> В начале 1953 г. началось печатание составленной мною по материалам В.М. Дьяконова

¹ Залесский Дмитрий Михайлович (1910–1987) — ботаник, выпускник ЛГУ, директор Ботанического сада ЛГУ в 1946–1981 гг.

Рис. 2. Д.М. Залесский в оранжерее Ботанического сада ЛГУ.
Музей истории СПбГУ. Личный фонд Д.М. Залесского. Альбом № 2

Fig. 2. D.M. Zalessky in the greenhouse of the Botanical Garden of Leningrad State University.
Museum of the History of St. Petersburg State University.
Personal collection of D.M. Zalessky. Album No. 2

книжки «Кактусы и их культура в комнатных условиях»; перед этим я много поработал над самой рукописью и подбором к ней иллюстраций. В разгар печатания в газете «Ленинградский университет» появилась заметка по поводу проверки издательского плана Издательства Университета, где в качестве примера печатания неактуальных изданий была в числе других приведена и книжка о кактусах. Нависла угроза прекращения печати. Издательство предложило типографии рассыпать набор. Для спасения положения нужно было ходатайство и письменный отзыв от авторитетного специалиста-ботаника. Я обратился за помощью к тогдашнему декану факультета ботанику², но в ответ получил отказ, выраженный следующими словами: «Вы думаете, что мне делать нечего, буду я еще какие-то Ваши кактусы читать. <...> С помощью одного ботаника из Академии Наук, давшего требуемый отзыв [видимо, речь шла о С.В. Юзепчуке³], удалось, наконец, восстановить печатание книжки, которая вышла в свет в этом же году, быстро разошлась и стала библиографической редкостью (малый тираж), т. к. это была первая и единственная книжка на русском языке, а интерес к культуре кактусов принял широкие масштабы. Вдовы авторов (второй автор был покойный садовод Ботанического

² Тахтаджян Армен Леонович (1910–2009) — академик АН СССР, крупный ботаник-систематик, флорист, морфолог, в то время декан биолого-почвенного факультета ЛГУ, профессор кафедры ботаники.

³ Юзепчук Сергей Васильевич (1893–1959) — ботаник, систематик высших растений. С 1919 г. — в Главном ботаническом саду / БИНе, один из активных авторов «Флоры СССР». Одновременно доцент кафедры морфологии и систематики растений ЛГУ, профессор и заведующий той же кафедрой (1944–1948).

сада АН Н.И. Курнаков) получили возможность получить причитающийся за книгу гонорар (Залесский, 2013, с. 235).

В предисловии книги Д.М. Залесский назвал В.М. Дьяконова «...замечательным покойным любителем и в свое время лучшим знатоком кактусов в СССР, создавшим коллекцию кактусов Ботанического сада Ленинградского университета, где он работал до своей кончины». Указывалось, что книга создана «В содружестве с крупным мастером культуры кактусов, также покойным, ученым садоводом Н.И. Курнаковым, работавшим в Ботаническом саду Академии Наук СССР в Ленинграде» (Залесский, 1953, с. 4).

Эта книга явилась вторым, дополненным, изданием работы Дьяконова и Курнакова, напечатанной в 1936 г. в Трудах Ботанического института Азербайджанского филиала АН СССР (Дьяконов, Курнаков, 1936). Этот первый вариант вышел крошечным тиражом 1 200 экз. и был распределен по библиотекам научных учреждений страны, а потому иметь доступ к этому труду могли далеко не все интересующиеся кактусами. Новое издание было дополнено, в него была включена неопубликованная ранее статья В.М. Дьяконова, посвященная систематическому обзору коллекции кактусов Ленинградского университета, написанная в 1940 г. («Краткий очерк классификации основных групп семейства кактусовых»). Кроме того, в новом издании было увеличено число оригинальных фотографий кактусов, сделанных самим Дьяконовым в Ботанических садах ЛГУ и БИНа.

Настоящая статья ставит своей целью не просто рассказать об авторах этой книги, об их биографиях, что уже само по себе важно, но и показать тот процесс собирания материалов, занявший много лет, который в итоге и позволил создать первую оригинальную отечественную книгу о культивировании кактусов и других суккулентов. К этому процессу относились не только накопление литературных источников, рабочих записей, фотофиксация растений, но и результаты многолетнего опыта культивирования растений, наблюдения за их биологией развития. Много лет отделяют нас от описываемых событий. Память не всегда дает стройную картину, чаще она удерживает лишь отдельные события. Кто-то помнит что-то одно, кто-то — другое. В статье предпринята попытка выстроить цепь событий, рассказать о людях, которых в свое время объединила любовь к растениям, и в особенности к кактусам. Интересные люди с удивительными судьбами, так причудливо переплетенными между собой. Давно ушедшие, но не забытые.

О биографии Дьяконова до сих пор было известно немного. Основные сведения о Всеволоде Михайловиче содержатся в статье А.П. Ильинского (1945), да в небольшой биографической заметке С.Ю. Липшица (1950). О Н.И. Курнакове сведений в литературе сохранилось и того меньше (Соколов, 1946; Грачев, 1970). Хотя, несомненно, оба этих человека достойны памяти. Попробуем восполнить этот досадный пробел.

Всеволод Михайлович Дьяконов

Всеволод Михайлович Дьяконов родился 23 мая (5 июня) 1898 г. в семье профессора истории русского права Юрьевского университета, впоследствии академика, Михаила Александровича Дьяконова (1856–1919) в г. Юрьеве (Тарту, Эстония).

Рис.3. В.М. Дьяконов. Архив кафедры ботаники СПбГУ

Fig. 3. V.M. Dyakonov. Archive of the Department of Botany of St. Petersburg State University

Крещен мальчик был 7 июня в Юрьевской Успенской церкви. Восприемники — кандидат филологических наук Евгений Бернардович фон Миллер и вдова коллежского советника Каролина Трофимовна фон Миллер⁴. В 1905 г. отец М.А. Дьяконов был избран адъюнктом Санкт-Петербургской академии наук, и семья переехала из Юрьева в Санкт-Петербург. Началась петербургская жизнь. Женой М.А. Дьяконова была Надежда Александровна, урожденная Порецкая (1860—1933). Дочь известного литератора Александра Устиновича Порецкого (1819—1879) — писателя, переводчика, сотрудника «Отечественных записок», дружившего с А.Н. Майковым⁵ и Ф.М. Достоевским⁶. Так пересеклись истории двух семей: Порецких и Дьяконовых. Всего в семье Дьяконовых было пятеро детей: четыре сына и дочь. Три сына стали биологами: Александр (1886—1956) — энтомолог, доктор биологических наук, создавший в Зоологическом институте в Ленинграде отделение иглокожих, другой — Дмитрий (1893—1923) — генетик, ученик Ю.А. Филипченко⁷ (Фокин, 2013),

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 357. Оп. 1. Д. 435. Л. 7.

⁵ Майков Аполлон Николаевич (1821—1897) — русский поэт, член-корреспондент Петербургской АН (1853).

⁶ Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — русский писатель, мыслитель, философ и публицист.

⁷ Филипченко Юрий Александрович (1882—1930) — русский и советский зоолог и генетик. Выпускник ИСПБУ (1906). Первым в России начал читать курс генетики (1913). Создатель собственной научной школы.

третий — Сергей (1901–1973) — физиолог, соратник академика Л.А. Орбели⁸. В семье была и единственная, всеми любимая дочь — Наталья (1890–1973). Именно ее фотография стоит на столе брата Дмитрия в Перми (1919 г.), она воспроизведена в статье С.И. Фокина (2013, с. 33). Сестра Наталья писала стихи, одно из которых она посвятила брату Севе (Всеволоду Михайловичу):

Твой цвет — цвет ночи темно-серый.
Изменчив взгляд глубоких глаз.
В них отблеск фосфора и серы
И золото твое, топаз.
Тебя пленяет блеск фарфора
И Перу странные цветы.
Так что же ты, с загадкой взора
Поклонник тонкой красоты?

Старший брат — Александр Дьяконов окончил Юрьевскую гимназию⁹, Дмитрий — Тенишевское училище (Фокин, 2013). Для двух младших сыновей — Всеволода и Сергея в Петербурге было избрано коммерческое училище в Лесном¹⁰. Всеволод окончил его в 1916 г. В личном деле сохранился аттестат, за подписью председателя попечительского совета Ф. Левинсон-Лессинга^{11, 12}, в котором все пятерки, за исключением черчения и рисования. Преподавались предметы: зоология, физиология растений, физиология животных. Единственный из всех братьев, Всеволод избрал не биологию, а экономику и поступил в Политехнический институт в 1916 г. (рис. 4). Однако Первая мировая война изменила ход событий, и Дьяконов в феврале 1917 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище на ускоренный курс обучения сроком на 10 месяцев. Попытка вернуться к учебе после октябрьских событий (прошение от 12.01.1918 о зачислении в число студентов экономического отделения института¹³), видимо, не дала результатов, и служба продолжилась, но уже в Красной Армии в должности младшего письмоводителя (1919–1921 гг.) управления 7-го легкого артиллерийского дивизиона Карельского артиллерийского управления. Лишь в 1920 г. встал вопрос об откомандировании его в институт для продолжения образования на основании декрета СНК от 4 июня 1920 г. Дьяконов окончил институт в 1924 г. Одновременно с учебой в 1918 г. поступил на работу на книжный склад Академии наук и одновременно в Публичную библиотеку, где работал до 1927 г.¹⁴

⁸ Орбели Леон Абгарович (1882–1958) — российский и советский физиолог, один из создателей эволюционной физиологии, ближайший ученик и последователь И.П. Павлова.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 47395.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 357. Оп. 1. Д. 435, 436.

¹¹ Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939) — русский и советский геолог, петрограф и организатор науки, академик АН СССР (1925). Выпускник ИСПБУ (1883), магистр (1888), профессор Дерптского университета (1892).

¹² Центральный городской архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-3121. Оп. 1. Д. 323. Л. 4, 5.

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 1. Д. 323. Л. 23.

¹⁴ ОАД РНБ Ф. 10/1 ЛД.

После окончания института Дьяконов работал в разных организациях. Его послужной список впечатляет: 1918–1927 гг. — научный сотрудник, Российская публичная библиотека; 1925–1931 гг. — экономист, Ленинградская областная плановая комиссия; 1931–1933 гг. — экономист, Ленинградская городская плановая комиссия; 1931–1935 гг. — экономист, заведующий промышленным сектором государственного института проектирования водохозяйственных сооружений; 1935–1941 гг. — старший экономист, Государственный научно-исследовательский керамический институт; 1929–1931 гг. — преподаватель, Ленинградский политехнический институт им. Калинина; 1931–1932 гг. — преподаватель, Ленинградский финансовый институт. Одновременно писал статьи, касающиеся экономических вопросов. И все это было оставлено ради ботаники, ради растений.

В Российской национальной библиотеке (РНБ) сохранилось его личное дело с ответами Всеволода Михайловича на вопросы анкеты для личного дела: «Если труд не был напечатан, то почему?». Ответ: «По той же причине, по которой большинство трудов и более видных ученых лежат в рукописи». В другом месте на тот же вопрос — ответ другой: «Всем известно, почему многие труды не могут быть теперь напечатаны, если они представляют исключительно научный интерес». И на следующий вопрос: «Считаете ли вы избранную научно-исследовательскую (художественную) деятельность подходящей и удовлетворяющей вас?» — ответ: «Да (в противном случае бросил бы ее)».

Рис. 4. В.М. Дьяконов. Личное дело. ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 1. Д. 323. Л. 61 об.

Fig. 4. V.M. Dyakonov. Personal file. TsGA St. Petersburg. F. R-3121. Op. 1. D. 323. L. 61 ob.

Возможно, здесь и кроется ответ на вопрос: почему Дьяконов после многих лет успешной научной работы вдруг бросил экономику и всецело отдался своему многолетнему увлечению — кактусам? Видимо, он был весьма цельной личностью, способной столь резко поменять род деятельности. Хотя карьера его как экономиста вполне состоялась.

Известно, что Дьяконов уже с детства обнаруживал большую любовь к растениям: гербаризировал, занимался их культурой. Это продолжалось и позже и носило

сначала любительский характер, но в 1926 г. он начал профессионально работать с кактусами, и они всецело захватили его. С этого времени весь досуг Дьяконов посвятил кактусам и суккулентам, он проводил немало времени в суккулентной оранжерее Ботанического сада БИН АН СССР. В истории ботаники известен ряд любителей, сыгравших большую роль в науке: В.Я. Цингер¹⁵, Д.П. Сырейщиков¹⁶, И.А. Перфильев¹⁷. Но Дьяконов уже перешел из группы любителей в кадровые ученые: «Интересуюсь уже давно биологическими вопросами, с 1928 г. начал систематически работать в области ботаники, сначала в порядке самообразования, затем выполняя и некоторые научно-исследовательские работы (гл. обр. в области систематики, биологии и морфологии суккулентных растений)»¹⁸.

На традиционной осенней распродаже кактусов в Ботаническом саду Ленинграда, где распродавались дублетные экземпляры, Дьяконов приобретал кактусы, которые размещал в своей квартире. Владея иностранными языками, он составил превосходную библиотеку работ по кактусам. Растения изучались всесторонне (систематика, морфология, география). Небольшая оранжерея в своей квартире скоро оказалась мала, и он перенес часть своих растений в оранжерею ЛГУ. Там он развернул работу по прививкам и установил, что многие виды кактусов, плохо растущих в культуре, будучи привитыми на более выносливые, дают богато цветущие экземпляры. Постепенно, совершенствуя способы прививок, Дьяконов добился почти стопроцентной удачи своих опытов. Усиленно ученый занимался фотографированием цветущих кактусов, как своих, так и в оранжереях БИНа (Ильинский, 1945); всячески пропагандировал интерес к кактусам и их культуре: «С 1937 г. работаю в общественном порядке в Ленинградском обществе натуралистов, где состою председателем секции любителей кактусов. Кроме руководства секцией, мною прочитано в ней множество докладов (по культуре, биологии, морфологии и систематике суккулентов)»¹⁹.

К Всеволоду Михайловичу обращались за советом и определением любители со всех концов Союза. Одновременно он работал над теоретическими вопросами систематики и географии кактусов. Дьяконовым были начаты также работы по морфологии и анатомии кактусов и сбор материалов к большой работе о конвергенциях, столь поразительных среди суккулентов. Как знаток высочайшего уровня он инвентаризировал коллекции кактусов и суккулентов в оранжереях ЛГУ и БИНа, а также Никитского ботанического сада. По поручению Бакинского государственного университета составил краткий обзор систем кактусов со значительным количеством оригинальных фото и иллюстраций (Ильинский, 1945).

¹⁵ Цингер Василий Яковлевич (1836–1907) — российский математик, доктор чистой математики. Известен как ботаник, занимался систематикой растений, написал несколько значительных трудов по флоре Средней России. За свои ботанические труды был отмечен званием почетного доктора ботаники.

¹⁶ Сырейщиков Дмитрий Петрович (1868–1932) — русский ботаник-систематик и флорист, специалист по флоре Средней России. Специального ботанического образования не получил.

¹⁷ Перфильев Иван Александрович (1882–1942) — русский и советский ботаник, специалист по флоре Севера СССР. Специального ботанического образования не получил.

¹⁸ Объединенный архив СПбГУ. Личное дело. № 566 а. Л. 6.

¹⁹ Там же.

В архиве сохранилось дело 1938 г. об определении коллекции кактусов Ботанического института²⁰. С ученым было заключено следующее соглашение:

БИН поручает, а В.М. Дьяконов принимает на себя: а) общую предварительную проверку всего коллекционного материала сем. кактусовых, находящегося в оранжереях БИНа, около 600 видов в количестве до 2 300 шт., с устранением всех важнейших неправильностей и ошибок в названиях и определениях; б) проверку и определение до вида всего коллекционного материала до 300 видов в 550 экз. кактусовых, относящихся к группе Echinocactaceae.

Поражает объем материала, который было необходимо определить. Результатом работы стала рукопись «Обработка кактусов в оранжереях БИНа 1932, 1938, 1939», хранящаяся в Ботаническом саду СПбГУ (об этом см. ниже).

В 1941 г. Дьяконов поступил лаборантом на кафедру ботаники ЛГУ. В течение первых месяцев своей работы в университете, несмотря на тяжелые бытовые условия, вызванные войной, Всеволод Михайлович сдал два кандидатских экзамена. В его личном деле сохранилась производственная характеристика, подписанная заведующим кафедрой доктором биологических наук, профессором В.С. Порецким²¹:

Тов. Дьяконов работает в должности старшего лаборанта на кафедре морфологии и систематики растений ЛГУ с 27 декабря 1941 г. С первых же дней своей работы тов. Дьяконов проявил большую инициативу, исполнительность и активность в порученном ему участке производственной работы кафедры. Присутствие на лекциях по дисциплинам, по которым он обеспечивает вспомогательную работу, он, благодаря своей эрудиции, расширяет иллюстративный учебный материал, доставляя его из других учреждений и организаций Ленинграда, а также из собственных научных коллекций. Еще до зачисления его в качестве сотрудника кафедры, тов. Дьяконов свыше 12 лет работает в учебно-опытном Ботаническом саду ЛГУ, расширяя и организуя отдел суккулентов оранжереи. Благодаря его работе в настоящее время коллекция суккулентов ЛГУ занимает по количеству и разнообразию видового состава 2-е место в Союзе и уступает лишь коллекциям Ботанического института Академии наук СССР. В лице тов. Дьяконова кафедра приобрела весьма активного и ценного работника²².

Уже по этим словам можно судить, как много успел сделать В.М. Дьяконов в своем «мире кактусов». К моменту поступления на кафедру морфологии и систематики растений (так тогда называлась кафедра ботаники) у Дьяконова были следующие труды по ботанике:

1. К вопросу об организации питомника суккулентных культур в южных районах СССР. Напечатано в журнале Советская Ботаника, 1934, № 4.

2. Кактусы и их культура в комнатных условиях. Напечатано в Трудах Азербайджанского филиала Академии наук, за 1936 г., совместно с Н.И. Курнаковым.

3. О скорости прорастания различных групп кактусов (обработка опытного материала статистическим методом).

4. Суккулентные растения (краткий очерк их биологии, морфологии и систематического состава). Составлено для Бакинского университета.

²⁰ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 273. Оп. 3. Д. 451.

²¹ Порецкий Вадим Сергеевич (1893–1942) — ботаник, альголог, создатель диатомового анализа. Фактический руководитель кафедры ботаники ЛГУ после переезда В.Л. Комарова в Москву.

²² Объединенный архив СПбГУ. Личное дело № 566 а. Л. 7.

5. Географическое распространение кактусовых.

6. Очерк систематики семейства кактусовых (около 5 печ. листов).

Работы 3–6 подготовлены к печати. В список не включены составленные мною описания оранжерейных и гербарных коллекций суккулентов для БИНа, ЛГУ), а также ряд не вполне законченных работ.

Значительная часть этих материалов вошли в упомянутую книгу 1953 года, там лишь отсутствуют материалы по скорости прорастания различных групп кактусов²³.

До отъезда в эвакуацию лаборант Дьяконов вел большую работу на кафедре. В феврале 1942 г. он вместе с сотрудниками кафедры был эвакуирован из блокадного города в Челябинскую область²⁴. В июле 1942 г. его жена с родственницей Е.С. Порецкой²⁵ были эвакуированы в Казань²⁶. Дьяконов скончался от туберкулеза в Свердловске 28 апреля 1942 г. Похоронен своим братом — Сергеем рядом с могилами родственников. Сохранилось письмо его вдовы, адресованное А.П. Ильинскому²⁷. Оно датировано 22 июлем 1943 г., из г. Чистополь:

Глубокоуважаемый Алексей Порфирьевич! Павел Григорьевич Светлов сообщил мне, что Вы собираетесь написать некролог Всеволода Михайловича Дьяконова. К сожалению, я не имею сейчас под рукой его материалов, чтобы дать Вам более подробные сведения. Поэтому сообщаю Вам вкратце кое-какие фактические данные, которые восстановила по памяти. Может быть, они пригодятся Вам, и Вы используете из них то, что для Вас имеет значение при составлении некролога. Оставшиеся при В.М. материалы по кактусам были переданы после его смерти его братом Юзепчуку. Что касается до сведений о деятельности В.М. как экономиста, то их можно было бы получить от проф. Венедиктова, хорошо знавшего В.М. и работавшего одно время вместе с ним. Проф. Венедиктов эвакуировался в одном с нами эшелоне в июле прошлого года в г. Казань. Я была бы Вам очень благодарна, если бы по выходе из печати написанного Вами некролога, Вы смогли бы прислать мне несколько оттисков. Я смогла бы тогда переслать их брату, сестре и ближайшим друзьям В.М. Желаю Вам всего доброго. Уважающая Вас Е. Дьяконова²⁸.

Жена Всеволода Михайловича — Елена Александровна Дьяконова, урожденная Караваева (1885–1954) была верной соратницей своего мужа. Они были двоюродными братом и сестрой. Занималась Елена Александровна литературным трудом, была переводчицей. В семье Дьяконовых сохранилось немало их совместных фотографий. На рубеже 1924–1925 гг. семья Дьяконовых — Порецких поселилась на Васильевском острове на 1-й линии. Там и была прожита жизнь, пока из всей семьи

²³ Там же. Л. 9.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 141. Д. 225.

²⁵ Порецкая Екатерина Сергеевна (1902–1987) — геолог, работала на геологическом факультете ЛГУ, сестра В.С. Порецкого.

²⁶ Там же.

²⁷ Ильинский Алексей Порфирьевич (1888–1945) — советский геоботаник и биоценолог, доктор биологических наук (1934), профессор Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена (1929).

²⁸ СПбФ АРАН Ф. 865. Оп. 3. Дело 60. Л. 1.

не осталась лишь В.С. Шешукова-Порецкая²⁹ — вдова В.С. Порецкого. По домовым книгам можно судить о составе этой семьи³⁰.

Николай Иванович Курнаков

Рис. 5. Н.И. Курнаков. Коллекция негативов и фотографий Ботанического музея БИН РАН им. В.Л. Комарова

Fig. 5. N.I. Kurnakov. Collection of negatives and photographs of the Botanical Museum of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences

Николай Иванович Курнаков был известен как специалист-садовод высочайшего уровня, работавший в Ботаническом саду БИН АН СССР. Он родился в 1883 г. в дер. Аряш Кузнецкого уезда Саратовской губ. (ныне Пензенская обл.). Первый опыт работы с растениями получил в знаменитом питомнике В.Г. Трирогова³¹, где работал с 1896 по 1900 г. В 1900 г. приехал в Петербург и поступил на работу в цветочное садоводство И. Штром. С 1902 по день смерти (1944) работал в Петербургском (Ленинградском) ботаническом саду сначала садоводом, потом ученым садоводом. В годы Великой Отечественной войны оставался в Саду, спасая богатейшие коллекции (Курнаков, 1946; Липшиц, 1952). Был женат на Анастасии Федосеевне Курнаковой, с которой проживал в служебной квартире на территории Сада^{32, 33}. В изданном в 1946 г. «Сборнике научных работ, выполненных за три года Великой Отечественной войны (1941–1943)» (с. 17) БИН АН СССР были отмечены заслуги Н.И. Курнакова: «Многие растения сохранялись на личных квартирах сотрудников. Так,

²⁹ Шешукова-Порецкая Валентина Сергеевна (1899–1990) — советский ботаник, альголог, диатомолог, доктор биологических наук.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-1963. Оп. 180-1. Д. 3. Д. 133. Д. 146. Д. 273.

³¹ Трирогов Владимир Григорьевич (1834–1891) — филолог, экономист, статистик, исследователь крестьянской жизни. Владелец известного питомника растений.

³² ЦГА СПб. Ф. Р-8783. Оп. 1. Д. 10.

³³ СПбФ АРАН Ф. 4. Оп. 0004а. Д. 2 (1943).

например, ученый садовод Института Н.И. Курнаков сохранил у себя на квартире, невзирая на вызванные этим личные лишения, почти всю коллекцию кактусов <...> Сотрудники Ботанического сада д-р б. н. Н.В. Шипчинский, мл. научн. сотр. О.М. Полетико и ученый садовод института Н.И. Курнаков провели большую работу по инвентаризации коллекции открытого грунта и коллекционного парка. Обследование показало, что весьма значительное количество деревьев и кустарников пострадало от вражеских снарядов и осколков (Соколов, 1946, с. 9–10)».

Также после войны была издана статья Николая Ивановича «Опыт восстановления коллекции кактусов и некоторых других тропических и субтропических растений, поврежденных зимою 1941–1942 гг.» (Курнаков, 1946), где автор подробно рассказал, как происходило спасение растений в блокаду: результат проведенных мероприятий по уходу за растениями, размножению и омолаживанию к осени 1943 г. дал возможность довести коллекцию до 1 425 видов (около 12 000 экземпляров). Также после смерти Курнакова вышла их совместная книга с Н.В. Шипчинским (в то время директором Сада): «Комнатные растения» (1945) с подзаголовком «Практическое руководство по озеленению госпиталей, больниц, школ, клубов, красных уголков, квартир и других комнатных помещений». В то время литература такого рода была необходима.

За свои заслуги Н.И. Курнаков был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Война, однако, сильно подорвала его здоровье, и, не дожив до ее окончания, в 1944 г. он умер. После войны были собраны сведения о погибших видных научных сотрудниках по Ленинградским учреждениям АН СССР. Документы имели гриф: «В Ленинградскую городскую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников». О Н.И. Курнакове заявление, датированное 30.03.1946, написал его коллега — Н.В. Шипчинский³⁴.

Я свидетельствую, что ученый садовод Ботанического института им. В.Л. Комарова Академии наук СССР Курнаков Николай Иванович являлся крупнейшим в СССР специалистом в области культуры экзотических растений, в том числе самых трудных групп их. За время своей работы им подготовлены многочисленные кадры специалистов садоводов Ботанических садов, как закрытого, так и открытого грунта. В период блокады г. Ленинграда т. Курнаков проявил исключительную энергию по спасению государственного музея живых растений Ботанического сада, работал без отдыха в самых тяжелых производственных, материальных и бытовых условиях. Вся тягчайшая обстановка блокады подорвала силы Курнакова, он в конце 1943 года серьезно заболел и помер 6 апреля 1944 г.

Однако есть несоответствие в дате смерти: в том же деле хранится напечатанный список погибших сотрудников БИНа. Там у Курнакова стоит дата смерти 21/IV 1944 г.³⁵

³⁴ Шипчинский Николай Валерианович (1886–1955) — русский, советский ботаник, систематик, специалист по интродукции растений и зеленому строительству, заведующий Ленинградским ботаническим садом.

³⁵ СПбФ АРАН Ф. 4. Оп. 004а. Д. 6. (1946). К сожалению, в работах И.М. Васильевой (2004, 2007) о Николае Ивановиче закрались две досадные ошибки: совместная работа Курнакова и Дьяконова была напечатана в 1936 г., а не 1938, да и «стационар» для растений был в 22-й оранжерее, а не в 23-й.

Упоминание о Н.И. Курнакове есть и в книге Ф.Ф. Грачева «Записки военного врача» (1970). Всю блокаду Грачев проработал в военном госпитале № 1012, который располагался в здании исторического факультета ЛГУ. Сотрудники госпиталя решили возложить венок на могилу академика И.П. Павлова³⁶ на шестую годовщину смерти, т. е. 17 февраля 1942 г. Решено было отправиться в Ботанический сад АН:

Вот что рассказал Мельник, когда вернулся в госпиталь. Ботанический сад разрушили гитлеровские бомбардировщики. Пятнадцатиметровая пальма, которая находилась в специально сооруженном здании, сейчас стояла мертвой среди груды железных обломков. В одной из теплиц дымили печурки. По всей оранжерее на полках стояли горшочки с мелкими растениями. Здесь Мельник встретил закутанного в шерстяной платок мужчину с исхудавшим, почерневшим лицом и сказал, что ему нужен большой венок.

— Дорогой товарищ, — глухо ответил незнакомец, — цветов у нас нет с осени, да и зелени почти не осталось.

— Какая досада! Как же быть? — И Мельник рассказал, зачем госпиталю нужен такой венок.

— Подождите! — коротко сказал тогда мужчина и, шаркая стоптанными валенками, вышел из теплицы. Вернулся он минут через двадцать, неся в руках две большие пальмовые ветки и какие-то зеленые растения, напоминавшие папоротники.

— Венка нет, но из этих веток можно соорудить что-то наподобие венка.

Буквально на глазах ветка, украшенная зелеными листьями, превратилась в отличный венок.

— Поклонитесь, пожалуйста, и от нас могиле Ивана Петровича! — прощаясь, сказал незнакомец.

Это был ученый-садовод Николай Иванович Курнаков (Грачев, 1970, с. 153).

Интересный документ относительно Ботанического сада сохранился в Музее истории СПбГУ³⁷. В нем идет речь о передаче растений из университета в Ботанический сад на Аптекарском острове 16 октября 1942 г. Всего было передано 319 дублетных (двойных) растений. Число экземпляров превышало 400, почти половина из них — кактусы, остальные — тропические и субтропические растения. Документ подписан со стороны университета директором Ботанического сада Г.Г. Коломыцевым (1900–1974), со стороны Ботанического сада института — директором Н.В. Шипчинским. Они оба знали ценность этих нежных растений и очень ими дорожили. Некоторые из этих растений (кактусы и суккуленты) сохранились до настоящего времени в коллекционной и экспозиционной оранжереях (Бубырева, Романова, 2024).

³⁶ Павлов Иван Петрович (1949–1936) — русский и советский ученый, физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности, своей научной школы. Лауреат Нобелевской премии (1904). Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1907).

³⁷ Музей истории СПбГУ. Ф. БК-18/2.

Архив В.М. Дьяконова

Архивным материалам В.М. Дьяконова повезло: значительная часть их сохранилась. В настоящее время в Гербарии СПбГУ хранится большая коллекция стеклянных фотопластинок, когда-то принадлежавшая В.М. Дьяконову, а в Ботаническом саду СПбГУ сохранились его рукописные материалы. В предисловии к книге «Кактусы и их культура в комнатных условиях» Д.М. Залесский отмечал, что стеклянные фотопластинки были переданы вдовой Дьяконова в ботанический сад университета (Залесский, 1953). Именно изображениями растений из этой коллекции была проиллюстрирована книга по кактусам. На некоторых коробках рукой В.М. Дьяконова написано «Суккуленты», «Cereus», «Mamillaria», «Слабые», «Opuntia, Rhipsalis, Peireskia, Phyllocactus, Epiphyllum», «Astrophytum, Stenocactus, Lophophora, Thelocactus В. Дьяконов», «Echinocereus, печатать 24/ II 39», на других коробках — надписи отсутствовали. Всего насчитывается 700 стеклянных фотопластинок разной степени сохранности. Основной период съемки относится к 1930-м гг., однако есть и съемка 1920-х гг., несколько изображений датируется до 1918 г.

Большая часть 597 — это кактусы, другие суккуленты и пересъемка иллюстраций из книг, посвященных этой теме. Есть иллюстрации из книги «Семейство кактусовые» Бриттона и Розе (Britton J. Rose. The Cactaceae, 1919–1923). На некоторых изображения кактусов в культуре, на других — кактусы в природе. Вероятно, ученым были использованы и другие литературные источники. Что касается изображения живых растений, то, очевидно, они были выращены в оранжереях и ЛГУ и БИНа, а также дома у В.М. Дьяконова. В некрологе А.П. Ильинского (1945) есть упоминание об «остроумно выстроенной оранжерейке на окне своей квартиры» — она тоже запечатлена на одной из пластинок (рис. 6, 7). Очень много изображений в коллекции представляют привитые кактусы с прекрасно развитыми цветками. Лишь на некоторых из фотопластинок есть надписи с названиями видов и с местом съемки (БИН или ЛГУ), иногда с датой съемки.

Рис. 6. Коробки со стеклянными фотопластинками. Архив В.М. Дьяконова

Fig. 6. Boxes with glass photographic plates. V.M. Dyakonov Archives

Рис. 7. Кактусы в домашней оранжерее в квартире В.М. Дьяконова. Архив В.М. Дьяконова

Fig. 7. Cacti in the home greenhouse in V.M. Dyakonov's apartment

В Ботаническом саду СПбГУ хранится рукописный архив В.М. Дьяконова, видимо, также переданный вместе с фотопластинками его вдовой Е.А. Дьяконовой. В картонных папках хранятся многочисленные материалы по кактусам и другим суккулентам. Все эти материалы живо и ярко характеризуют Дьяконова не только как специалиста, но и как человека. Значительная часть их — это рабочие материалы, касающиеся подготовки книги о кактусах. Невозможно не рассказать о них, так как по их составу можно проследить, как долго и кропотливо подбирался материал для первой отечественной книги о кактусах. К подготовительным материалам относятся многочисленные выписки из печатных работ известных иностранных специалистов по этой группе растений (N. Britton & J. Rose, E. Werdermann, K. Schumann, F. V. deker, W. Kupper). Сохранилось много черновых материалов («Ключи для определения видов кактусов», «Список необходимой для работы литературы», «Таблицы для определения родов кактусовых», «Перечень возможных фотоиллюстраций к заметке Географическое распространение Састасеае»). В папках хранятся многочисленные фотографии кактусов. На некоторых фотографиях есть указание места съемки: «Ботсад Академии. Горка. Киев 1939 г.» и «Сухуми. Ботанический сад. 1939 г.». Есть готовые главы будущей книги («Географическое распространение кактусов и условия их существования на родине», «Схема системы семейства Састасеае», «Значение кактусов, как декоративных и культурных растений», «Краткий очерк систематики семейства кактусовых (с практическими указаниями для любителей, садоводств и ботанических садов)», «Характеристика основных морфологических типов кактусовых в связи с их биологическими особенностями»). Сохранились многочисленные инвентаризационные списки кактусов как БИНа, так и ЛГУ (на различные периоды времени).

Все эти материалы в той или иной степени нашли отражение на страницах книги 1953 г. В одной из папок хранятся подборки фотографий кактусов, расположенные по родам. Отчасти это фотографии из печатных трудов (книги, статьи, каталоги семян), отчасти — собственные. Некоторые из них вошли в книгу. Совершенно неожиданно было найти работу, которая не упоминалась ни в каком источнике и

никогда не была напечатана. Это «Краткое описание гербария кактусовых, хранящегося в Ботаническом музее Академии наук СССР в Ленинграде. Гербарий определен и описан В.М. Дьяконовым в 1939–1940 гг.».

Отдельного внимания заслуживает папка с письмами. Дьяконов переписывался со многими ведущими кактусистами-любителями, не только отечественными, но и зарубежными. Сохранились письма признанных знатоков кактусов в Германии — С. Backeberg³⁸ и Е. Werdermann³⁹, в Чехии — А. Frič⁴⁰. В СССР кактусами увлекались как профессиональные ботаники, их имена встречаются в архиве (Л.И. Бордзиловский, Киев; Н.М. Крылов, Томск; А.И. Анисимова, Ялта), так и обычные люди, не связанные с ботаникой. Больше всего писем принадлежит А.П. Радищеву (1898–1978) — художнику-графику из Москвы. В них вырисовывается образ В.М. Дьяконова как очень хорошего специалиста, вероятно, лучшего в СССР. Значительная часть любителей кактусов была в Москве: востоковед и писатель П.А. Аренский (1887–1941), его жена — актриса театра и кино В.Г. Орлова (Аренская) (1894–1977) и известный советский писатель Л.М. Леонов (1899–1994). Другая часть любителей жила в Киеве. Большая почитательница кактусов Л.И. Силина жила в Ялте. В одном из писем она нашла слова поддержки для В.М. Дьяконова:

Я очень рада, что, хотя, и Вам пришлось расстаться со своими питомцами, Вы все-таки решили взяться за научную работу в этой области. Эта работа принесет не только многим большую пользу, но и доставит Вам самое большое удовлетворение. Нужно надеяться, что всеобщая перегрузка служащих только временное явление и, что отсутствие свободного времени не помешает Вашим планам. Когда была у меня Магд. Серг.⁴¹ и она как-то сказала: «У Всеволода Михайловича больше опыта и познаний, чем у всех нас других вместе взятых, и он прямо нравственно обязан зафиксировать свои познания». От души желаю Вам успеха в вашей работе и вообще всего доброго. Ваша Л. Силина.

Пожалуй, самое фантастическое, что было найдено в архиве, это письмо Драги Фричовой — вдовы известного знатока кактусов, путешественника, этнографа, писателя А. Фрича. Много лет Дьяконов и Фрич переписывались, их объединяла любовь к кактусам. После войны, когда Фрич уже умер, вдова, не зная, жив ли Дьяконов, написала ему письмо. Оно никогда не публиковалось, но представляет собой важное свидетельство той эпохи. Так получилось, что одна вдова написала письмо другой вдове. Орфография подлинника сохранена (см. Приложение).

Прошло много лет с момента выхода этой значимой книги 1953 г. Не сохранилась могила Н.И. Курнакова, видимо, та же судьба и у могилы В.М. Дьяконова. Однако сохранилась книга, а значит, сохранилась и память об этих удивительных, самоотверженных людях, которых когда-то объединила любовь к кактусам.

³⁸ Backeberg Curt (1894–1966) — немецкий ботаник, известный как коллекционер и систематик кактусов.

³⁹ Werdermann Erich (1892–1959) — немецкий ботаник и миколог. Он внес значительный вклад в ботанику, описав множество видов семенных растений.

⁴⁰ Frič Alberto Vojtěch (1882–1944) — чешский этнограф, путешественник, ботаник, любитель кактусов и писатель.

⁴¹ Ткачук Магдалина Сергеевна — кактусист из Киева.

Приложение

Письмо от вдовы путешественника-ботаника Фруч (Fričové)

Чехословакия. 15 февраля 1946. В.М. Дьяконову
Ленинград 53. СССР. Васильевский остров 1-ая линия д. 28. Кв. 4.

Напечатано на пишущей машинке на русском языке. Отдельные слова вписаны от руки синими чернилами: tetanus, sagis, na procentaž и другие.

Прага. 15 февраля 1946

Господин Дьяконов,

Нелегко возобновлять переписку, прерванную 7 лет тому назад, особенно, когда один из корреспондентов умер, а о другом неизвестно, пережил ли он войну, пронесшуюся по его земле. Но, перечитывая вашу переписку с моим мужем, я до некоторой степени чувствую себя обязанной сообщить Вам над чем работал муж в течении этих 7 лет, особенно, когда вспоминаю, как он радовался, когда ему что-то удавалось, и как говорил, что он этим похвастается перед Вами, а вместе с тем и любопытствовал, что новенького напишете ему Вы.

Мой муж скончался вследствие поранения пальца, в течение нескольких дней от тетануса (tetanus).

Вы знаете, что муж работал по акклиматизации сои и добился того, что в наших краях она созревала за 80 дней. Знаете также, что он работал над каучуком, в последние годы скрещал цикорий с русским саго (sagis), но эта работа осталась неоконченной, и тот, кто возьмется за нее, должен будет производить анализы процента (na procentaž) каучука и, исходя отсюда, двигаться дальше. Он скрещивал помидоры, и ему удалось устранить столь неприятный для некоторых помидорный запах, и он чудесно назвал эти плоды «Фричевские фруктовые помидоры». Жалею, что фотографии, которые я с них заказала, не удалось, так что придется ждать год до нового урожая. И тогда заказать новые снимки. Вы представить себе не можете, как трудно было во время войны добиться выполнения самых обыкновенных вещей.

Дальнейшей великолепной работой, фотографии которой Вам посылаю, является брюссельская капуста, скрещенная с кольраби и наоборот. Результатов этого скрещенния мой муж уже не дождался. Скрещением муж получил от этих растений семена, тотчас, уже осенью их засеял, а молоденькую рассадку высадил в парник, разумеется, холодный, где я их весной, открывая окна и нашла. Это были саженцы, которые совершенно не отличались от нормального кольраби, и скажу Вам искренно, что в течение целого лета не обращала на них никакого внимания. Постепенно они изменили свой характер, и казалось, что из этого выйдет уж никак не кольраби, а настоящая брюссельская капуста. Но зато осенью! Отдельные растения превратились в кусты, на теле — знаки обоих родителей, что я считаю первичным состоянием, а из головок этих растений вырастают ветви (состояние вторичное), на которых клубни кольраби, покрытые пробивающимися коченками брюссельской капусты.

Это великая трагедия и невоснаградимая утрата, что мой муж скончался так скоро. У меня нет ни ботанического образования, ни такой большой фантазии, чтобы я могла додуматься, к чему бы мой муж из этого мог прийти и какие растения бы он создал. При этом скрещивании муж работал при помощи радия инъекциями, колхинизацией, эргинизацией и разными гормонами.

Далее мой муж скрещивал крыжовник со смородиной, малину с земляникой и, как только семена созрели, посеял их, но умер, когда растеньица были приблизительно шестимесяч-

ные. Так что и тут он не видел результатов. Знаки различия тут есть, так что у нас есть полное основания интересоваться результатами. Прошлой весной я хотела размножить их прививками, но вовремя вспомнила, что по Мичурину это было бы ошибкой, что растения, оставленные на семена, прививаются лишь после первых цветов и плодов, а иначе они перенимают свойства подкладки. Так, вот, видите, с какими трудностями я работаю, как постоянно должна размышлять о том, что о той или иной вещи сказал бы мой муж, не достает у меня ботанической подготовки, а, главное, гениальности моего мужа.

Это великая ошибка, что ни мой муж, и никто другой из его окружения не считались с возможностью его смерти, так что не осталось никаких записок, которые могли бы служить сегодня хорошим руководством. Хорошо еще что семена того или другого скрещения были в мешочках с точным обозначением, как он их достиг. Радием ли, инъекциями ли, колхинизацией или гормонизацией.

В 1943 г. муж скрещивал вьющуюся фасоль (mater) с низкой фасолью (pater), гибридом белой фасоли с соей. Из семян, возникших вследствие этой связи, в 1944 г. вышло до 40 сортов совершенно различной фасоли. Этой работой мой муж очень гордился и много себе от этого обещал.

Весной 1945 г., я, по смерти мужа, уже не высаживала, потому что у нас здесь произошла революция, и после нее положение было еще не совсем спокойно, так что примусь за это только нынешней весной.

Мне было очень жаль, что когда, четыре месяца тому назад, был у нас в Праге Ваш академик Цицин, то здесь не нашлось никого, кто бы обратил его внимание на то, что и у нас был человек, который творил такие же чудеса, как у Вас Мичурин или в Америке Бурбэнк.

Сожалею также, что мы так далеко друг от друга, и что я не могу показать Вам оригиналы, а должна ограничиться весьма несовершенными фотографиями. Жалею, что не могу показать Вам гербарий, над которым мой муж работал 15 лет. Гербаризированы растения, которые он сам привез из Мексики и Южной Америки, далее — растения, добытые скрещиванием двух родов, ни в каком случае двух разновидностей одного и того же рода, так называемые «Пражские гибриды» и т. д. Я убеждена, что если бы мой муж пользовался для своих опытов животными, то он имел бы такие же блестящие результаты.

Если Вы полагаете, что приложенные снимки могут заинтересовать вашу ботаническую общественность, то я даю согласие на опубликование их в одном из Ваших специальных журналов. Но, конечно, с указанием автора, так как я хочу сохранить за мужем первенство и с просьбой о присылке одного номера для моего архива.

И была бы рада, если и Вы мне ответили.

Приветствую Вас, господин Дьяконов, и желаю, возможно, большего успеха Вашим работам.

Драга Фричова. Прага — Смихов. Иноницкая ул. 148. Чехословакия.

Выражаем глубокую благодарность всем, кто нам оказал помощь при подготовке статьи. В первую очередь С.И. Фокину. Только благодаря его дружескому участию, ценным советам и профессиональному редактированию статья была завершена и приобрела стройный и законченный вид. Е.А. Ростовцеву и А.А. Солнышкину (Институт истории СПбГУ) — за важные уточнения. Безмерная благодарность и Т.П. Дьяконовой (СПбГУ), которая позволила ознакомиться с материалами, хранящимися в семейном архиве Порецких — Дьяконовых.

Литература

Бубырева В.А., Романова Е.Л. К юбилею первой книги о культуре кактусов в СССР // Труды НОЦ — Ботанический сад МГУ. Роль коллекций в сохранении биоразнообразия суккулентных растений *ex situ*. Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. Вып. VII. М., 2024. С. 26–30.

Васильева И.М. Николай Иванович Курнаков // Биологическое разнообразие и интродукция суккулентов: матер. конф. (Санкт-Петербург. 8–10 октября 2004 г.) СПб., 2004. С. 19–23.

Васильева И.М., Удалова Р.А. Суккуленты и другие ксерофиты в оранжереях Ботанического сада Ботанического института им. В.Л. Комарова. СПб.: Росток, 2007. 416 с.

Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. Л.: Лениздат, 1970. 205 с.

Дьяконов В.М. К вопросу об организации питомника суккулентных культур в южных районах СССР // Советская ботаника. 1934. Т. 4. С. 148–153.

Дьяконов В.М., Курнаков Н.И. Кактусы и их культура в комнатных условиях // Труды Ботанического института Азербайджанского филиала АН СССР. Т. II. 1936. С. 253–300.

Дьяконов В.М., Курнаков Н.И. Кактусы и их культура в комнатных условиях: В помощь любителям культуры растений. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1953. 112 с.

Ильинский А.П. В.М. Дьяконов // Советская ботаника. 1945. Т. XII. № 4. С. 54.

Курнаков Н.И. Опыт восстановления коллекции кактусов и некоторых других тропических и субтропических растений, поврежденных зимою 1941–1942 гг. // Сборник научных работ, выполненных за три года Великой Отечественной войны (1941–1943) / Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова АН СССР. 1946. С. 277–278.

Липищиц С.Ю. Русские ботаники. М.: Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1950. Т. 3. 488 с.

Липищиц С.Ю. Русские ботаники. М.: Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1952. Т. 4. 664 с.

Соколов В.С. Работа и жизнь Ботанического института им. В.Л. Комарова Академии наук СССР в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны СССР (1941–1943 гг.) // Сборник научных работ, выполненных в Ленинграде за три года Великой Отечественной войны (1941–1943) / Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова АН СССР. 1946. С. 7–21.

Шипчинский Н.В., Курнаков Н.И. Комнатные растения. Практ. рук-во по озеленению госпиталей, больниц, школ, клубов, красных уголков и др. комнатных помещений. Л.: Лениздат, 1945. 88 с.

Фокин С.И. «Интерес мой к области генетики растет». Короткая жизнь зоолога Д.М. Дьяконова (1893–1923) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 4. С. 23–43.

V.M. Dyakonov and N.I. Kurnakov: cacti, people, destinies...

VALENTINA A. BUBYREVA¹, EUGENIA L. ROMANOVA², IVAN V. CHARIN³

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bubyreva@mail.ru

² V.L. Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (BIN RAS), Saint Petersburg, Russia; romanova.evge@yandex.ru

³ Independent researcher, Saint Petersburg, Russia; iv.charin@gmail.com

The article prepared in commemoration of the anniversary of the publication of the first book in the USSR on the cacti cultivation, “Kaktusy i ikh kul'tura v komnatnykh usloviyakh: V pomoshch' lyubitelyam kul'tury rasteniy” (Dyakonov, Kurnakov, 1953; Cacti and Their Indoor Cultivation:

A Guide for plant cultivation enthusiasts), describes the book's difficult history and the fate of its authors both of whom were dead by the time it was published. The crucial role in the publication of the book was played by D.M. Zalessky, the then director of the Leningrad State University Botanical Garden. Having discovered the manuscript, he revised, edited and submitted it for publication. The St. Petersburg State University Herbarium hosts an archive of V.M. Dyakonov's photographic plates, some of which were used to illustrate the book. The St. Petersburg State University Botanical Garden has also preserved V.M. Dyakonov's archive that contains materials on cacti and succulents.

Keywords: Leningrad State University, Botanical Institute, "Cacti and their indoor cultivation", V.M. Dyakonov, N.I. Kurnakov, D.M. Zalessky, photographic plates.

References

- Bubyreva, V.A., Romanova, Ye.L. (2024). K yubileyu pervoy knigi o kul'ture kaktusov v SSSR [On the anniversary of the first book on cacti cultivation in the USSR]. *Trudy NOTS — Botanicheskiy sad MGU. Rol' kollektitsiy v sokhraneniі bioraznoobraziya sukulentnykh rasteniy ex situ. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*, 7, 26–30 (in Russian).
- D'yakonov, V.M. (1934). K voprosu ob organizatsii pitomnika sukulentnykh kul'tur v yuzhnykh rayonakh SSSR [On the organization of a succulent nursery in the southern regions of the USSR]. *Sovetskaya botanika*, 4, 148–153 (in Russian).
- D'yakonov, V.M., Kurnakov, N.I. (1936). Kaktusy i ikh kul'tura v komnatnykh usloviyakh [Cacti and their indoor cultivation]. *Trudy Botanicheskogo instituta Azerbaydzhanskogo filiala AN SSSR*, 2, 253–300 (in Russian).
- D'yakonov, V.M., Kurnakov, N.I. (1953). *Kaktusy i ikh kul'tura v komnatnykh usloviyakh: V pomoshch' lyubitelyam kul'tury rasteniy* [Cacti and their indoor cultivation: A guide for plant cultivation enthusiasts]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta (in Russian).
- Fokin, S.I. (2013). "Interes moy k oblasti genetiki rasteniy". *Korotkaya zhizn' zoologa D.M. D'yakonova (1893–1923)* ["My interest in genetics is growing." The short life of zoologist D.M. Dyakonov (1893–1923)]. *Istoriobiologicheskiye issledovaniya*, 5 (4), 23–43 (in Russian).
- Grachev, F.F. (1970). *Zapiski voyennogo vracha* [Notes of a military doctor]. Leningrad: Lenizdat (in Russian).
- Il'inskiy, A.P. (1945). *V.M. D'yakonov* [V.M. Dyakonov]. *Sovetskaya botanika*, 12 (4), 54 (in Russian).
- Kurnakov, N.I. (1946). Opyt vosstanovleniya kollektitsii kaktusov i nekotorykh drugikh tropicheskikh i subtropicheskikh rasteniy, povrezhdennykh zimoyu 1941–1942 gg. [An attempt at restoring a collection of cacti and some other tropical and subtropical plants that were damaged in the winter of 1941–1942]. In *Sbornik nauchnykh rabot, vypolnennykh za tri goda Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1943)*, *Botanicheskiy institut im. V.L. Komarova AN SSSR*, 277–278 (in Russian).
- Lipshits, S.Yu. (1950). *Russkiye botaniki* [Russian botanists]. Vol. 3. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody (in Russian).
- Lipshits, S.Yu. (1952). *Russkiye botaniki* [Russian botanists]. Vol. 4. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody (in Russian).
- Shipchinskiy, N.V., Kurnakov, N.I. (1945). *Komnatnyye rasteniya. Prakticheskoye rukovodstvo po ozeleneniyu gosptaley, bol'nits, shkol, klubov, krasnykh ugolkov i drugikh komnatnykh pomescheniy* [Indoor plants. A practical guide to interior landscaping in the hospitals, schools, clubs, recreation and reading rooms, and other indoor premises]. Leningrad: Lenizdat (in Russian).
- Sokolov, V.S. (1946). Rabota i zhizn' Botanicheskogo instituta im. V.L. Komarova Akademii nauk SSSR za tri goda Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1943) [Work and life of the V.L. Komarov Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences during three years of the Great Patriotic War of the USSR (1941–1943)]. In *Sbornik nauchnykh rabot, vypolnennykh za tri goda Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1943)* [Volume of scientific works carried out in Leningrad in the course of the three years of the Great National War (1941–1943) Botanical institut im. V.L. Komarova AN SSSR, 7–21 (in Russian).
- Vasil'yeva, I.M. (2004). Nikolay Ivanovich Kurnakov [Nikolai Ivanovich Kurnakov]. *Materialy konferentsii. Biologicheskoye raznoobraziye i introduktsiya sukulentov*, Saint Petersburg, 8–10 October 2004, 19–23 (in Russian).
- Vasil'yeva, I.M., Udalova, R.A. (2007). *Sukkulenty i drugiyе kserofity v oranzhereyakh Botanicheskogo sada Botanicheskogo instituta im. V.L. Komarova* [Succulents and other xerophytes in the greenhouses of the Botanical Garden of the V.L. Komarov Botanical Institute]. Saint Petersburg: Rostok (in Russian).

К истории жизни и деятельности учениц профессора В.А. Догеля

Е.В. Смолянинова¹, О.Т. Русинек²

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия; smolyaninova.kate@gmail.com

² Байкальский музей СО РАН, Иркутская область, Россия; o.rusinek@yandex.ru

Статья посвящена жизненным историям учениц проф. В.А. Догеля К.В. Смирновой и И.И. Боголеповой. В 1949 г. Догель в соавторстве с аспиранткой Боголеповой и его ученицей из Казахстана Смирновой опубликовали статью «Паразитофауна рыб озера Байкал и ее зоогеографическое значение». Вторая работа И.И. Боголеповой «Моногенетические сосальщики эндемичных рыб Байкала» вышла в 1950 г. В 1957 г. была напечатана статья Догеля и Боголеповой «Паразитофауна рыб Байкала». С этих работ начался новый этап в изучении паразитов рыб Байкала, поскольку они были выполнены на основе принципов экологической паразитологии, которые со своими коллегами и учениками еще в 1930-х гг. разработал профессор Догель. Авторы публикации впервые представляют материалы о жизни и деятельности И.И. Боголеповой и К.В. Смирновой, опираясь на документы из научных, музейных и семейных архивов. Установлено, что летом 1944 г. по заданию проф. Догеля на Байкале работала Смирнова, которая была командирована от Зоологического института Казахского филиала АН СССР, другие материалы по паразитам байкальских рыб для рассматриваемых публикаций были получены от ряда коллег и обработаны проф. Догелем и И.И. Боголеповой. Статья иллюстрирована фотографиями и документами, многие из которых публикуются впервые.

Ключевые слова: Валентин Александрович Догель, Констанция Всеволодовна Смирнова, Ирина Ивановна Боголепова, озеро Байкал, паразитофауна, паразитологические исследования, бычковые рыбы, эндемики, зоогеография.

Введение

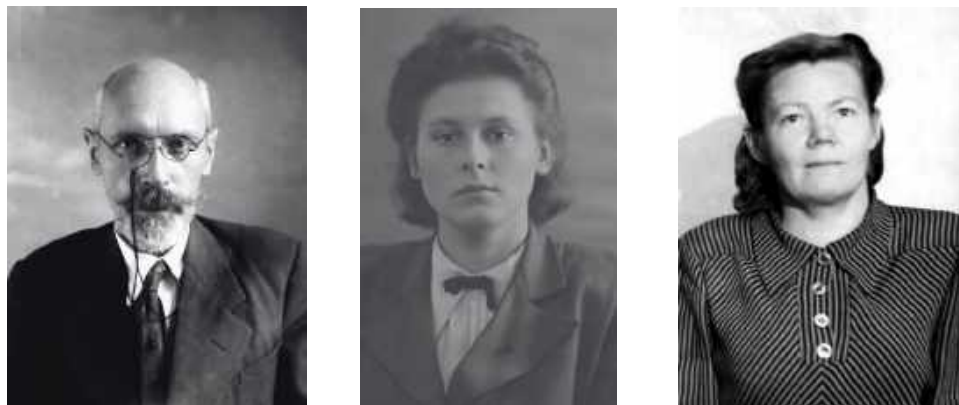
В 2022 г. исполнилось 140 лет со дня рождения В.А. Догеля, И.И. Боголеповой в 2024 г. — 100 лет и у К.В. Смирновой в 2025 г. — 115-летний юбилей. Мы посчитали важным рассказать о жизненном пути и научных результатах ученых-паразитологов, которые положили начало изучению паразитов рыб Байкала на основе принципов экологической паразитологии, разработанных проф. В.А. Догелем, его коллегами и учениками (Догель, 1947; Фокин, 2014).

Целью нашей работы было восстановить историю исследований, выполненных проф. В.А. Догелем и его учениками. Мы впервые представляем материалы о жизни и деятельности И.И. Боголеповой и К.В. Смирновой, которых мало кто помнит, поэтому важно уделить особое внимание их личностям и результатам работ, которые до сих пор не теряют своей актуальности.

Профессор Валентин Александрович Догель — известный ученый-зоолог, протистолог, паразитолог, член-корреспондент АН СССР (1939). Один из основателей школы протозоологии и экологической паразитологии. Преподавал в различных вузах Ленинграда, работал во Всесоюзном НИИ озерного и рыбного хозяйства (1929–1955) и ЗИНе АН СССР (1944–1955). Вместе со своими учениками Смирновой и Боголеповой опубликовал три статьи, посвященные паразитам рыб оз. Байкал (Мазурмович, Полянский, 1980) (рис. 1). В 1949 г. в журнале «Вестник Ленинградского государственного университета» в соавторстве с аспиранткой И.И. Боголеповой и ученицей профессора из Казахстана К.В. Смирновой вышла статья «Паразитофауна рыб озера Байкал и ее зоогеографическое значение». Эта публикация была закономерным результатом интереса В.А. Догеля к экологической паразитологии и зоогеографии.

На тот момент времени авторы отметили слабую систематическую изученность ихтиопаразитофауны озера, что побудило их расширить паразитологические исследования с применением экологического метода и «дать общую характеристику байкальской ихтиопаразитофауны и ее экологического распределения» (Догель и др., 1949, с. 13). Следует отметить, что до этой статьи на Байкале описывались отдельные группы паразитов, а паразитофауна рыб в целом не изучалась (Догель и др., 1949).

Источниками сведений послужили фотографии, мемуары, материалы и документы из научных, музейных и семейных архивов (Архив кафедры зоологии беспозвоночных Санкт-Петербургского государственного университета (далее — АКЗБП СПбГУ); Научный архив Зоологического института РАН (далее — НА ЗИН РАН); Архив Национальной академии наук Республики Казахстан (далее — АНАН РК); Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб); Документальный фонд Байкальского музея СО РАН (далее — ДФ БМ СО РАН); Архив кафедры зоологии позвоночных и экологии Иркутского государственного университета (далее — АКЗПЭ ИГУ); Архив Музея Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины (далее — АМ СПбГУВМ); Музей истории Пермского университета; отдельные страницы мемуаров из семейного архива Смирновых были любезно предоставлены ее внучкой Еленой Александровной Семерковой (г. Красноярск).

1

2

3

Рис. 1. В.А. Догель, г. Алма-Ата, 1942 г.¹; 2. И.И. Боголепова, г. Ленинград, 1949 г.²;
3. К.В. Смирнова, г. Ростов-на-Дону, 1949 г.³

Fig. 1. V.A. Dogiel, Alma-Ata, 1942; 2. I.I. Bogolepova, Leningrad, 1949; 3. K.V. Smirnova, Rostov-na-Donu, 1949

В публикациях (Догель, 1945, 1946, 1947) впервые был представлен список паразитов 41 вида рыб оз. Байкал и его соров⁴, из общего списка в «62 вида эндемичными⁵ оказывается 21, неэндемичными — 33 и сомнительными — 8. Таким образом, около 40% байкальских паразитов представляет собою чисто байкальские виды или подвиды» (Догель и др., 1949, с. 20; Константинов, 1986; Месяцев и др., 1922). В этой работе впервые был поднят вопрос об изучении паразитофауны рыб глубоководных водоемов (морских и пресноводных), сведения по которым на тот момент отсутствовали. На байкальском материале было выявлено, что с увеличением глубины обитания рыб снижается процент зараженности гельминтами, а простейшими — возрастает. «В вертикальном направлении паразиты могут быть разделены на мелководных, в пределах 100-метровой зоны, глубоководных или батифильных, живущих лишь ниже 100-метровой зоны и эврибатных, которые встречаются и выше, и ниже 100-метрового уровня» (Догель и др., 1949, с. 27). Впервые авторы обсуждают вопрос о происхождении эндемичной и неэндемичной ихтиопаразитофауны, разделив паразитов-эндемиков бычковых рыб на палео- и неэндемиков. Кроме того, были выделены эндемики, не связанные с бычковыми рыбами (байкальские пиявки). Благодаря анализу паразитологических данных был сделан вывод о необходимости выделения оз. Байкал в отдельную зоогеографическую подобласть (Смолянинова, 2025).

¹ Фотография предоставлена Е.А. Семерковой.

² Фотография предоставлена НА ЗИН РАН.

³ Фотография предоставлена Е.А. Семерковой.

⁴ Сор, или прибрежно-соровая зона, — название прибрежных мелководий или заливов слабого волнения и значительной степени прогрева воды на оз. Байкал, которые отделены небольшими песчаными косами или островками суши.

⁵ Эндемичные виды (эндемики) — представители животного и растительного мира, которые обитают только на ограниченной географической территории и не встречаются в других частях Земли.

Рис. 3. Первый лист оттиска статьи, подаренного О.Н. Бауеру И.И. Боголеповой-Доброхотовой (из личного архива О.Т. Русинек)

Fig. 3. The first page of the article presented to O.N. Bauer by I.I. Bogolepova-Dobrokhotova (The personal archive of O.T. Rusinek)

Авторы так определили основную цель статьи: «Настоящая статья предназначена для того, чтобы дать полную сводку имеющихся сведений по всей паразитофауне рыб Байкала» (Догель, Боголепова, 1957, с. 427). Основные результаты, представленные В.А. Догелем и И.И. Боголеповой:

1. В Байкале на 40 видах рыб отмечено 65 видов паразитов, 22–23 из которых — эндемики.
2. В Байкале сформировалась группа эндемичных бычковых рыб, которые составляют 1/3 всей ихтиофауны.
3. В процессе расселения из морских водоемов бычковые рыбы утратили большинство своих морских паразитов, а в Байкале они «...постепенно заселились новой паразитофауной, перешедшей на них с пресноводных рыб» (Догель, Боголепова, 1957, с. 463).

Анализ состава паразитофауны рыб Байкала был выполнен в соответствии с экологией и систематическим статусом хозяев. Были выделены озерные виды «бычковые и необычковые, свойственные самому Байкалу», необычковые озерные (лососевые и налим) и сортовые рыбы (елец, язь, плотва, щука, окунь). Наибольшее количество эндемичных паразитов (18) отмечено в первой группе рыб, во второй (3–4) и в третьей они отсутствуют (Догель, Боголепова, 1957, с. 462).

В статье авторы указывают источники получения материалов. Для написания первой работы послужили сборы, сделанные Смирновой. К сожалению, часть материалов погибла, не будучи определенными (Догель и др., 1949). Для второй и третьей статей большая коллекция глубоководных бычков была предоставлена Д.Н. Талиевым⁹, директором Байкальской лимнологической станции (далее — БЛС), специалистом по таксономии коттоидных рыб (Русинек, Сиделева, 2018). Кроме того, «небольшие партии уже фиксированных паразитов» были получены от

⁹ Талиев Дмитрий Николаевич (1908–1952) — ихтиолог, байкаловед. Внес значительный вклад в изучение уникальной фауны подкаменщиковых рыб Байкала, директор Байкальской лимнологической станции (1944–1947). Ученик проф. К.М. Дерюгина. Директор БЛС с 1944 по 1947 г.

М.Я. Асса¹⁰, О.Н. Бауера¹¹, А.Г. Егорова¹² и Е.А. Корякова¹³ (рис. 4) (Догель и др., 1949, с. 14; Боголепова, 1950; Догель, Боголепова, 1957; Зулярь, 1996; Кардашевская, 2001; Александров, 2016; Галкин, 2016; Сиделева, 2020; Русинек, 2025б). Кроме того, авторы третьей обобщающей статьи указывают то, что они использовали материалы по пиявкам И.Д. Кузнецова¹⁴, которые были собраны с омулевых сетей в Малом море Байкала¹⁵ (Домрачев, 1924; Колчинский, 2011).

История паразитологических исследований учениц проф. Догеля на Байкале

В.А. Догель так объяснял причину своего интереса к Байкалу:

Исследованиям фауны Байкала посвящены сотни работ, причем громадное большинство их касается свободноживущих обитателей Байкала. Напротив того, исследования паразитических представителей байкальской фауны, и в частности, паразитов рыб до сих пор сильно отставало... Такая слабая систематическая изученность ихтиопаразитофауны, а также же желание выяснить особенности распространения паразитов рыб в таком оригинальном водоеме, как Байкал, побудили нас приложить усилия к получению возможно большего материала по интересующему нас вопросу (Догель и др., 1949, с. 13).

¹⁰ Асс Михаил Яковлевич (1908–1979) — зоолог, энтомолог, выпускник ЛГУ (1930), к. б. н. (1938). Ученик проф. В.А. Догеля. Доцент кафедры зоологии, анатомии и физиологии биологического факультета Брестского педагогического института (с 1952 г.).

¹¹ Бауер (Бауэр) Олег Николаевич (1915–2003) — паразитолог, основатель российской школы ихтиопатологии. Выпускник ЛГУ (1937), ученик проф. В.А. Догеля, к. б. н. (1947), д. б. н. (1960), профессор ЛГУ (1965). Работал в Государственном научно-исследовательском институте озерного и речного рыбного хозяйства им. Л.С. Берга (1939–1973). Затем перешел в ЗИН АН СССР (1973–2003). За время научной работы опубликовал более 350 работ.

¹² Егоров Александр Георгиевич (1916–1994) — ихтиолог, байкаловед, исследователь прудового и озерного рыбоводства в Восточной Сибири, к. б. н. (1949), д. б. н. (1969). Выпускник Иркутского государственного университета (далее — ИГУ) (1938). После окончания университета работал в Биолого-географическом научно-исследовательском институте (1938–1949), декан Биолого-почвенного факультета ИГУ (далее — БПФ) (1949–1952).

¹³ Коряков Евгений Алексеевич (1912–1986) — ихтиолог, байкаловед, специалист по коттоидным рыбам Байкала, старший лаборант БЛС АН СССР, младший научный сотрудник Лаборатории ихтиологии ЛИН СО АН СССР. Автор монографии «Пелагические бычковые Байкала».

¹⁴ Кузнецов Иннокентий Дмитриевич (1863–1921) — ихтиолог, специалист по рыбному хозяйству. Выпускник физико-математического факультета СПбГУ (1885), магистр зоологии (1890). Служил в IV отд. Департамента земледелия инспектором по рыбной части (1885–1917), один из организаторов съездов и выставок по рыболовству (1899, 1902, 1910). Занимался законодательской деятельностью (разработка Устава рыболовства и правил для различных районов).

¹⁵ Этот факт свидетельствует о том, что проф. Догель и Боголепова использовали в своей работе не только новые, но и коллекционные материалы ЗИНа.

1

2

3

4

5

6

Рис. 4. 1. Кузнецов И.Д.¹⁶; 2. Талиев Д.Н.¹⁷; 3. Асс М.Я.¹⁸; 4. Бауер О.Н.¹⁹; 5. Егоров А.Г.²⁰; 6. Коряков Е.А.²¹

Fig. 5. 1. Kuznetsov I.D.; 2. Taliev D.N.; 3. Ass M.Ya.; 4. Bauer O.N.; 5. Egorov A.G.; 6. Koryakov E.A.

Как мы установили по автобиографии и мемуарам, К.В. Смирнова именно по заданию проф. Догеля в 1944 г. была командирована на Байкал: «На Байкале я побывала, в течение своей жизни, трижды. В 1927 году с экскурсией выпускников средней школы под руководством моего папы. В 1936 году, когда работала лаборантом по изучению р. Ангары в составе отряда ихтиолога М.Г. Гапченко. В 1944 году, когда выезжала на Байкал начальником паразитологического отряда по заданию члена-корреспондента Академии наук СССР

¹⁶ Фотография предоставлена Музеем истории Пермского университета; личный фонд Сабина Дмитрия Анатольевича; учетный номер МИ 1656.

¹⁷ Фотография предоставлена ДФ БМ СО РАН.

¹⁸ Фотография предоставлена АКЗБП СПбГУ.

¹⁹ Фотография (Чернышёва, 2015).

²⁰ Фотография предоставлена АКЗПЭ ИГУ.

²¹ Фотография предоставлена ДФ БМ СО РАН.

В.А. Догеля. Байкал всегда поражал меня своей мощностью, своей глубиной, прозрачностью воды, богатством и необычностью своей флоры и фауны»²².

Страницы биографии Констанции Всеволодовны Смирновой

К.В. Смирнова — ученица В.А. Догеля, его первая аспирантка в Алма-Ате. Под его руководством она выполнила и в 1943 г. защитила кандидатскую диссертацию.

Констанция Всеволодовна Смирнова родилась в г. Красноярске 26 декабря 1910 г. в семье Всеволода Афанасьевича и Лидии Владимировны Смирновых²³. У К.В. Смирновой была сестра-близнец Людмила Всеволодовна Хохлова²⁴ — исследователь водоемов Западной и Восточной Сибири (Лопатин, 1999) (рис. 5)²⁵ (Базов, Базова, 2016).

Рис. 5. Слева направо: К.В. Смирнова, Л.В. Хохлова с сыном В.Н. Хохловым и мужем С.И. Краснощековым²⁶. 1972 г.

Fig. 5. From left to right: K.V. Smirnova, V.N. Khokhlov, L.V. Khokhlova and S.I. Krasnoshekov. 1972

²² Отдельные страницы мемуаров из семейного архива Смирновых предоставлены Е.А. Семерковой; с. 866.

²³ Смирнов Всеволод Афанасьевич (1878–1933) — выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1902) и археологического института Петербурга (1903). 25 лет преподавал историю и географию в учебных заведениях Красноярска. Занимался сбором материалов по истории Сибири. Автор очерков, изданных в 20-е годы XX в. Смирнова Лидия Владимировна (в девичестве Борисова) (1883–1961) — внучка адмирала, написавшего «Лочию Балтийского моря». Выпускница Высших женских Бестужевских курсов, преподавала немецкий язык в учебных заведениях Красноярска (об этом сообщила Е.А. Семеркова). Портал Красноярского краеведческого музея [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/130-stranic-istorii-muzeya/staryj-krasnoyarsk-smirnova-vsevoloda-afanasevicha>.

²⁴ Об этом сообщила Е.А. Семеркова.

²⁵ Фотография предоставлена Красноярским филиалом ФГБНУ «ВНИРО» («НИИЭРВ»).

²⁶ Краснощеков (Краснощёк) Сергей Иванович (1908–?) — ихтиолог, изучавший вопросы биологии байкальского омуля. Выпускник ИГУ (1948). В октябре 1948 г. был принят на работу в СО ВНИОРХ. «Ему поручили организовать стационарный наблюдательный пункт на Байкале...» для проведения на озере рыбопромысловых исследований (Лопатин, 1999. с. 228).

В 1927 г. окончила Красноярскую среднюю школу, «...училась на курсах по подготовке в ВУЗ и выдержала вступительные испытания в Томский гос. университет, но не была принята, как окончившая школу с педуклоном и обязанная работать в школе»²⁷. В 1929 г. К.В. Смирнова устроилась препаратором в Сибирскую научную рыбохозяйственную станцию²⁸ в Отделение ихтиологии и гидробиологии (Лопатин, 1999). Станция находилась в Красноярске. Ее директором был известный ученый-ихтиолог А.И. Березовский²⁹ (Лопатин, 1999). С 1930 по 1932 г. К.В. Смирнова участвовала в ряде экспедиций на Барабинские озера (Чаны, Сартлан, Убинское, Тандово). Она занималась сбором и обработкой ихтиологических и гидрохимических проб, работая в Барабинском филиале станции³⁰. К.В. Смирнова так вспоминала о том, как А.И. Березовский принимал ее на работу: «Распросив меня о законченной учебе в школе, Березовский выписал на листе бумаги ряд задач, показал мне, как пользоваться логарифмической линейкой и дал мне задание решить эти задачи дома с помощью логарифмической линейки. Затем достал книгу Филипченко "Наследственность и управление ею", предложил почитать ее и прийти к нему, когда все задания будут выполнены. Лишь после того, как директор убедился в успешном выполнении всех заданий, я была принята на работу практикантом» (Лопатин, 1999, с. 131–132).

Важно отметить, что в 1932 г. из 10 ихтиологических экспедиций, проводимых Восточно-Сибирской рыбстанцией, 7 работали на Байкале (Лопатин, 1999)³¹.

В 1932 г. К.В. Смирнову перевели в г. Томск на должность лаборанта в Западно-Сибирское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (далее — ВНИОРХ). В этот период она принимала участие в экспедициях по изучению водоемов Сибири, которые планировали использовать для акклиматизации ценных пород рыб (Карачинские озера, пруды Кузбасса). В 1933 г. она принимала участие в работах на оз. Балхаш, отбирала, а затем перевозила производителей балхашского сазана в озера Западной Сибири (Некрашевич, Смирнова, 1935). С 1933 по 1936 г. К.В. Смирнова училась на заочном отделении Мосрыбвтуза³², а с декабря 1936 по 1937 г. — на очном отделении ихтиологического

²⁷ АНАН РК. Оп. 1 ЕЛ. Д. В08. ЕВ 54. Л. 4. Автобиография, от 10 января 1961 г.

²⁸ Сибирская научная рыбохозяйственная станция возникла в результате реорганизации Енисейской научной экспедиции, созданной в 1908 г. при непосредственном участии ихтиолога В.Л. Исаченко. В 1925 г. Енисейская ихтиологическая лаборатория была переименована в Сибирскую ихтиологическую лабораторию, а в 1927 г. — в Сибирскую научную рыбохозяйственную станцию Наркомзема.

²⁹ Березовский Алексей Илларионович (1890–1938) — ихтиолог, выпускник Императорского Московского университета (1914). Участник Первой мировой войны, после ее окончания поступил на курсы при Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии (ныне им. К.А. Тимирязева). Внештатный сотрудник Комиссии по изучению оз. Байкал до 1929 г.

³⁰ На оз. Чаны был организован наблюдательный пункт, заведующим был Виктор Николаевич Башмаков. Постоянными научными сотрудниками были А.Я. Башмакова, Н.Д. Мамина, лаборантами — К.В. Смирнова и Б. Абрамов.

³¹ Согласно приказу Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства от 01.09.1932 № 44 п. 2, Восточно-Сибирская рыбстанция была переименована в Восточно-Сибирское отделение этого института.

³² Московский технический институт рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуз) был создан в 1930 г. постановлением коллегии Народного комиссариата

факультета³³. Летом 1936 г. она участвовала в научной экспедиции «...по изучению рыбного хозяйства реки Ангары, собрала большой материал по гидрохимическому режиму и кормовым запасам этой реки»³⁴. Будучи студенткой Мосрыбвтуза, в 1937 г. участвовала в двух экспедициях по изучению сырьевых рыбных запасов Баренцева моря³⁵.

Согласно списку трудов, в 1935 г. в «Трудах Томского государственного университета» опубликована первая паразитологическая статья К.В. Смирновой «Гельминты рыб Карачинских озер»³⁶.

После окончания института К.В. Смирнова вернулась в Красноярск и продолжила работать гидробиологом. В 1938 г., в связи с переводом мужа на университетскую работу, переехала в г. Алма-Ату. Сначала работала в медицинском институте, а затем перешла в Казахский государственный университет на кафедру сравнительной анатомии и работала лаборантом. В это время она начала читать лекции по зоологии беспозвоночных и общей биологии для студентов заочного отделения Алма-Атинского учительского института (1938–1939 гг.)³⁷.

В 1939 г. К.В. Смирнова поступила в аспирантуру Казахского филиала АН СССР. Ей была предложена тема по изучению паразитов рыб Алакульских озер. Руководителем работы «согласился стать уже известный паразитолог Борис Евсеевич Быховский»^{38, 39} (Гусев, 1988). «В соответствии с планом и программой работ материалы для диссертации я в течение двух лет собирала на Алакульских озерах, а обработку материала

внешней и внутренней торговли СССР на базе рыбохозяйственного факультета Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. С 1932 г., в течение 25 лет, здесь преподавал Эдуард Максимиллианович Ляйман (1903–1969) — паразитолог, специалист по болезням рыб (Канаева и др., 1970). Вероятно, именно он повлиял на выбор К.В. Смирновой ихтиопаразитологии.

³³ Следует заметить, что в автобиографии К.В. Смирновой от 22 февраля 1939 г. указан БФ Мосрыбвтуза АНАН РК. Оп. 1 ЕЛ. Д. В08. ЕВ 54. Л. 13; 14 об.

³⁴ АНАН РК. Оп. 1 ЕЛ. Д. В08. ЕВ 54. Л. 5. Автобиография, от 10 января 1961 г.

³⁵ АНАН РК. Оп. 1 ЕЛ. Д. В08. ЕВ 54. Л. 8. Автобиография, от 10 января 1961 г.

³⁶ Эта работа не была найдена в доступных библиотечных каталогах. Вероятно, она не была опубликована.

³⁷ АНАН РК. Оп. 1 ЕЛ. Д. В08. ЕВ 54. Л. 5. Автобиография, от 10 января 1961 г.

³⁸ Быховский Борис Евсеевич (1908–1974) — зоолог, паразитолог, академик АН СССР (1964), директор ЗИН АН СССР (1962–1974). Ученик проф. В.А. Догеля. Основатель и первый главный редактор журнала «Паразитология» (1968). Первым, через 100 лет после А. Нордмана, развернул масштабные работы по изучению моногеней.

³⁹ 1 сентября 1932 г. на основании решения ЦК ВКП(б) Ленинградский ихтиологический институт был реорганизован во Всесоюзный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ) (в настоящее время Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО»). В состав института были включены рыбохозяйственные станции: Карельская (г. Петрозаводск), Ивановская (г. Иваново), Татарская (г. Казань), Волжская (г. Саратов), Армянская (г. Севан), Западно-Сибирская (г. Томск), Восточно-Сибирская (г. Красноярск), Якутская (г. Якутск). В программу деятельности института в 30-х гг. XX в. входило изучение озерных и речных промысловых водоемов для установления размеров сырьевой базы и ее наилучшего использования, вопросов рыборазведения и прудового хозяйства, а также акклиматизационных и мелиоративных мероприятий. Официальный сайт Санкт-Петербургского филиала ФГБНУ «ВНИРО» [Электронный ресурс]. URL: <http://niorh.vniro.ru/ru/istoriya/sozdanie-i-stanovlenie>.

лов должна была выполнить осенью 1941 г. под руководством Б.Е. Быховского в Ленинграде. Но началась Великая Отечественная война, все осложнилось. Б.Е. Быховского направили в Сталинобад. Будучи предельно занят, он не смог осуществлять руководство моей работой. Осенью 1941 г. в Алма-Ату был эвакуирован с семьей В.А. Догель; руководство Казахского Фил. АН обратилось к нему с просьбой помочь аспирантке, у которой были собраны материалы, но не оказалось руководителя» (Смирнова, 1982, с. 85). В.А. Догель после общения с К.В. Смирновой дал согласие на руководство ее работой.

Вот что написал О.Н. Бауер об этом времени в своих воспоминаниях:

В.А. Догель был с семьей эвакуирован в Алма-Ату и стал там заведовать кафедрой местного университета. Мне удалось завязать с ним переписку. Помню, В.А. просил меня прислать ему списки паразитов рыб Енисея и Лены, правда, только тех, в которых я был твердо уверен. В своих письмах Валентин Александрович сообщал, что ему удалось подготовить небольшую группу студентов и аспирантов, которые под его руководством приступили к изучению паразитов рыб Казахстана. Уже после войны я познакомился с некоторыми членами этой группы, например, с Е.В. Гвоздевым и К.В. Смирновой (Бауер, 2002, с. 16).

В своих неопубликованных мемуарах К.В. Смирнова указывала, что летом 1943 г. она уехала на Байкал⁴⁰. И потом в автобиографии Констанция Всеволодовна писала:

В 1943 г.⁴¹ была командирована В.А. Догелем на оз. Байкал для изучения паразитофауны рыб мелководных заливов Байкала, которые предназначались для акклиматизации в них амурского сазана. В результате этой работы Сибрыбвод получил возможность безбоязненно, с точки зрения паразитарных факторов, акклиматизировать сазана в указанных заливах. На Байкале мною собраны и обработаны материалы по паразитофауне собственно байкальских рыб (работа опубликована в печати совместно с В.А. Догелем)⁴².

Нам удалось восстановить хронологию ее экспедиционного периода 1942–1944 гг. С осени 1942 по январь 1943 г. она работала на оз. Зайсан. 2 января 1943 г. К.В. Смирнова, в составе отряда допризывников-казахов, двинулась в пеший поход до Семипалатинска, который занял 17 дней. И, вероятно, 20 января 1943 г. Смирнова поездом выехала в Алма-Ату. Через полтора суток она прибыла в Алма-Ату (вероятно, 22 января 1943 г.). 27 февраля 1943 г. Смирнова успешно защитила кандидатскую диссертацию (рис. 6)⁴³. К.В. Смирнова описала сложные ситуации с риском для жизни, которые произошли с ней в это время. Когда она, вернувшись на стойбище за забытой шалью, благодаря заботе хозяйки и ее советам не сбилась с пути и смогла быстро догнать отряд. Об этих событиях и взаимопомощи и заботе людей она написала:

⁴⁰ Отдельные страницы мемуаров из семейного архива Смирновых предоставлены Е.А. Семерковой.

⁴¹ Здесь, вероятнее всего, опечатка при составлении автобиографии.

⁴² АНАН РК. Оп. 1. Ел. Д. В08. ЕВ 54. Л. 6. Автобиография от 10 января 1961 г.

⁴³ АНАН РК. Оп. 1. Ел. Д. В08. ЕВ 54. Л. 17. Автобиография от 10 января 1961 г.

Только когда вдали я увидела наш отряд, то душа моя успокоилась «догоню обязательно». Впереди был виден поселок, и я надеялась, что там будем ночевать. Но это был небольшой поселок, до ночлега было около 10 км. Когда мы добрались до этого поселка, где остановились на полчаса передохнуть, то старик кучер переложил два мешка на своего Савраску, посадил меня на молодую кобылу доехать до ночлега, видя мою крайнюю усталость. Как я ему была благодарна! Там мы оставались до утра. Мой начальник унес мою мокрую безрукавку в пекарню и просил ее к утру выстирать и высушить. Только там это и возможно было выполнить. Сколько же хороших людей во время войны встречалось вокруг нас! Так я и шаль себе вернула, и не заболела и убедилась в том, что людские сердца еще окончательно не окаменели, хотя война идет уже третий год (с. 848).

В.А. Догель «был тогда директором нашего института зоологии и долго и подробно спрашивал меня о том, сколько всяких бед мне пришлось пережить за последнее полугодие. Отпусков тогда никому не давали, но он уговорил академика К.И. Сатпаева дать мне командировку на Байкал летом 1944 года и таким образом смогла дважды побывать в Красноярске» (с. 848).

После защиты диссертации К.В. Смирнова была назначена на должность старшего научного сотрудника Института зоологии Казахского филиала АН СССР. Летом 1943 г. К.В. Смирнова участвовала во второй экспедиции на Зайсан, где изучала промысловую ихтиофауну этого водоема и обрабатывала привезенный материал. И поэтому у нее не было возможности работать на Байкале⁴⁴.

Рис. 6. Часть Протокола заседания ученого совета от 27 февраля 1943 г.

Fig. 6. The part of protocol of the meeting of the Academic Council of February 27, 1943

Е.В. Гвоздев в статье «Деятельность члена-корреспондента Академии наук В.А. Догеля в Алма-Ате» упоминает о планах ученого в изучении Байкала:

⁴⁴ АНАН РК. Оп. 1. ЕЛ. Д. В08. ЕВ 54. Автобиография К.В. Смирновой, от 10 января 1961 г.

В свободное от педагогической деятельности время Валентин Александрович подводил итоги прежним исследованиям паразитов рыб Амура. В одном из писем (15.X. 1942 г.) к своему ученику и соратнику по работе в ГосНИОРХ О.Н. Бауеру он сообщает о наблюдениях над амурскими паразитами, просит его прислать для сравнения сведения («хотя бы голые списки») о паразитах рыб Енисея и Лены. В другом письме (20.II. 1943 г.) пишет, что вполне закончил рукопись «Паразиты рыб Амура» и принимается за вскрытие осетров с Зайсана. Ученый вынашивает мысль об изучении паразитов рыб Байкала и принимает меры к осуществлению специальной экспедиции на этот водоем. Уже в следующем году⁴⁵ материал по ихтиопаразитофауне Байкала был собран его сотрудницей К.В. Смирновой (Гвоздев, 1974, с. 17).

В 1944 г. К.В. Смирновой было 34 года, она была высококвалифицированным специалистом-зоологом, гидробиологом, паразитологом, подготовила и защитила кандидатскую диссертацию по паразитам рыб Алакульских озер, имела большой опыт экспедиционных работ.

Учитывая факты биографии К.В. Смирновой, можно со всей определенностью заключить, что работа на Байкале была естественным продолжением ее научной деятельности. Валентин Александрович Догель не случайно отправил свою аспирантку на Байкал. К.В. Смирнова родилась в Сибири, много лет работала на Сибирской рыбстанции, была знакома с работами коллег по Байкалу. И, кроме того, она сама принимала участие в ряде экспедиций на водоемы Западной Сибири и на Ангару.

Рис. 7. К.В. Смирнова в экспедиции на оз. Балхаш на экспедиционном судне «Профессор Баранов». Вероятно, 60-е гг. (Семейный архив Е.А. Семерковой)

Fig. 7. K.V. Smirnova on an expedition to Lake Balkhash on the expedition ship “Professor Baranov”. Probably the 1960s. (Family archive of E.A. Semerkova)

К.В. Смирнова прожила очень интересную жизнь, посвятив ее изучению паразитов рыб, работая на 60 водоемах нашей страны: на Ангаре, прудах Кузбасса, водоемах Омской и Томской областей, на Баренцевом, Белом, Балтийском, Каспийском, Азовском, Аральском морях, озерах — Байкал, Зайсан, Балхаш, Алакульские озера и др. (Серова, 1970; Брагина, Акишева, 1974; Вишнякова, 1996) (рис. 7). Также она вела активную преподавательскую деятельность в вузах Алма-Аты, Гурьевска, Ростова-на-Дону. Преподавала зоологию беспозвоночных, гидробиологию, вела

⁴⁵ Здесь имеется в виду 1944 г., это еще одно доказательство, что К.В. Смирнова работала на Байкале.

Рис. 8. К.В. Смирнова (держит в руках предметное стекло) в окружении студентов на занятиях по большому практикуму (Семейный архив Е.А. Семерковой)

Fig. 8. K.V. Smirnova (holding a mount) surrounded by students during a large practical course (Family archive of E.A. Semerkova)

большой практикум⁴⁶ (рис. 8) (Осолодкова, 2021). В 1978 г. К.В. Смирнова вышла на пенсию. Из г. Балхаш, где она работала в Балхашском отделении Казахского научно-исследовательского института рыбного хозяйства вместе с сыном переехала в г. Дивногорск Красноярского края. В этот период жизни она писала мемуары, воспоминания об отце, помогала воспитывать внучку. Всю жизнь она с благодарностью вспоминала своего учителя проф. В.А. Догеля, портрет которого всегда был в ее доме.

Страницы биографии Ирины Ивановны Боголеповой

Ирина Ивановна Боголепова родилась 18 марта 1924 г. (рис. 9)⁴⁷ в семье служащего в Ленинграде^{48, 49}. В 1941 г. она окончила среднюю школу № 232 Октябрьского района Ленинграда и в этом же году поступила на I курс БФФ ЛГУ. «Война прервала мою учебу»⁵⁰. В марте 1942 г. она с матерью была эвакуирована в г. Свердловск, где работала техником в Государственном гидрологическом институте Красной Армии до октября 1943 г. В октябре 1943 г. была переведена в Москву в Океанографический

⁴⁶ АНАН РК. Оп. 1. Ел. Д. В08. ЕВ 54. Л. 14; 14 об. Автобиография, от 22 февраля 1939 г.; Л. 4, 5. Автобиография от 10 января 1961 г.

⁴⁷ Фотография предоставлена АМ СПбГУВМ. Дело № 51; Личное дело И.И. Боголеповой.

⁴⁸ Боголепов Иван Александрович (1898–1942) — отец, получил специальность инженера-строителя, умер во время ленинградской блокады. Мать была домохозяйкой, работала библиотекарем (1942–1950). ЦГА СПб. Ф. 7409. Оп. 29. Д. 29. Л. 18. Автобиография.

⁴⁹ Благодаря активному участию М.Э. Мкртчян, заведующей кафедрой биологии, экологии и гистологии СПбГУВМ, а также и И.О. Краузе, заведующей Архивом СПбГУВМ, удалось установить дату смерти И.И. Боголеповой — 7 июля 2014 г.

⁵⁰ Там же.

институт, где работала до июля 1944 г. В июле 1944 г. возвратилась в Ленинград и работала техником в тресте «Ленстанкострой» до сентября 1944 г.⁵¹

Рис. 9. Доцент кафедры зоологии Ленинградского ветеринарного института
И.И. Боголепова (Доброхотова), 1964 г.

Fig. 9. Associate Professor of the Department of Zoology of the Leningrad Veterinary Institute
I.I. Bogolepova (Dobrokhotova), 1964

В сентябре 1944 г. И. Боголепова восстановилась на I курс БПФ ЛГУ. В университете, под руководством проф. В.А. Догеля, она занималась научной работой и в 1949 г. успешно защитила дипломную работу на тему «Паразитофауна бычковых рыб озера Байкал» (рис. 10)⁵².

Рис. 10. Титульный лист дипломной работы

Fig. 10. The title page of the thesis

В разделе «Материалы и методы» И.И. Боголепова написала: «Материалы для настоящего исследования получены с Байкальской лимнологической станции, главным образом, в виде фиксированных формалином рыб. Незначительная часть рыб была вскрыта

⁵¹ Там же.

⁵² АКЗБП СПбГУ.

сотрудниками станции на месте, и паразиты присланы в пробирках с формалином. Всего исследовано 88 рыб, относящихся к 16 видам» (Дипломная работа И.И. Боголеповой, с. 7). Главные выводы дипломной работы:

1. Паразитофауна бычковых рыб обладает высокой специфичностью и оригинальностью, о чем свидетельствует большое количество эндемичных форм паразитов.
2. Относительно низкая зараженность бычков может быть объяснена их реликтовым характером.
3. Интересной особенностью паразитофауны является ярко выраженная зависимость зараженности от окружающей их среды, в частности, глубины обитания (Дипломная работа И.И. Боголеповой, с. 55).

В дипломной работе И.И. Боголепова выражает «...признательность и сердечную благодарность профессору В.А. Догелю за исключительно чуткое и внимательное руководство на протяжении всей моей работы. Глубокую благодарность приношу Б.Е. Быховскому за оказанную большую помощь, особенно, при определении новых видов моногенетических сосальщиков, а также О.Н. Бауеру за живое участие и помощь при обработке материала» (рис. 11)⁵³ (Дипломная работа И.И. Боголеповой, с. 55).

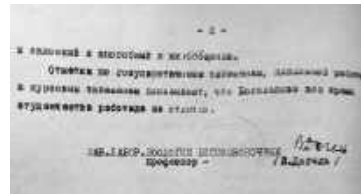
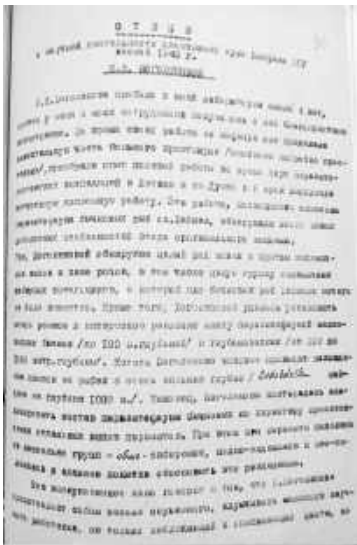

Рис. 11. Отзыв научного руководителя проф. В.А. Догеля
Fig. 11. The review of the scientific supervisor, prof. V.A. Dogiel

В декабре 1949 г. И.И. Боголепова поступила в аспирантуру Зоологического института АН СССР и начала работать по дициемидам дальневосточных морей⁵⁴ (рис. 12).

⁵³ НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 4. № 6. Личные дела аспирантов, отчисленных в 1953 г. «Б — Г», Л. 90.

⁵⁴ НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 4. № 6. Личные дела аспирантов, отчисленных в 1953 г. «Б — Г», Л. 257.

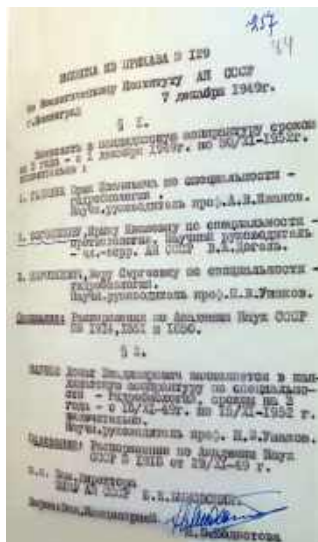

Рис. 12. Выписка из Приказа по Зоологическому институту АН СССР. 1949 г.

Fig. 12. The excerpt from the order of the Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences. 1949

Несмотря на занятость в аспирантуре, И.И. Боголепова продолжала изучение байкальских паразитов вместе с проф. В.А. Догелем. И ее первая научная публикация, посвященная паразитофауне рыб Байкала, была подготовлена совместно с Догелем и Смирновой (Догель и др., 1949). И в марте 1950 г. статья И.И. Боголеповой «Моногенетические сосальщики эндемичных рыб Байкала» была представлена академиком Е.Н. Павловским в «Доклады АН СССР» (Боголепова, 1950).

В 1953 г. в Зоологическом институте АН СССР Ирина Ивановна Боголепова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Материал по дициемидам дальневосточных морей», в 1976 г. — докторскую диссертацию на тему «Сравнительная функциональная морфология пищеварительной системы нематод».

Всю свою жизнь И.И. Боголепова работала в Ленинградском ветеринарном институте⁵⁵. Сначала — в должности ассистента, затем доцента (1961), а с 1978 г. — профессора кафедры цитологии, гистологии, эмбриологии по курсу зоологии, звание профессора получила в 1980 г.⁵⁶ (рис. 13)⁵⁷. В 1985 г. И.И. Боголепова была награждена орденом Отечественной войны II степени⁵⁸. В 1991 г. И.И. Боголепова покинула родной институт в связи с выходом на пенсию (рис. 14)⁵⁹.

⁵⁵ Сейчас Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины.

⁵⁶ ЦГА СПб. Ф. 7409, Оп. 29, Д. 29. Автобиография, Л. 40.

⁵⁷ Фотография предоставлена АМ СПбГУВМ. Дело № 51; Личное дело И.И. Боголеповой.

⁵⁸ «Память народа» — государственная информационная система, созданная Департаментом Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/rvk-chelovek_voenkomat30224027/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D.

⁵⁹ Фотография предоставлена АМ СПбГУВМ. Дело № 51; Личное дело И.И. Боголеповой.

Рис. 13. Сотрудники кафедры гистологии, эмбриологии и зоологии Ветеринарного института. 1981 г.

Fig. 13. Collaborators of the Department of Histology, Embryology and Zoology of the Veterinary Institute. 1981

Рис. 14. И.И. Боголепова. 1990-е гг.

Fig. 14. I.I. Bogolepova. 1990s

Заключение

Фундаментальное значение работ В.А. Догеля, И.И. Боголеповой и К.В. Смирновой состоит в том, что они обозначили направления будущих перспективных исследований паразитов рыб оз. Байкал. Их идеи были подхвачены В.Е. Заикой⁶⁰ (1965) — учеником школы В.А. Догеля (Слепян, 2011), который на

⁶⁰ Заика Виктор Евгеньевич (1936–2014) — зоолог, паразитолог, гидробиолог. Выпускник БПФ ЛГУ (1958), ученик Е.М. Хейсина; к. б. н. (1964), д. б. н. (1971), профессор (1988), член-корреспондент Национальной академии наук Украины (1978). Участник и организатор

многочисленном материале получил новые данные по паразитам рыб Байкала, подтвердив, вслед за своими предшественниками, эколого-паразитологическую уникальность озера.

Выполненные нами изыскания по истории ихтиопаразитологических работ В.А. Догеля и его учениц К.В. Смирновой и И.И. Боголеповой, посвященных Байкалу, свидетельствуют о том, что уникальному водоему нашей планеты очень повезло, потому что его природу изучал Догель. Несмотря на скудность информации об этих исследованиях и исполнительницах, мы впервые представили эту историю. Светлый образ Валентина Александровича Догеля осветил и биографии его достойных учениц, хранивших всю свою жизнь добрую память о своем учителе⁶¹.

Благодарности

Авторы искренне благодарны анонимному рецензенту за ценные замечания и советы по улучшению рукописи статьи.

Работа выполнена в рамках бюджетной темы Байкальского музея СО РАН № 126032619272-9 «Изучение водных и наземных экосистем в условиях изменений, происходящих в биогеоценозах Восточной Сибири. Музеефикация исследовательских и научно-исторических материалов».

В ходе подготовки статьи на этапе сбора сведений большую помощь нам оказали Бажина Лилия Васильевна (Красноярский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («НИИЭРВ»), Гранович Андрей Игоревич (КЗБП СПбГУ), Краузе Ирина Олеговна (Архив СПбГУВМ), Мкртчян Маня Эдуардовна (Кафедра биологии, экологии и гистологии СПбГУВМ), Семеркова Елена Александровна, внучка К.В. Смирновой, Тихонова Елена Петровна (НА ЗИН РАН), Чернявская Юлия Николаевна, газета «Огни Енисея» (г. Дивногорск), Архив Национальной Академии наук Республики Казахстан, Архив Музея Санкт-Петербургского университета ветеринарной медицины, Самусенок Виталий Петрович (АКЗ ИГУ), Сулейменов Жалсыбек Кабылбекович (Институт зоологии Республики Казахстан), Шестаков Александр Михайлович (Музей истории Пермского университета), а также сотрудники ряда библиотек: ЗИН РАН, ФИЦ «Институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН» и Научной библиотеки им. А.Г. Распутина ИГУ. За участие и помощь мы выражаем всем нашу искреннюю благодарность.

многих экспедиций: в дельту Волги, на Амур и Зею, по Байкалу, в Черное и Средиземное моря, в Атлантический, Индийский и Тихий океаны. Автор более 330 научных трудов, лауреат Государственной премии Украины. 1976–1999 гг. возглавлял отдел экологии бентоса Института биологии южных морей (далее ИНБЮМ) 1977–1982 и 1993–1999 гг. — директор ИНБЮМа (Смолянинова, Русинек, 2025).

⁶¹ Мы обращаемся к читателям нашей статьи, возможно, кто-то сможет поделиться дополнительной информацией об этих людях.

Литература

- Александров Н.* Михаил Асс, альбатрос науки, был любимцем брестских студентов // Брестский курьер. 2016. № 31. С. 10–11.
- Базов А.В., Базова Н.В.* Селенгинская популяция байкальского омуля: прошлое, настоящее, будущее. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2016. С. 90–91.
- Бауер О.Н.* К 120-летию со дня рождения Валентина Александровича Догеля // Санкт-Петербургский университет. 2002. № 7 (3595). С. 14–17.
- Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2011. 566 с.
- Боголепова И.И.* Моногенетические сосальщики эндемичных рыб Байкала // Доклады АН СССР. 1950. Т. LXXII. № 1. С. 229–232.
- Боголепова И.И.* Материал по дициемидам дальневосточных морей: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. кандидата биол. наук. Л., 1953. 14 с.
- Боголепова И.И.* Сравнительная функциональная морфология пищеварительной системы нематод: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра биол. наук. Л., 1976. 41 с.
- Брагина Е.Е., Акишева К.* Служение науке // Балхашский рабочий. 1974. 23 марта. № 36. С. 2.
- Быховский Б.Е.* Паразитологические исследования рыб на Барабинских озерах // Паразитологический сборник Зоологического института АН СССР. Л., 1936. Вып. 6. С. 437–482.
- Быховский Б.Е., Петрушевский Г.К., Полянский Ю.И.* В.А. Догель и его роль в изучении паразитов и болезней рыб в СССР // Труды совещаний ихтиологической комиссии АН СССР. 1959. Вып. 9. С. 7–13.
- Вишнякова С.* От нашего корреспондента // Огни Енисея. 1996. 6 января. С. 2.
- Галкин А.К.* Профессор Олег Николаевич Бауер (07.VI.1915–11.V.2003) // Паразитология. 2016. Т. 50. Вып. 4. С. 251–262.
- Гвоздев Е.В.* Деятельность члена-корреспондента Академии наук В.А. Догеля в Алма-Ате // Известия Академии наук Казахской ССР. 1974. Сер. Биолог. № 6. С. 15–20.
- Гвоздев Е.В., Аганова А.И.* В.А. Догель — основоположник ихтиопаразитологических исследований в Казахстане // Экология паразитов водных животных. Алма-Ата: Наука, 1975. С. 8–23.
- Гусев А.В.* Жизнь и деятельность Б.Е. Быховского (1908–1974) // Труды Зоологического института АН СССР. 1988. Т. 177. С. 3–25.
- Гинецинская Т.А.* Валентин Александрович Догель (К 100-летию со дня рождения) // Вестник ЛГУ. 1982. № 9. Биология. Вып. 2. С. 5–8.
- Догель В.А., Гвоздев Е.В.* О желательности упразднения особой Нагорно-азиатской подобласти в зоогеографии рыб // Известия АН Казахской ССР. Сер. Зоология. 1945. Вып. 4. С. 49–52.
- Догель В.А.* Паразитофауна рыб Амура и ее зоогеографическое значение // Труды юбилейной научной сессии Ленинградского унита (1819–1944). Секц. Биологические науки. 1946. С. 171–178.
- Догель В.А.* Значение паразитологических данных для решения зоогеографических вопросов // Зоологический журнал. 1947. Т. 26. Вып. 6. С. 481–492.
- Догель В.А., Боголепова И.И., Смирнова К.В.* Паразитофауна рыб озера Байкал и ее зоогеографическое значение // Вестник Ленингр. университета, 1949. № 7. С. 13–33.
- Догель В.А., Боголепова И.И.* Паразитофауна рыб Байкала // Труды Байкальской Лимнологической станции. 1957. Т. XV. С. 427–464.
- Зуляр Ю.А.* К истории научно-исследовательского института биологии при Иркутском государственном университете: люди и судьбы (1945–1970 гг.) // Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири: век XX. Иркутск, 1996. С. 168–184.

Канаева А.Н., Мусселиус В.А., Ройтман В.А. Эдуард Максимилианович Ляйман (Некролог) // *Паразитология*. 1970. Т. 4. Вып. 3. С. 303–304.

Кардашевская П.А. Исследователи Байкала. Иркутск: Иркут. ун-т, 2001. 56 с.

Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2011. 566 с.

Константинов А.С. Общая гидробиология: учеб. для студентов биол. спец. вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 472 с.

Лихолетова И.В. Ученый, педагог, путешественник // *Педагогические вести*. 2002. Апрель. № 3 С. 2–3.

Лопатин В.Н. Очерки истории рыбохозяйственных исследований Сибири (1908–1968) / Под общ. ред. проф. В.Н. Лопатина. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение РАН, 1999. 354 с.

Мазурмович Б.Н., Полянский Ю.И. Валентин Александрович Догель. М.: Наука, 1980. 176 с.

Месяцев И., Зенкевич Л., Россолимо Л. Предварительный отчет о работах Байкальской Экспедиции Зоологического Музея Московского Университета летом 1917 г. // *Труды Комиссии по изучению озера Байкал*. Т. I. Вып. 2. Петроград, 1922. С. 162–172.

Некрасевич Н.Г., Смирнова К.В. Наблюдения над транспортом сазана из оз. Балхаш в Западную Сибирь // *Труды Западно-Сибирского отделения ВНИОРХ*. 1935. Вып. 2. С. 149–163.

Осолодкова Е.В. Значение педагогического наследия В.А. Догеля // *Материалы XXXVIII международной научно-практической конференции «Россия сегодня: национальные цели и региональные интересы»*. Челябинск, 25 марта — 9 апреля 2021 г. С. 107–111.

Раскин Д.И. Род Догелей на службе русской науки // *Биосфера*. 2016. Т. 8. № 1. С. 121–133.

Русинек О.Т. Значение Комиссии по изучению озера Байкал в организации паразитологических исследований // *Материалы XLVI Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук: «Научное изучение и освоение России и сопредельных территорий»*. СПб., 2025а. Вып. 41. С. 96–97.

Русинек О.Т. Вспоминая Олега Николаевича Бауэра. К 110-летию со дня рождения ученого-паразитолога // *Природа*. 2025б. № 10 (1322). С. 50–57.

Русинек О.Т., Сиделева В.Г. Дмитрий Николаевич Талиев: Любить науку, а не себя в ней. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2018. 95 с.

Серова Н. Руководитель лаборатории // *Балхашский рабочий*. 1970. 7 марта. С. 3.

Сиделева В.Г. Ресурсные рыбы озера Байкал (исторический и современный аспекты). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 237 с.

Слепян Э.И. Научная школа Валентина Александровича Догеля // *Биосфера*. 2011. Т. 3. № 2. С. 208–214.

Смирнова К.В. О развитии экологической паразитологии в Казахстане // *Паразитология*. 1982. Т. XVI. Вып. 1. С. 85–87.

Смирнова К.В. Имя Валентина Александровича Догеля чтут в Казахстане // *Selevinia*. 2001. № 1–4. С. 206–207.

Смолянинова Е.В. Байкальские паразитологические исследования В.А. Догеля и его учениц // *Материалы XLVI Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук: «Научное изучение и освоение России и сопредельных территорий»*. Вып. 41. СПб., 2025. С. 101–102.

Смолянинова Е.В., Русинек О.Т. История байкальского периода жизни В.Е. Заики и его вклад в изучение паразитов рыб озера Байкал // *Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы деятельности естественнонаучных музеев»*, р. п. Листвянка (Иркутская обл.), 2025. С. 51–54.

Фокин С.И. Ковалевские, Шевяковы, Догели. Сплетение судеб // Природа. 2001а. № 12 (1036). С. 18–27.

Фокин С.И. Ученик и учитель. О творческом содружестве биологов В.А. Догеля и В.Т. Шевякова // Вестник РАН. 2001б. Т. 71. № 7. С. 623–628.

Фокин С.И. 45 лет спустя. Дополнения к биографии. В сб.: Человек, с которым было хорошо. Воспоминания о Валентине Александровиче Догеле (1882–1955). К 120-летию со дня рождения // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. 2002. Сер. 1. Т. 95. С. 111–142.

Фокин С.И. Валентин Александрович Догель. Ваш любящий Валя. В.А. Догель (1882–1955) Письма домой / Под ред. С.И. Фокина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. 306 с.

Фокин С.И. У истоков экологической паразитологии // Паразитология. 2014. Т. 48. Вып. 6. С. 472–479.

Фокин С.И. Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания / Под ред. С.И. Фокина М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 306 с.

Чернышёва Н.Б. И жизни мало для науки...: к 100-летию со дня рождения О.Н. Бауэра / Сост. и ред. Н.Б. Чернышёва. СПб.: Гос. науч.-исследовательский ин-т озерного и речного рыбного хозяйства, 2015. 116 с.

Шульман С.С. Евгений Минеевич Хейсин. Некролог // Паразитология. 1968. Т. 2. Вып. 6. С. 575–576.

On the Life and Work of the Students of Professor V.A. Dogiel

EKATERINA V. SMOLYANINOVA¹, OL'GA T. RUSINEK²

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; e-mail: smolyaninova.kate@gmail.com

² Baikal Museum of SB RAS, Irkutsk Region, Russia; o.rusinek@yandex.ru

There are three notable works by V.A. Dogiel and his students K.V. Smirnova and I.I. Bogolepova, focusing on fish parasites in Lake Baikal. In 1949, prof. Dogiel, along with graduate student I.I. Bogolepova and Kazakhstani student K.V. Smirnova, co-authored a paper titled “The parasitofauna of fish in Lake Baikal and its zoogeographical significance.” Following this, in 1950, I.I. Bogolepova published her second paper “Monogeneans of endemic fish in Lake Baikal.” In 1957, the Proceedings of the Baikal Limnological Station published a paper “The parasitofauna of fish in Lake Baikal” by V.A. Dogiel and I.I. Bogolepova.” These works marked the beginning of a new era in the research on fish parasites in Lake Baikal, grounded in the ecological parasitology principles established by prof. Dogiel and his students. Our study aims to reconstruct the history of research conducted by Dogiel and his students. We present new materials on the lives and contributions of I.I. Bogolepova and K.V. Smirnova, relying on documents from scientific, museum, and family archives. The study revealed that in the summer of 1944, K.V. Smirnova, assigned by the Zoological Institute of the Kazakh Branch of the USSR Academy of Sciences to conduct research on Lake Baikal, was the only researcher working under the guidance of Professor Dogiel. This paper features a collection of photographs and documents, many of which are published for the very first time.

Keywords: Valentin Aleksandrovich Dogiel, Konstanstaniya Vsevolodovna Smirnova, Irina Ivanovna Bogolepova, Lake Baikal, parasite fauna, parasitological research, sculpins, endemics, zoogeography.

References

- Aleksandrov, N. (2016). Mihail Ass, al'batros nauki, byl lyubimcem brestskih studentov [Mikhail Ass, the albatross of science, was a favorite of Brest students]. *Brestskij kur'er*, 31, 10–11 (in Russian).
- [Anonymous] (1982). Valentin Aleksandrovich Dogiel (1882–1955) [Valentin Aleksandrovich Dogiel (1882–1955)]. *Parazitologiya*, 16 (1), 3–6 (in Russian).
- [Anonymous] (2001). Imya Valentina Aleksandrovicha Dogielya chtut v Kazahstane [The name of Valentin Aleksandrovich Dogiel is honored in Kazakhstan]. *Selevinia*, 1–4, 205 (in Russian).
- Bauer, O.N. (2002). K 120-letiyu so dnya rozhdeniya Valentina Aleksandrovicha Dogielya [On the 120th anniversary of the birth of Valentin Aleksandrovich Dogiel]. *Sankt-Peterburgskij universitet*, 7 (3595), 14–17 (in Russian).
- Bazov, A.V., Bazova, N.V. (2016). *Selenginskaya populyaciya bajkalskogo omulya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Selenga population of Baikal omul: past, present, future]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo BNC SO RAN, 90–91 (in Russian).
- Bogolepova, I.I. (1950). Monogeneticheskie sosal'shchiki endemichnyh ryb Bajkala [Monogenean worms of endemic fishes of Lake Baikal]. *Doklady AN SSSR*, 72 (1), 229–232 (in Russian).
- Bogolepova, I.I. (1953). *Material po diciemidam dalnevostochnyh morej: avtoreferat dissertacii* [Material on dicemids of the Far Eastern seas: dissertation abstract]. Leningrad: Zoologicheskij institut AN SSSR (in Russian).
- Bogolepova, I.I. (1976). *Sravnitel'naya funkcional'naya morfologiya pishchevaritel'noj sistemy nematod: avtoreferat dissertacii* [Comparative functional morphology of the digestive system of nematodes: dissertation abstract]. Leningrad (in Russian).
- Bragina, E.E., Akisheva, K. (1974). Sluzhenie nauke [Serving science]. *Balhashkij rabochij*, 36, 2 (in Russian).
- Bychowsky, B.E. (1936). Parazitologicheskie issledovaniya ryb na Barabinskikh ozerakh [Parasitological studies of fish in the Baraba lakes]. *Parazitologicheskij sbornik Zoologicheskogo instituta AN SSSR*, 6, 437–482 (in Russian).
- Bychowsky, B.E., Petrushevskij, G.K., Polyanskij, Yu.I. (1959). V.A. Dogiel i ego rol' v izuchenii parazitov i boleznej ryb v SSSR [V.A. Dogiel and his role in the study of parasites and fish diseases in the USSR]. *Trudy soveshchaniy ihtologicheskoy komissii AN SSSR*, 9, 7–13 (in Russian).
- Chernysheva, N.B. (2015). I zhizni malo dlya nauki...: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O.N. Bauera [And life is not enough for science...: on the 100th anniversary of O.N. Bauer's birth]. In N.B. Chernysheva (comp.). Saint Petersburg: Gosudarstvennyj nauchno-issledovatel'skij institut ozernogo i rechnogo rybnogo hozyajstva (in Russian).
- Dogiel, V.A., Gvozdev, E.V. (1945). O zhelatel'nosti uprazhdeniya osoboj Nagorno-aziatskoj podoblasti v zoogeografii ryb [On the desirability of abolishing the special Mountainous Asian subregion in fish zoogeography]. *Izvestiya AN Kaz SSR. Seriya Zoologiya. Sbornik statej po parazitologii*, 4, 49–52 (in Russian).
- Dogiel, V.A. (1946). Parazitofauna ryb Amura i ee zoogeograficheskoe znachenie [Parasite fauna of Amur fishes and its zoogeographical significance]. *Trudy yubilejnoy nauchnoj sessii Leningradskogo universiteta (1819–1944). Sekciya biologicheskie nauki*, 171–178 (in Russian).
- Dogiel, V.A. (1947). Znachenie parazitologicheskikh dannyh dlya resheniya zoogeograficheskikh voprosov [The significance of parasitological data for solving zoogeographical issues]. *Zoologicheskij zhurnal*, 26 (6), 481–492 (in Russian).
- Dogiel, V.A., Bogolepova, I.I., Smirnova, K.V. (1949). Parazitofauna ryb ozera Bajkal i ee zoogeograficheskoe znachenie [Parasite fauna of fishes of Lake Baikal and its zoogeographical significance]. *Vestnik Leningradskogo universiteta*, 7, 13–33 (in Russian).
- Dogiel, V.A., Bogolepova, I.I. (1957). Parazitofauna ryb Bajkala [Parasite fauna of fishes of Baikal]. *Trudy Bajkalskoj limnologicheskoy stancii*, 15, 427–464 (in Russian).
- Fokin, S.I. (2001a). Kovalevskie, Shevyakovy, Dogeli. Spletenie sudeb [The Kovalevskys, Shevyakovs, Dogiels: intertwining of fates]. *Priroda*, 12 (1036), 18–27 (in Russian).
- Fokin, S.I. (2001b). Uchenik i uchitel'. O tvorchestvom sodruzhestve biologov V.A. Dogielya i V.T. Shevyakova [Student and teacher: on the creative collaboration of biologists V.A. Dogiel and V.T. Shevyakov]. *Vestnik RAN*, 71 (7), 623–628 (in Russian).
- Fokin, S.I. (Ed.). (2002). 45 let spustya. Dopolneniya k biografii [45 years later: supplements to the biography]. In *Chelovek, s kotorym bylo horosho. Vospominaniya o Valentine Aleksandroviche Dogiele (1882–1955). K 120-letiyu so dnya rozhdeniya. Trudy Sankt-Peterburgskogo obshchestva estestvoispytatelej*, Seriya 1, 95, 111–142 (in Russian).
- Fokin, S.I. (Ed.). (2007). *Dogiel Valentin Aleksandrovich. Vash lyubyashchij Valya. V.A. Dogiel (1882–1955). Pisma domoj: nauchno-populyarnoe izdanie* [Dogiel Valentin Aleksandrovich. Your loving Valya. V.A. Dogiel (1882–1955). Letters home: popular science publication]. Moscow: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK. 306 p. (in Russian).

- Fokin, S.I. (Ed.). (2011). *Zootomicheskij kabinet (kafedra zoologii bespozvonocnyh) Sankt-Peterburgskogo universiteta. K 140-letiyu osnovaniya* [Zootomical Cabinet (Department of Invertebrate Zoology), St. Petersburg University. On the 140th anniversary of its founding]. Moscow: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK. 306 p. (in Russian).
- Fokin, S.I. (2014). U istokov ekologicheskoy parazitologii [At the origins of ecological parasitology]. *Parazitologiya*, 48 (6), 472–479 (in Russian).
- Galkin, A.K. (2016). Professor Oleg Nikolaevich Bauer (07.VI.1915–11.V.2003). *Parazitologiya*, 50 (4), 251–262 (in Russian).
- Ginecinskaya, T.A. (1982). Valentin Aleksandrovich Dogiel (k 100-letiyu) [Valentin Aleksandrovich Dogiel (on the 100th anniversary)]. *Vestnik LGU. Seriya Biologiya*, 9 (2), 5–8 (in Russian).
- Gusev, A.V. (1988). Zhizn' i deyatel'nost' B.E. Bychowskogo (1908–1974) [Life and scientific activities of B.E. Bychowsky (1908–1974)]. *Trudy Zoologicheskogo instituta AN SSSR*, 177, 3–25 (in Russian).
- Gvozdev, E.V. (1974). Deyatel'nost' chlena-korrespondenta Akademii nauk V.A. Dogielya v Alma-Ata [Activities of Corresponding Member of the Academy of Sciences V.A. Dogiel in Alma-Ata]. *Izvestiya Akademii nauk Kazahskoj SSR. Seriya Biologicheskaya*, 6, 15–20 (in Russian).
- Gvozdev, E.V., Agapova, A.I. (1975). V.A. Dogiel — osnovopolozhnik ihtioparazitologicheskikh issledovanij v Kazahstane [V.A. Dogiel as the founder of ichthyoparasitological research in Kazakhstan]. In *Ekologiya parazitov vodnyh zhivotnyh*. Alma-Ata: Nauka, 8–23 (in Russian).
- Kanaeva, A.N., Musselius, V.A., Roytman, V.A. (1970). Eduard Maksimilianovich Layman (obituary). *Parazitologiya*, 4 (3), 303–304 (in Russian).
- Kardashevskaya, P.A. (2001). *Issledovateli Bajkala* [Researchers of Baikal]. Irkutsk: Irkutskij universitet. 56 p. (in Russian).
- Kolchinskij, E.I. (Ed.). (2011). *Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008: Enciklopedicheskij slovar'* [Biology in St. Petersburg. 1703–2008: Encyclopedic dictionary]. E.I. Kolchinskij, A.A. Fedotova (Comp.). Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 257 p. (in Russian).
- Konstantinov, A.S. (1986). *Obshchaya gidrobiologiya: uchebnik dlya studentov biologicheskikh special'nostej vuzov. 4-e izd., pererab. i dop.* [General hydrobiology: textbook for biology students. 4th ed.]. Moscow: Vysshaya shkola. 472 p. (in Russian).
- Liholetova, I.V. (2002). Uchenyj, pedagog, puteshestvennik [Scientist, teacher, traveler]. *Pedagogicheskie vesti*, 3, 2–3 (in Russian).
- Lopatin, V.N. (Ed.). (1999). *Ocherki istorii rybohozajstvennyh issledovanij Sibiri (1908–1968)* [Essays on the history of fisheries research in Siberia (1908–1968)]. Novosibirsk: Nauka. 354 p. (in Russian).
- Mazurmovich, B.N., Polyanskij, Yu.I. (1980). *Valentin Aleksandrovich Dogiel* [Valentin Aleksandrovich Dogiel]. Moscow: Nauka. 176 p. (in Russian).
- Mesyacev, I., Zenkevich, L., Rossolimo, L. (1922). Predvaritel'nyj otchet o rabotah Bajkal'skoj ekspedicii Zoologicheskogo muzeya Moskovskogo universiteta letom 1917 g. [Preliminary report on the work of the Baikal Expedition of the Zoological Museum of Moscow University in the summer of 1917]. *Trudy Komissii po izucheniyu ozera Bajkal*, 1 (2), 162–172 (in Russian).
- Nekrashevich, N.G., Smirnova, K.V. (1935). Nablyudenie za transportom sazana iz ozera Balhash v Zapadnuyu Sibir' [Observation of carp transport from Lake Balkhash to Western Siberia]. *Trudy Zapadno-Sibirskogo otdeleniya VNIORH*, 2, 149–163 (in Russian).
- Osolodkova, E.V. (2021). Znachenie pedagogicheskogo naslediya V.A. Dogielya [The significance of the pedagogical heritage of V.A. Dogiel]. In *Materialy XXXVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Rossiya segodnya: nacional'nye celi i regional'nye interesy"*. Chelyabinsk, 107–111 (in Russian).
- Raskin, D.I. (2016). Rod Dogielej na sluzhbe russkoj nauki [The Dogiel family in the service of Russian science]. *Biosfera*, 8 (1), 121–133 (in Russian).
- Rusinek, O.T. (2025a). Znachenie Komissii po izucheniyu ozera Bajkal v organizacii parazitologicheskikh issledovanij [The role of the Lake Baikal Research Commission in organizing parasitological studies]. *Materialy XLVI Mezhdunarodnoj godichnoj nauchnoj konferencii SPb otdeleniya RAN po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN*, 41, 96–97 (in Russian).
- Rusinek, O.T. (2025b). Vospominaya Olega Nikolaevicha Bauera. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya ucheno-go-parazitologa [Remembering Oleg Nikolaevich Bauer. On the 110th anniversary of the birth of the parasitologist]. *Priroda*, 10 (1322), 50–57 (in Russian).
- Rusinek, O.T., Sideleva, V.G. (2018). *Dmitrij Nikolaevich Taliev: lyubit nauku, a ne sebya v nej* [Dmitry Nikolaevich Taliev: to love science, not oneself in it]. Irkutsk: Izdatel'stvo Instituta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN. 95 p. (in Russian).
- Serova, N. (1970). Rukovoditel' laboratorii [Head of the laboratory]. *Balhashskij rabochij*, March 7, 3 (in Russian).

- Shulman, S.S. (1968). Evgeny Mineevich Cheisin [Obituary]. *Parazitologiya*, 2 (6), 575–576 (in Russian).
- Sideleva, V.G. (2020). *Resursnye ryby ozera Bajkal (istoricheskij i sovremennyj aspekty) [Resource fishes of Lake Baikal (historical and modern aspects)]*. Moscow: Tovarihchestvo nauchnykh izdanij KMK (in Russian).
- Slepyan, E.I. (2011). Nauchnaya shkola Valentina Aleksandrovicha Dogielya [Scientific school of Valentin Aleksandrovich Dogiel]. *Biosfera*, 3 (2), 208–214 (in Russian).
- Smirnova, K.V. (1982). O razvitii ekologicheskoy parazitologii v Kazakhstane [On the development of ecological parasitology in Kazakhstan]. *Parazitologiya*, 16 (1), 85–87 (in Russian).
- Smirnova, K.V. (2001). Imya Valentina Aleksandrovicha Dogielya chtut v Kazakhstane [The name of Valentin Aleksandrovich Dogiel is honored in Kazakhstan]. *Selevinia*, 1–4, 206–207 (in Russian).
- Smolyaninova, E.V. (2025). Bajkal'skie parazitologicheskie issledovaniya V.A. Dogielya i ego uchenits [Baikal parasitological studies of V.A. Dogiel and his students]. In *Materialy XLVI Mezhdunarodnoj godichnoj nauchnoj konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya RAN po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN: "Nauchnoe izuchenie i osvoenie Rossii i sopredel'nykh territorij"* (Iss. 41, pp. 101–102). Saint Petersburg (in Russian).
- Smolyaninova, E.V., Rusinek, O.T. (2025). Istoriya bajkal'skogo perioda zhizni V.E. Zaika i ego vklad v izuchenie parazitov ryb ozera Bajkal [History of the Baikal period of V.E. Zaika's life and his contribution to the study of fish parasites of Lake Baikal]. In *Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii "Aktual'nye voprosy deyatel'nosti estestvennonauchnykh muzeev"* (pp. 51–54). Listvyanka (Irkutskaya oblast') (in Russian).
- Vishnyakova, S. (1996). Ot nashego korrespondenta [From our correspondent]. *Ogni Eniseya*, 6 January, 2 (in Russian).
- Zulyar, Yu.A. (1996). K istorii nauchno-issledovatel'skogo instituta biologii pri Irkutskom gosudarstvennom universitete: lyudi i sud'by (1945–1970) [On the history of the Research Institute of Biology at Irkutsk State University: people and destinies (1945–1970)]. In *Problemy istorii nauki i obrazovaniya v Vostochnoj Sibiri: vek XX* (pp. 168–184). Irkutsk (in Russian).

Переписка советского психолога Н.И. Жинкина с французским физиологом Р. Юссоном (Raoul Husson): рассуждения о механизмах голосообразования (1960–1964)

Е.А. Ванисова, А.А. Никольский

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
evanisova@yandex.ru, bobak@list.ru

Статья посвящена переписке советского ученого-психолога Николая Ивановича Жинкина (1893–1979) и французского физиолога Рауля Юссона (Raoul Husson, 1901–1967). Переписка, хранящаяся в Центральном государственном архиве города Москвы (Ф. Л–52), охватывает период с 17 февраля 1960 г. по 23 августа 1964 г. и содержит интересные сведения в контексте истории физиологической акустики и советско-французского научного сотрудничества. Поводом для активной дружеской переписки ученых стал их взаимный интерес к проблеме голосообразования у человека. К этому времени Н.И. Жинкин был хорошо известен научному сообществу по своей монографии «Механизмы речи» (Жинкин, 1958), в которой, среди прочего, он предложил «кодовый принцип» голосообразования. Кодовой принцип Жинкина представляет собой компромиссную концепцию, по сути — синтетическую теорию, объединяющую традиционную миоэластическую теорию голосообразования, согласно которой голосовые складки представляют собой автоколебательную систему, с новаторской нейрорхонаксической теорией Р. Юссона. По мнению Юссона, на голосовые связки через ветви возвратного нерва поступает поток нервных импульсов звуковой частоты. Согласно кодовому принципу Жинкина, на голосовые складки из центральной нервной системы поступает не импульсация звуковой частоты, а команда (кодирование) на изменение параметров автоколебательной системы. В своих письмах ученые обменивались аргументами, подтверждающими или опровергающими ту или иную из концепций голосообразования, что способствовало более глубокому проникновению в механизмы фонации. Специально следует отметить подчеркнuto дружеский, доброжелательный тон писем.

Ключевые слова: Н.И. Жинкин, Р. Юссон, миоэластическая теория голосообразования, нейрорхонаксическая теория голосообразования, переписка ученых, Советский Союз, Франция, история физиологической акустики, международное научное сотрудничество.

Механизм голосообразования млекопитающих, включая человека, до настоящего времени является предметом дискуссии. На протяжении десятков лет в литературе доминирует миоэластическая (миоэластическая-аэродинамическая) теория, согласно которой голосовые складки представляют собой автоколебательную систему (Ржевкин, 1936; Fant, 1960; Фант, 1964; Сорокин, 1985; Titze, 2006), т. е. систему, к которой не подводятся колебания (Горелик, 1959). Эта теория утверждает, что голосовые связки колеблются пассивно, в силу своей упругости и под действием подсвязочного давления воздуха.

В 1950 г. французский физиолог Рауль Юссон (рис. 1) (Raoul Nicolas Husson, 1901–1967) в своей диссертации (Husson, 1950) предложил альтернативную — нейроронаксическую — теорию. Ее принципиальное отличие от миоэластической теории состоит в том, что голосовые связки могут колебаться без действия подсвязочного давления воздуха, они колеблются активно, под влиянием идущих к ним по возвратному нерву нервных импульсов, причем импульсов высокой звуковой частоты (Husson, 1950, 1957; Юссон, 1974). Частота этих импульсов возбуждения, поступающих на голосовые складки из центральных отделов нервной системы, соответствует частоте колебаний голосовых связок, частоте издаваемого гортанью основного тона. При этом импульсация высокой частоты противоречит механизмам проведения нервного импульса из-за наличия рефрактерной фазы, времени восстановления работоспособности ткани: длительная рефрактерная фаза ограничивает передачу раздражений высокой частоты (Оториноларингология, 2023). Юссон «обошел» это противоречие, сославшись на «залповый принцип» (volley principle) Эрнеста Вевера (E.G. Wever), профессора психологии Принстонского университета США. Согласно залповому принципу, активность каждого последующего нервного волокна приходится на рефрактерную фазу предыдущего волокна. Отклики всех нервных волокон суммируются в общее колебание высокой частоты. Вевер разработал залповый принцип применительно к слуховой системе (Wever, 1949).

Рис. 1. Рауль Юссон (1901–1967) (Юссон, 1974)

Fig. 1. Raoul Husson (1901–1967)

Нейрохронаксическая теория Юссона вскоре после ее опубликования была воспринята советскими физиологами, получив широкую экспериментальную и теоретическую проверку (Никольский, 2024; Nikol'skii, 2025). Большинство советских физиологов не поддержали новаторскую теорию Юссона, отдавая предпочтение традиционной миоэластической теории голосообразования.

Наиболее заметным результатом дискуссии советских ученых с французским физиологом стал «кодовый принцип», предложенный психологом Николаем Ивановичем Жинкиным (1893–1979) (рис. 2) в его знаменитом труде «Механизмы речи» (Жинкин, 1958). Суть кодового принципа состоит в том, что голосовые складки представляют собой автоколебательную систему, но их параметры (упругость, прежде всего) находятся под контролем центральной нервной системы. Соответствие параметров системы частоте колебаний управляется через ветви возвратного нерва. То есть ветви возвратного нерва передают кодирование информации о параметрах системы, отсюда — кодовый принцип. Кодовый принцип Жинкина, хотя и претендует на синтетическую теорию голосообразования, — все-таки скорее гениальная догадка, компромисс между миоэластической и нейрохронаксической концепциями, чем законченная теория. Кодовый принцип не был подтвержден экспериментами. Он был основан на косвенных наблюдениях динамики формы голосового тракта на разных стадиях фонации по кинорентгенограммам высокого разрешения.

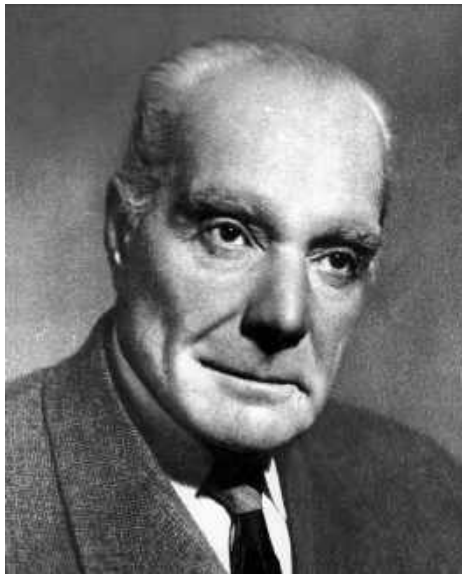

Рис. 2. Николай Иванович Жинкин (1893–1979)
(Выдающиеся психологи Москвы, 2016, с. 180)

Fig. 2. Nikolai Ivanovich Zhinkin (1893–1979)

Кодовый принцип Жинкина изложен в главе XI «Речевое дыхание» монографии «Механизмы речи» (Жинкин, 1958). Жинкин, в частности, пишет (Жинкин, 1958, с. 276): «Физически частота колебаний определяется в самой колеблющейся системе <...> К мышечному волокну, определяющему частоту звуковых колебаний, подходит нервный импульс, не совпадающий со звуковой частотой» (курсив наш. — Е.В., А.Н.). И продолжает

(Жинкин, 1958, с. 277): «В процессе фонации к каждой из многочисленных групп внешних и внутренних мышц гортани, к мышцам резонаторных полостей и дыхательным мышцам одновременно поступает расчлененный поток множества нервных импульсов разной частоты. Согласование всех этих аналитически разложенных на элементы импульсов было бы невозможно, если бы они не синтезировались в момент запуска в единое целое».

По мнению Е. Рудакова (1974), дискуссии относительно теорий голосообразования напоминают неопределенность с двумя взаимоисключающими теориями света, волновой и квантовой, своеобразный компромисс между которыми был достигнут признанием двойственной природы света. Наиболее вероятно, что при фонации задействованы как нейрохронаксические механизмы управления высотой звука, так и миоэластические механизмы управления другими непрерывно изменяющимися акустическими параметрами. Жинкину принадлежит попытка примирить миоэластическую и нейрохронаксическую теории голосообразования.

Спустя короткое время после выхода в свет «Механизмов речи» (Жинкин, 1958) между Н.И. Жинкиным и Р. Юссоном состоялась активная дружеская переписка, в которой значительное место занимали рассуждения о механизмах голосообразования. Задача нашего сообщения состоит в том, чтобы обратить внимание на обмен мнениями относительно механизмов голосообразования между советским психологом Н.И. Жинкиным и французским физиологом Р. Юссоном в 1960–1964 гг. Источниковой базой исследования послужили письма Н.И. Жинкина и Р. Юссона, хранящиеся в Центральном государственном архиве города Москвы в личном фонде Н.И. Жинкина (Ф. Л–52)¹ и почти не введенные в научный оборот. Переписка (крайние даты: 17 февраля 1960 г. — 23 августа 1964 г.) содержит интересные сведения в контексте истории физиологической акустики и советско-французского научного сотрудничества.

Основная суть рассуждений Н.И. Жинкина и Р. Юссона в переписке состояла в желании обоих ученых глубже проникнуть в содержание представлений каждого из них о механизмах колебания голосовых связок. Наиболее значимые из этих рассуждений мы извлекли из писем Жинкина и Юссона, чтобы показать не только содержание, но и заинтересованную, подчеркнута доброжелательную, особенно со стороны Юссона, манеру изложения писем.

Н.И. Жинкин очень высоко оценивал нейрохронаксическую теорию Р. Юссона. Так, в одном² из писем он сокрушается о недостаточном признании заслуг французского физиолога: «Уже 10 лет как родилась нейрохронаксическая теория, и имя ее создателя известно во всем мире, но, посмотрите, с каким трудом она проникает в учебники, энциклопедии и руководства»³. Жинкин интересовался исследованиями, подтверждающими основные положения теории Юссона (Ванисова, Никольский, 2025, с. 116).

¹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249 («Письма Хьюсона Рауля Николая Жинкину Н.И. на французском и русском языках»; также есть письма Н.И. Жинкина Р. Юссону на русском и французском языках), Д. 214 («Письма Н.И. Жинкина Х. Раулю», на русском и французском языках).

² ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–2 об. Письмо Н.И. Жинкина Р. Юссону от (видимо, 28) июня 1960 г., на русском языке, рукопись.

³ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 214. Л. 1 об.

В другом письме⁴ Жинкин приводит логичные аргументы в пользу активного колебания голосовых складок:

Если *m. vocalis*⁵ не сокращается по заданной программе, то это не просто чудо, а бессмысленное чудо, т. е. противоречащее Матери-Природе. Действительно, это означало бы, что из всех попеременнополосатых мышц, существующих на свете у разных животных, способны к сокращению все мышцы, кроме голосовой. Зачем тогда такая мышца? Достаточно было бы просто мембраны. Да еще такую удивительную мышцу надо специально натягивать при помощи других мышц, а самой ей запрещено сокращаться. Всем мышцам контракция вменяется в прямую обязанность, а этой — она запрещена! Но ведь это ужасная клевета и на нашу милую мышцу, да и на саму Природу <...> Природа не лишила голосовую мышцу ее единственной мышечной способности. <...> А что касается подробностей, узнайте у господина R. Husson'a⁶.

В свою очередь Р. Юссон был высокого мнения о капитальном труде Жинкина «Механизмы речи» и других его работах, посвященных механизмам голосообразования. Получив экземпляр «Механизмов речи»⁷, Юссон отправил Жинкину большое письмо⁸, восторженно написав: «Я знаком с Вашей замечательной Книгой. Мой хороший Друг Проф., Д-р Леонид ПИМОНОВ⁹ мне ее уже одолжил. Но я очень рад обладать ею. Я собираюсь ее перевести по кусочкам. Пока что я тщательно изучаю Ваши прекрасные, очень интересные снимки»¹⁰. Говоря о «прекрасных снимках», Юссон имел в виду помещенную в «Приложении» к «Механизмам речи» многочисленную подборку кинорентгенограмм голосового тракта человека, поясняющих работу того или иного из его отделов во время фонации.

Монография Н.И. Жинкина «Механизмы речи» была замечена французскими учеными. Рецензия на нее появилась, в частности, в авторитетном французском журнале по физиологии “L'Année psychologique” ([N. H.], 1960). «Механизмы речи» были изданы во Франции на английском языке (Žinkin, 1968), получив широкое признание специалистов.

В своих письмах Жинкину Юссон старался подобрать убедительные примеры, подтверждающие колебание голосовых связок независимо от подсвязочного давления, производимого струей воздуха. Для подтверждения нейроронаксической теории это было основным аргументом. В письме от 17 февраля 1960 г. Юссон приводит копию осциллограмм (рис. 3), сопровождая ее содержательным комментарием:

⁴ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 31–32 об. Письмо Н.И. Жинкина Р. Юссону, октябрь 1960 г., на русском языке, рукопись.

⁵ *Musculus vocalis* — голосовая мышца.

⁶ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 32.

⁷ Жинкин отправлял свою книгу на русском языке французским коллегам, например, физиологу-биоакустику Р.-Г. Бюселю (Ванисова, Никольский, 2025).

⁸ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 1–4. Письмо Р. Юссона Н.И. Жинкину от 17 февраля 1960 г., на французском языке, машинопись.

⁹ “Léonid PIMONOW”.

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 1. Перевод с французского языка. Здесь и далее текст на иностранном языке приводим в переводе Е.А. Ванисовой.

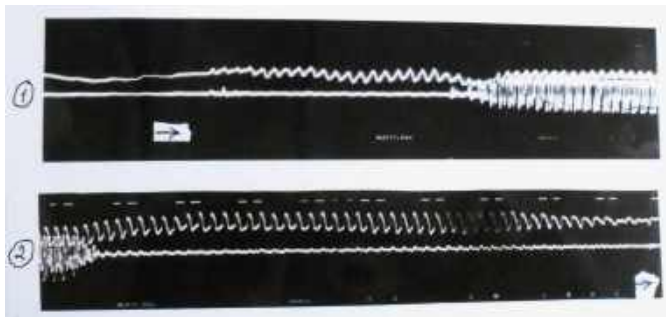

Рис. 3. Фотография¹¹ из письма Р. Юссона Н.И. Жинкину от 17 февраля 1960 г. — записи с двухканального осциллографа. На каждой осциллограмме линия сверху отображает быстрые движения голосовых связок, линия снизу — голос.

Подробный комментарий Юссона — в тексте

Fig. 3. The photograph from R. Husson's letter to N.I. Zhinkin (February 17, 1960) shows the records made with a dual-channel oscillograph. In each oscillogram, the line at the top tracks the rapid movements of the vocal cords and the line at the bottom represents the voice.

Husson's detailed commentary is in the text

В течение четырех лет мы наблюдали во многих странах и более 20 раз так называемую вибрацию голосовых связок в отсутствие какого-либо воздушного потока и звука. Следовательно, этот вопрос решен окончательно.

В приложении Вы найдете фотографию записей, полученных в двух случаях. На каждой иллюстрации линия сверху отображает быстрые движения голосовых связок, линия снизу — голос испытуемого.

На верхней иллюстрации видно, что «вибрация» началась за 20 периодов до появления голоса. На нижней иллюстрации, эта «вибрация» продолжалась 50 периодов после исчезновения подсвяточного давления.

Подобные явления наблюдаются у всех детей от 1 до 4 лет, пока их речь не установится.

Следовательно, так называемая «вибрация» голосовых связок — это чисто мышечная и очень быстрая активность. Она не имеет никакой связи с воздушным потоком, который может присутствовать или вовсе отсутствовать¹² (подчеркнуто Р. Юссоном).

Юссон подчеркнул ключевую мысль, содержащуюся в комментарии к рисунку: *очень быстрая мышечная активность*. Высокая частота колебаний голосовых связок в отсутствие внешнего воздействия была и остается главным аргументом критиков нейрохронаксической теории, так как длительность рефрактерной фазы ограничивает передачу раздражений высокой частоты (напр., Медведев и др., 1959; Морозов, 1977).

Защищая нейрохронаксическую теорию Юссон из публикации в публикации (напр., Husson, 1952, p. 126; Юссон, 1974, с. 60) воспроизводил в различных вариантах схему залпового принципа Вевера (Wever, 1949), убеждая читателей, что, как и в случае со слуховым нервом, активность каждого последующего волокна возвратного нерва приходится на рефрактерную фазу предыдущего волокна.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 4.

¹² ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 2.

Этот ключевой аргумент всей нейрохронаксической теории Юссон подробно излагает в одном¹³ из писем Жинкину. Он пишет: «<...> происходит раздвоение ритма каждого мышечного волокна, с разделением мышцы на две группы, которые реагируют поочередно.

Это же происходит в слуховом нерве при сенсорных стимулах. Механизм тот же»¹⁴.

Кодовый принцип Р. Юссон называет «Эффектом Жинкина» (“l’Effet Jinkine”)¹⁵. Юссон пишет¹⁶ Жинкину: «Фотографии, которые Вы согласились отснять специально для меня и отправили мне, отличные¹⁷. Я их тщательно изучил. Они наглядно иллюстрируют то, что я называю ЭФФЕКТОМ ЖИНКИНА — подготовку¹⁸ глоточно-ротовой трубки к речи, до появления фоногенных потоков. Это явление действительно ново и интересно. Я Вас еще раз поздравляю с тем, что Вы его обнаружили и так четко подтвердили»¹⁹. Речь идет о колебании голосовых связок, возникающих до произнесения звука, возникающих в ответ на задание параметров, соответствующих звуковой частоте (кодирование параметров автоколебательной системы). В своих письмах Юссон неоднократно возвращается к «Эффекту Жинкина», подчеркивая важность этого явления для понимания механизмов фонации. Механизмов более сложных, чем их трактует миоэластическая теория.

В этом же письме Юссон сообщает Жинкину: «Мой хороший Друг Евгений Александрович [Рудаков] мне также сообщил, что он хочет перевести на русский язык мою небольшую книгу о ПЕВЧЕСКОМ ГОЛОСЕ. Это была бы для меня величайшая честь! Но я полагаю, что моя незначительная работа недостойна такой чести! Я думаю, что Г-н РУДАКОВ немало льстит из желания сказать мне приятное!»²⁰

Книга Юссона «Певческий голос» вышла на русском языке в 1974 г. (Юссон, 1974), спустя 7 лет после его трагической гибели под колесами автомобиля. Советский (российский) читатель знаком с нейрохронаксической теорией Юссона главным образом по этому русскому изданию работы французского физиолога. К книге предпослан великолепный очерк Е.А. Рудакова (1974) как о Р. Юссоне, так и о его теории голосообразования.

Инженер-акустик Евгений Александрович Рудаков работал в Акустической лаборатории Московской консерватории (Медушевский, 2019). Поддерживая дружеские отношения с Юссоном, он содействовал переводу его книги “La Voix Chantée” (Певческий голос) (Husson, 1960) на русский язык (Юссон, 1974).

¹³ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 5–9. Письмо Р. Юссона Н.И. Жинкину от 13 марта 1960 г., на французском языке, машинопись.

¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 7.

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 8.

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 34–38. Письмо Р. Юссона Н.И. Жинкину от 13 мая 1960 г., на французском языке, машинопись.

¹⁷ Речь идет, очевидно, о рентгенограммах начала и окончания подготовки (упреждения) голосового тракта к фонации, которые Р. Юссон в письме от 13 марта 1960 г. попросил прислать Н.И. Жинкина (ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 8) для их возможного использования в своей новой книге, над написанием которой Юссон тогда работал.

¹⁸ Упреждение.

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 34.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 34 об.

Интересно письмо²¹ Юссона Жинкину от 8 мая 1963 г., где он, отвечая Жинкину, рассуждает о возможности передачи мысли на расстояние. По мнению Юссона, передача мысли и изображения на расстояние возможна, но наука и технологии не в состоянии создать приборы, способные зарегистрировать сигналы столь малой мощности. Он пишет:

Во ФРАНЦИИ, официальная наука игнорирует эти явления. Их не отрицают: их игнорируют. Такая позиция обусловлена сложностью изучения подобных явлений, как и их воспроизведения по желанию. Это — осторожное отношение, возможно немного чрезмерно осторожное.

По моему мнению, эти явления вполне реальны, хотя и сложны для изучения.

Полагаю, что это явления психологические в той же мере, как остальные.

Они задействуют крайне малые потоки энергии, что затрудняет их обнаружение грубыми приборами в наших лабораториях.

Циркуляция потоков вызывает очень слабые электрические токи. Это создает электромагнитные и магнитные поля.

Обнаружение таких полей на расстоянии, несомненно, происходит за счет циркулирующих фотонов, "спин" которых модифицирован таковыми очень слабыми полями.

Как Вы замечательно сказали, Дорогой Николай Иванович, церебральная физиология еще не родилась! Она на будущее! Она впишет себя фразами и словами мозгового электромагнетизма.

Я бы хотел вернуться на эту Землю через сто лет, лишь для того, чтобы присутствовать при рождении церебральной физиологии!»²² (подчеркнуто Р. Юссоном).

Сохранился конверт, в котором Юссон отправил это письмо Жинкину (рис. 4).

Спустя 60 лет после рассуждений Юссона мы видим, что как отношение к проблеме, так и ее решение остаются на том же уровне: есть ощущение о существовании чего-то за пределами нашего знания. Но это что-то наука предпочитает не замечать, так как нет технологических возможностей, как и во времена Жинкина и Юссона, для проверки этого тонкого явления.

О письмах Юссона Жинкин писал: «<...> читаю их всегда с величайшим наслаждением. Они замечательны как по содержанию, так и по экспрессии»²³. В одном²⁴ из писем Жинкин признавался Юссоноу: «По правде говоря, мое знакомство со знаменитым Юссоном вызывает внушительную зависть у многих»²⁵.

Переписка ученых сопровождалась обменом литературой. Например, получив экземпляр монографии на русском языке «Механизмы речи» Жинкина, Юссон 17 февраля 1960 г. обещал прислать в ответ *первый* экземпляр своей книги на французском языке «Певческий голос», как только она будет издана²⁶. А к апрелю 1962 г.

²¹ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 61–63. Письмо Р. Юссона Н.И. Жинкину от 8 мая 1963 г., на французском языке, машинопись.

²² ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 62–63.

²³ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 214. Л. 1.

²⁴ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 214. Л. 3–4. Письмо Н.И. Жинкина Р. Юссоноу, март 1964 г., на французском языке, машинопись.

²⁵ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 214. Л. 3.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 3.

Рис. 4. Конверт, в котором Р. Юссон отправил авиапочтой письмо Н.И. Жинкину 8 мая 1963 г.²⁷ Рисунок карандашом на конверте напоминает нейрон

Fig. 4. The envelope in which R. Husson mailed his letter to N.I. Zhinkin on May 8, 1963. The pencil drawing on the envelope resembles a neuron

обещал²⁸ прислать Жинкину *первый* экземпляр своего объемного труда “Physiologie de la phonation” (Физиология голосообразования) (Husson, 1962): «Вы обнаружите там упоминание Ваших прекрасных радиокинематографических работ и Ваших основных результатов, о которых я так рад был узнать»²⁹.

Юссон не знал русского языка, но знал труды Жинкина, высоко их оценивал и способствовал знакомству французских коллег с научными работами советского психолога. Так, в начале 1960 г. Юссон неоднократно предлагал Жинкину написать и опубликовать на французском языке в Ларингологическом журнале (“Revue de Laryngologie”) статью, резюмирующую исследования Жинкина³⁰, развернутый анализ его книги с указанием адреса издательства и цены для заинтересованных читателей³¹, «чтобы мы во ФРАНЦИИ были в курсе ваших работ <...> Это не для того, чтобы сделать приятное Вам, а чтобы оказать услугу нам»³² (подчеркнуто Юссоном). При этом Юссон выражал готовность подправить возможные ошибки во французском тексте Жинкина, выверить типографскую корректуру и отправить оттиски автору. Получив, наконец, рукопись, Юссон ответил³³ Жинкину: «Я считаю, что за последние полвека Ваша работа вносит самый весомый вклад в знание физиологии речи. Об этом я соби-

²⁷ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 64.

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 56–56 об. Письмо Р. Юссона Н.И. Жинкину от 6 января 1962 г., на французском языке, машинопись.

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 56 об.

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 3.

³¹ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 8.

³² ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 34 об.

³³ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 11–13. Письмо Р. Юссона Н.И. Жинкину от 23 мая 1960 г., на французском языке, машинопись.

раюя написать в своем предстоящем большом Трактате, под названием ЗАКОНЫ ЖИНКИНА³⁴, относящиеся к Органогенезу Членораздельной Речи»³⁵. Судя по письму³⁶ Жинкина начала 1961 г., его резюмирующая статья была опубликована в Ларингологическом журнале.

На оттиске³⁷ своей статьи о хронаксиметрическом и электроглоттографическом исследовании вибрато певческого голоса, отправленном с письмом 13 мая 1960 г., Юссон надписал Жинкину: «...>знаменитому специалисту по Голосу и Речи из МОСКВЫ!» Причем «Москва» написана по-русски (рис. 5).

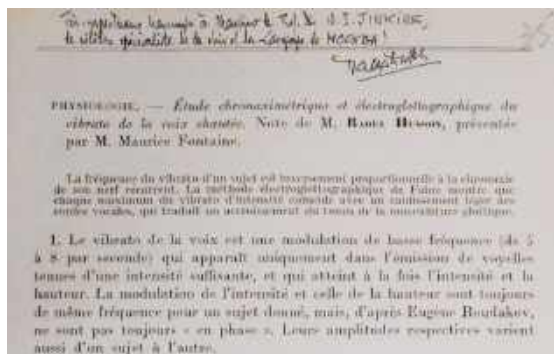

Рис. 5. Фрагмент оттиска статьи Р. Юссона «Хронаксиметрическое и электроглоттографическое исследование вибрато певческого голоса» с надписью Н.И. Жинкину³⁸

Fig. 5. Fragment of the reprint of R. Husson's paper "Étude chronaximétrique et électroglottographique du vibrato de la voix chantée" with an inscription to N.I. Zhinkin

Мы с удовольствием обращаем внимание на подчеркнуто теплый, дружеский тон писем, на уважительное отношение Юссона к Советскому Союзу (России), на изысканную манеру Юссона обращаться к Жинкину неизменно "Eminent Maître" — Выдающийся учитель, Мэтр (рис. 6).

Юссон был очень рад встретиться с Жинкиным в Париже в 1962 г.³⁹ Об этом свидетельствует открытка⁴⁰, отправленная Юссоном Жинкину 29 марта 1962 г. (рис. 6): «Дорогой Николай Иванович ЖИНКИН! Выдающийся Учитель и Друг!

Этот март 1962 года был самым счастливым в моей жизни, поскольку я смог с Вами познакомиться и с Вами поговорить! Спасибо также за Ваше столь изысканное письмо! Наше научное сотрудничество укрепилось! Я надеюсь поехать в Москву, чтобы нанести Вам визит и еще

³⁴ "Des LOIS DE JINKINE".

³⁵ ЦГА Москвы. Ф. Л—52. Оп. 1. Д. 249. Л. 12.

³⁶ ЦГА Москвы. Ф. Л—52. Оп. 1. Д. 249. Л. 40—43. Письмо Н.И. Жинкина Р. Юссону от 4 февраля 1961 г. (в конце письма дата 26 марта 1961 г.), на французском языке, машинопись.

³⁷ ЦГА Москвы. Ф. Л—52. Оп. 1. Д. 249. Л. 35—36.

³⁸ ЦГА Москвы. Ф. Л—52. Оп. 1. Д. 249. Л. 35.

³⁹ Н.И. Жинкин приезжал в Париж для участия в конференции экспертов по развитию и использованию методов и технических средств в образовании, проводимой ЮНЕСКО.

⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. Л—52. Оп. 1. Д. 249. Л. 51—51 об. Открытка Р. Юссона Н.И. Жинкину от 29 марта 1962 г.

больше его [сотрудничество] усилить! Сердце полно радости и надежды, я остаюсь Вашим преданным учеником»⁴¹. К своей обычной подписи Юссон добавил свое второе имя “Nicolas”, которое было дано ему родителями, очень любившими Россию, в связи с визитом в Париж русского царя Николая II⁴².

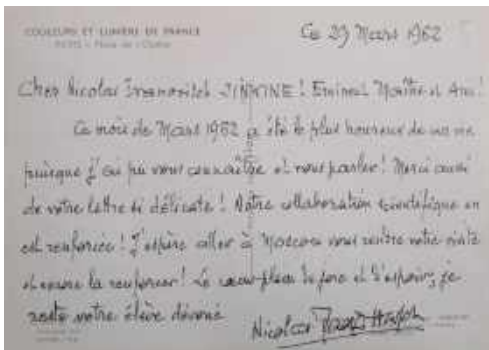

Рис. 6. Открытка⁴³, отправленная Р. Юссоном Н.И. Жинкину вскоре после их встречи в Париже в 1962 г.

Fig. 6. Postcard sent by R. Husson to N.I. Zhinkin shortly after their meeting in Paris in 1962

Активная дружеская переписка между советским психологом Н.И. Жинкиным и французским физиологом Р. Юссоном в 1960–1964 гг. отражает не только их представления о механизмах голосообразования, но и разные аспекты жизни и взаимодействий ученых. Эти сведения могут послужить материалом для дальнейших историко-научных исследований.

Переписка Н.И. Жинкина с Р. Юссоном убедительно показывает, что, несмотря на пресловутый «железный занавес», между учеными Советского Союза и Франции осуществлялся активный обмен идеями, проводились совместные научные исследования, переводились и издавались труды советских ученых во Франции и французских — в Советском Союзе, советские и французские ученые становились активными участниками *международных* конференций, а не конференций с «международным участием». Взаимное проникновение идей обогащало мировую науку, расширяя горизонты творческого поиска далеко за пределы государственных границ. Существенно, что французский физиолог не просто демонстрировал симпатию к Советскому Союзу, но практически в каждом письме подтверждал высокий авторитет советской науки.

⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 51.

⁴² ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 9.

⁴³ ЦГА Москвы. Ф. Л–52. Оп. 1. Д. 249. Л. 51–51 об.

Литература

Ванисова Е.А., Никольский А.А. Переписка французского физиолога Р.-Г. Бюснеля (R.-G. Busnel) с советским психологом Н.И. Жинкиным: свидетельства научного сотрудничества между учеными Франции и Советского Союза (1950–1970-е гг.) // Историко-биологические исследования. 2025. Т. 17. № 3. С. 108–122.

Выдающиеся психологи Москвы / Под общ. ред. В.В. Рубцова, М.Г. Ярошевского. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2016. 657 с.

Горелик Г.С. Колебания и волны: введение в акустику, радиофизику и оптику / Под ред. проф. С.М. Рытова. 2-е изд. М.: Гос. изд-во физ.-мат. литературы, 1959. 572 с.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 312 с.

Медведев В.И., Савина Л.Н., Суханова Н.В. Физиологический анализ колебаний голосовых связок (к вопросу о теории Юссона) // Проблемы физиологической акустики. Т. 4. М.-Л.: АН СССР, 1959. С. 208–215.

Медушевский В.В. Акустическая лаборатория МГК в 1960-е годы // Музыкальная академия. 2019. № 1 (765). С. 248–258.

Морозов В.П. Биофизические основы вокальной речи. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. 231 с.

Никольский А.А. Влияние нейрохронаксической теории Рауля Юссона (Raoul Husson) на развитие исследований физиологических механизмов голосообразования в Советском Союзе (1950–1970-е годы) // Журнал общей биологии. 2024. Т. 85. № 4. С. 299–312.

Оториноларингология: учебник / Под ред. С.А. Карпищенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2023. 480 с.

Ржевкин С.Н. Слух и речь в свете современных физических исследований. 2-е изд., перераб. и доп. М.-Л.: Объединенное науч.-техн. изд-во НКТП СССР, 1936. 311 с.

Рудаков Е. Рауль Юссон и его исследования // Юссон Р. Певческий голос: Исследование основных физиологических и акустических явлений певческого голоса. М.: Музыка, 1974. С. 3–38.

Сорокин В.Н. Теория речеобразования. М.: Радио и связь, 1985. 312 с.

Фант Г. Акустическая теория речеобразования / Пер. с англ. Л.А. Варшавского и В.И. Медведева; под ред. В.С. Григорьева. М.: Наука, 1964. 284 с.

Юссон Р. Певческий голос: Исследование основных физиологических и акустических явлений певческого голоса. М.: Музыка, 1974. 262 с.

Fant G. Acoustic theory of speech production. 's-Gravenhage: Mouton, 1960. 323 p.

Husson R. Acoustique et physiologie phonatoires // Le Journal de physique et le Radium. Physique appliquée. 1957. Т. 18. Suppl. № 3. P. 23–35.

Husson R. Étude des phénomènes physiologiques et acoustiques fondamentaux de la voix chantée. Thèse. Doct. Fac. des Sciences. Paris: Revue scientifique, 1950. 88 p.

Husson R. La voix chantée. Paris: Gauthier-Villars, 1960. 205 p.

Husson R. Physiologie de la phonation. Paris: Masson et Cie, 1962. 590 p.

Husson R. Sur la physiologie vocale // Les Annales d'oto-laryngologie. № 2. 1952. P. 124–137.

Nikol'skii A.A. Influence of Raoul Husson's neurochronaxic theory on the development of research on the physiological mechanisms of voice production in the Soviet Union (1950s–1970s) // Biology Bulletin Reviews. 2025. Vol. 15. Iss. 3. P. 429–440.

[N.H.] Jinkine (N.I.). (Les mécanismes du langage). In-16°, 370 p. Moscou: Éditions de l'Académie des Sciences pédagogiques, 1958 // L'Année psychologique. 1960. Т. 60. № 2. P. 591.

Titze I.R. The myoelastic aerodynamic theory of phonation. Denver, Iowa City: National Center for Voice and Speech, 2006. 424 p.

Wever E.G. Theory of hearing. N.-Y.: John Wiley & Sons, 1949. 484 p.

Žinkin N.I. Mechanisms of speech / Transl. from the Russ. by Antonina Filonov-Gove. The Hague; Paris: Mouton, 1968. 461 p.

The Correspondence between the Soviet Psychologist N.I. Zhinkin and the French Physiologist R. Husson: Discussions on the Mechanisms of Phonation (1960–1964)

ELENA A. VANISOVA, ALEXANDER A. NIKOL'SKII

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; evanisoa@yandex.ru; bobak@list.ru

This article examines the correspondence between the Soviet psychologist Nikolai Ivanovich Zhinkin (1893–1979) and the French physiologist Raoul Husson (1901–1967). This correspondence, deposited in the Central State Archive of the City of Moscow (F. L-52), covers the period from February 17, 1960, to August 23, 1964, and contains valuable interesting information in the context of the history of physiological acoustics and Soviet-French scientific cooperation. The scientists' active, friendly correspondence stemmed from their mutual interest in the problem of voice production in humans. By then time, N.I. Zhinkin was well known among the scientific community for his monograph, the seminal work “Mechanisms of Speech” (Zhinkin, 1958), in which, among other things, he proposed a “code principle” of phonation. Zhinkin's code principle represents a compromise concept, essentially a synthetic theory that combines the traditional myoelastic aerodynamic theory of phonation, according to which the vocal folds are a self-oscillating system, with R. Husson's innovative neurochronaxic theory. According to Husson, high-frequency vibrations are transmitted to the vocal cords comprise a stream of nerve impulses at sound frequency via the recurrent nerve branches. According to Zhinkin's code principle, it is not the impulses at sound frequency that are sent to the vocal folds from the central nervous system but a command (coding) to change the properties of the self-oscillating system. In their letters, the scientists exchanged arguments supporting or refuting various concepts of phonation, which helped to better understand the mechanisms of phonation. A distinctly friendly and benevolent tone of the letters is particularly noteworthy.

Keywords: N.I. Zhinkin, R. Husson, myoelastic theory of phonation, neurochronaxic theory of phonation, scientists' correspondence, Soviet Union, France, history of physiological acoustics, international scientific cooperation.

References

- [N.H.] (1960). Jinkine (N.I.). Les mécanismes du langage. In-16°, 370 p. Moscou: Éditions de l'Académie des Sciences pédagogiques, 1958. *L'Année psychologique*, 60 (2), 591.
- Fant, G. (1960). *Acoustic theory of speech production*. 's-Gravenhage: Mouton.
- Fant, G. (1964). *Akusticheskaia teoriia recheobrazovaniia* [Acoustic theory of speech production]. Transl. from English by L.A. Varshavskii & V.I. Medvedev; ed. V.S. Grigor'ev. Moscow: Nauka (in Russian).
- Gorelik, G.S. (1959). *Kolebaniia i volny: vvedenie v akustiku, radiofiziku i optiku* [Oscillations and waves: An introduction to acoustics, radiophysics, and optics]. 2nd ed., ed. S.M. Rytov. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo fiziko-matematicheskoi literatury (in Russian).
- Husson, R. (1950). *Étude des phénomènes physiologiques et acoustiques fondamentaux de la voix chantée*. Thèse de doctorat. Paris: Revue scientifique.
- Husson, R. (1952). Sur la physiologie vocale. *Les Annales d'oto-laryngologie*, 2, 124–137.
- Husson, R. (1957). Acoustique et physiologie phonatoires. *Le Journal de physique et le Radium. Physique appliquée*, 18 (Suppl. 3), 23–35.
- Husson, R. (1960). *La voix chantée*. Paris: Gauthier-Villars.
- Husson, R. (1962). *Physiologie de la phonation*. Paris: Masson et Cie.

Husson, R. (1974). *Pevcheskii golos: issledovanie osnovnykh fiziologicheskikh i akusticheskikh iavlenii pevcheskogo golosa* [The singing voice: A study of the main physiological and acoustic phenomena of the singing voice]. Moscow: Muzyka (in Russian).

Karpishchenko, S.A. (Ed.). (2023). *Otorinolaringologiya: Uchebnik* [Otorhinolaryngology: Textbook]. 2nd ed., rev. and enl. Moscow: GEOTAR-Media (in Russian).

Medushevskii, V.V. (2019). Akusticheskaia laboratoriiia MGK v 1960-e gody [The acoustic laboratory of the Moscow State Conservatory in the 1960s]. *Muzykal'naia akademiia*, 1(765), 248–258 (in Russian).

Medvedev, V.I., Savina, L.N., & Sukhanova, N.V. (1959). Fiziologicheskii analiz kolebanii golosovykh sviazok (k voprosu o teorii Iussona) [Physiological analysis of vocal cord vibrations (on Husson's theory)]. In: *Problemy fiziologicheskoi akustiki* (Vol. 4, pp. 208–215). Moscow — Leningrad: AN SSSR (in Russian).

Morozov, V.P. (1977). *Biofizicheskie osnovy vokal'noi rechi* [Biophysical foundations of vocal speech]. Leningrad: Nauka (in Russian).

Nikol'skii, A.A. (2024). Vliianie neirokhronaksicheskoi teorii Raulia Iussona na razvitie issledovaniia mekhanizmov golosobrazovaniia v Sovetskom Soiuzе (1950–1970-e gody) [Influence of Raoul Husson's neurochronaxic theory for the development of research on the physiological mechanisms of voice production in the Soviet Union (1950s–1970s)]. *Zhurnal obshchei biologii*, 85 (4), 299–312 (in Russian).

Nikol'skii, A.A. (2025). Influence of Raoul Husson's neurochronaxic theory on the development of research on the physiological mechanisms of voice production in the Soviet Union (1950s–1970s). *Biology Bulletin Reviews*, 15 (3), 429–440.

Rubtsov, V.V., Yaroshevskii, M.G. (Eds.). (2016). *Vydaishchiesia psikhologi Moskvy* [Outstanding Moscow psychologists]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet (in Russian).

Rudakov, E. (1974). Raul' Iusson i ego issledovaniia [Raoul Husson and his research]. In: R. Husson, *Pevcheskii golos*. Moscow: Muzyka, 3–38 (in Russian).

Rzhevkin, S. N. (1936). *Slukh i rech' v svete sovremennykh fizicheskikh issledovaniia* [Hearing and speech in the light of modern physical research]. 2nd ed. Moscow — Leningrad: Ob'edinennoe nauchno-tekhnicheskoe izdatel'stvo NKTP SSSR (in Russian).

Sorokin, V.N. (1985). *Teoriia recheobrazovaniia* [Theory of speech production]. Moscow: Radio i sviaz' (in Russian).

Titze, I.R. (2006). *The myoelastic aerodynamic theory of phonation*. Denver; Iowa City: National Center for Voice and Speech.

Vanisova, E.A., Nikol'skii, A.A. (2025). Perepiska frantsuzskogo fiziologa R.-G. Biusnelia (R.-G. Busnel) s sovetskim psikhologom N.I. Zhinkinym: svidetel'stva nauchnogo sotrudnichestva mezhdou uchenymi Frantsii i Sovetskogo Soiuzа (1950–1970-e gg.) [Correspondence of French physiologist R.-G. Busnel with Soviet psychologist N.I. Zhinkin: evidences of scientific cooperation between scientists from France and Soviet Union (1950s–1970s)]. *Studies in the History of Biology*, 17 (3), 108–122. (in Russian).

Wever, E.G. (1949). *Theory of hearing*. New York: John Wiley & Sons.

Zhinkin, N.I. (1958). *Mekhanizmy rechi* [Mechanisms of speech]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR (in Russian).

Zhinkin, N.I. (1968). *Mechanisms of speech*. Transl. from Russian by A. Filonov-Gove. The Hague; Paris: Mouton.

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-66-75

Борьба профессора микробиологии З.В. Ермольевой за посмертную реабилитацию ее супруга эпидемиолога А.А. Захарова

А.В. Горшенин

Медицинский университет «Реавиз», Самара, Россия;
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
aleksandr_gorshenin@rambler.ru

В публикации представлена подборка архивных документов 1955–1956 гг., посвященная процессу реабилитации советского ученого-эпидемиолога профессора А.А. Захарова, расстрелянного в октябре 1938 г. в ходе политических репрессий в СССР. Начало реабилитации было положено обращением вдовы казненного ученого — профессора микробиологии З.В. Ермольевой, которое открывает публикуемые документы. Также приводятся отзывы коллег об ученом, заявление его сотрудника, давшего ложные показания под давлением следствия, заключение военного прокурора, а также определение Военной коллегии Верховного суда СССР о прекращении дела профессора А.А. Захарова в связи с признанием его невиновности. Публикуемые документы находятся на хранении в фонде Управления Комитета государственной безопасности по г. Москве и Московской области Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: политическая реабилитация, репрессии, история науки, история микробиологии, история эпидемиологии, научные семьи, З.В. Ермольева, А.А. Захаров, советская эпидемиология, исторические источники, архивы, источниковедение.

В последние годы наблюдается рост интереса российских исследователей к истории отечественной науки. Особенно большое внимание авторов привлекает

социальная сторона истории науки — производственные и бытовые условия ученых (Пушкарева, 2025), механизмы функционирования научных учреждений, связи отечественных и зарубежных ученых (Фандо, 2023), научные семьи (Валькова, 2025), взаимоотношения ученых друг с другом (Горшенин, 2022), а также с общественными и государственными структурами (Храмкова, 2019). Отдельным направлением в российской историографии стало исследование истории науки в контексте репрессий и различных идеологических кампаний в СССР в 1930–1950-е гг. (Колчинский, Ермолаев, 2018).

Современными авторами исследуются различные аспекты, связанные с данным направлением: анализ биографий ученых сквозь призму репрессий (Курсанова, 2017), изучение следственных дел арестованных ученых (Ергин, Павлова, 2019), реконструкция попыток заступничества именитых светил науки за своих арестованных коллег (Красильников, 2020), воссоздание процессов защиты имени ученых, посмертно попавших в опалу (Боркин, 2016) и изучение писем представителей научного сообщества в поддержку издания трудов своих коллег (Мартин, 2019).

В представленной публикации продолжена затронутая тематика — предпринят анализ документов, касавшихся посмертной политической реабилитации советского ученого-эпидемиолога и микробиолога Алексея Александровича Захарова (1895–1938), которая была инициирована его супругой — профессором микробиологии, доктором медицинских наук Зинаидой Виссарионовной Ермольевой¹. Приведенные в публикации документы выявлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)².

Доктор медицинских наук, профессор А.А. Захаров являлся крупным специалистом в области изучения инфекционных заболеваний: их этиологии, эпидемиологии и профилактики, а также воздействия на иммунитет. На протяжении ряда лет он заведовал эпидемиологическим отделом в Московском научно-исследовательском бактериологическом институте им. И.И. Мечникова, а также преподавал курс эпидемиологии на кафедре микробиологии Центрального института усовершенствования врачей.

Началось все с ареста друга А.А. Захарова и бывшего мужа З.В. Ермольевой, крупного ученого-вирусолога Л.А. Зильбера в октябре 1937 г. З.В. Ермольева стала предпринимать различные меры, пытаясь добиться освобождения бывшего супруга, в чем ей активно помогал А.А. Захаров. Но помогал он недолго, поскольку уже в феврале 1938 г., на фоне общей репрессивной волны против микробиологов, А.А. Захарова арестовали.

В марте того же года на допросе, под давлением следователей, он подписал признательные показания в том, что являлся членом диверсионно-террористической организации, якобы существовавшей в системе советского здравоохранения. В обвинительном заключении значилось, что ученый намеренно проводил вредительскую работу при создании бактериологических препаратов и сывороток, которые поставлялись в армию. Кроме того, его обвиняли в том, что он будто бы являлся одним из разработчиков плана проведения бактериологических диверсий, которые должны были осуществиться в СССР в случае начала войны. Также ученому стави-

¹ Подробнее о научных заслугах З.В. Ермольевой см.: Горшенин, 2024.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Управление Комитета государственной безопасности по г. Москве и Московской области.

лась в вину подготовка покушения на жизнь лидеров государства путем отравления фруктовых вод, поставлявшихся в правительственную столовую³.

В начале октября 1938 г. профессор А.А. Захаров был приговорен к расстрелу, который был незамедлительно приведен в исполнение. Родственникам ученого был оглашен приговор «10 лет заключения в исправительно-трудовом лагере». Поэтому, не зная о том, что А.А. Захарова уже нет в живых, его супруга, профессор З.В. Ермольева, на протяжении 1938–1940 гг., вела активную деятельность, направленную на вызволение талантливого исследователя из заключения. Она писала письма в различные инстанции, при помощи адвоката пыталась убедить следственные структуры в обоснованности тех обвинений, которые выдвинули против А.А. Захарова, приводя ряд доказательств, свидетельских показаний, а также указывая на подтасовку фактов следствием⁴. Разумеется, это ни к чему не привело. А в 1940 г. родные узнали, что А.А. Захаров скончался в заключении.

В мае 1954 г. с санкции Президиума ЦК КПСС началась кампания по пересмотру дел на лиц, осужденных за преступления контрреволюционного характера, находящихся тогда в тюрьмах и ссылках (Лавинская, 2007, с. 38). В рамках данной кампании в последующие годы, на основании обращения родственников, начали пересматриваться дела и тех обвиненных, которые уже были казнены.

В этой связи в 1955 г. вдова А.А. Захарова, профессор З.В. Ермольева, инициировала процесс реабилитации ученого, направив письмо в Главную военную прокуратуру СССР. Данное обращение и представлено в первом документе. Здесь излагается суть дела, перечисляются приложенные документы и копии, а также указываются имена крупных ученых, которые могут свидетельствовать о невиновности А.А. Захарова, его личных и профессиональных качествах.

Второй документ представлен заключением военного прокурора отдела Главного военного прокурора подполковника Н. Александрова по делу профессора А.А. Захарова, адресованное в Военную коллегия Верховного суда СССР. В этом заключении кратко излагаются результаты проведенной проверки, упомянуты имена людей, обвиненных по данному делу вместе с А.А. Захаровым, которые были оправданы. В резюмирующей части заключения военный прокурор просит Военную коллегия Верховного суда СССР отменить приговор и прекратить дело в отношении профессора А.А. Захарова за отсутствием состава преступления.

Третий и четвертый документы содержат отзывы коллег ученого, профессоров И.И. Рогозина и А.К. Шубладзе, о нем и его научной деятельности. Пятый документ представлен заявлением научного сотрудника М.М. Самета о том, что он дал ложные показания относительно своего руководителя А.А. Захарова под давлением следователя на допросе. В шестом документе приведены отрывки из определения, вынесенного Военной коллегией Верховного суда СССР о прекращении дела профессора А.А. Захарова по причине его невиновности.

Публикуемые документы имеют высокую степень репрезентативности, поэтому могут оказаться полезными широкому кругу исследователей, исследующих историю функционирования советского партийного и государственного аппаратов, их взаимодействия между собой, политических репрессий, а также историкам науки в области микробиологии и эпидемиологии. Публикация осуществляется соглас-

³ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 61094. Л. 225–226.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 61095. Л. 2–6.

но правилам издания исторических источников. Текст документа изложен с учетом современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей рассматриваемого периода.

№ 1. Обращение профессора З.В. Ермольевой о пересмотре дела ее супруга профессора А.А. Захарова

В главную военную прокуратуру т. Руденко, 5 июня 1955 г.

Настоящим прошу о пересмотре дела бывшего моего мужа профессора Алексея Александровича Захарова, арестованного 20 февраля 1938 г. и осужденного Военной коллегией 3 октября 1938 г. № дела 16041-40.

А.А. Захаров в течение ряда лет заведовал отделом эпидемиологии Института им. Мечникова и был консультантом Наркомздрава СССР. Он являлся крупным ученым, имеющим многие десятки научных трудов и безусловно честным советским человеком, безгранично преданным нашей Родине.

Сейчас после смерти его сестры, Анны Александровны Захаровой, я получила от ее мужа весь комплект документов, которые были направлены в Военную коллегию в 1939–1940 годах с ходатайством о пересмотре его дела.

Эти документы — копии заявлений адвоката Башмакова, освобожденных сотрудников А.А. Захарова — М.М. Самета, С.К. Соколова, А.Г. Шавыкина; справки сотрудников Института (Кашаевой, Славнова, Сирокко и др.), копии части акта по Институту им. Мечникова (Музыченко), характеристика по Наркомздраву — начальника противоэпидемического управления И.И. Рогозина, из Центрального института усовершенствования врачей, профессоров Л.А. Зильбера, Н.Ф. Гамалеи, А.А. Кашаевой, В.А. Энгельгардта и т. д. — я прилагаю и прошу реабилитировать А.А. Захарова.

А.А. Захарова хорошо знают следующие лица: лауреат Сталинской премии, профессор А.К. Шубладзе [...] ⁵, действительный член АМН СССР, директор Института эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи проф. Г.В. Выгодчиков [...], действительный член АМН, профессор Л.А. Зильбер [...], член-корреспондент АМН СССР, профессор И.И. Рогозин [...], действительный член АМН СССР, профессор П.Ф. Здродовский, профессор А.А. Кашаева и др.

Убедительно прошу пересмотреть дело и реабилитировать профессора Алексея Александровича Захарова.

З. Ермольева, заведующая кафедрой микробиологии ЦИУ⁶

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 1–1 об. Рукопись с автографом

⁵ Здесь и далее отточием в квадратных скобках [...] обозначается опущенная информация о личных данных упоминаемых людей (адреса, телефоны и т. п.).

⁶ ЦИУ — Центральный институт усовершенствования врачей.

**№ 2. Заключение военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры
подполковника Н. Александра по делу профессора А.А. Захарова**

Рассекречено

Экз. № 1

«Утверждаю»

Зам. главного военного прокурора полковник юстиции И. Максимов

12 марта 1956 г.

**В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

(в порядке ст. 378 УПК РСФСР)

по делу Захарова А.А.

10 марта 1956 года, город Москва

Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Александров, рассмотрев архивно-следственное дело № 964705 по обвинению Захарова Алексея Александровича, жалобу его жены Ермольевой З.В. и материалы проверки, произведенной в порядке ст. ст. 373-377 УПК РСФСР,

Нашел:

3 октября 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к ВМН⁷ — расстрелу с конфискацией имущества.

Захаров Алексей Александрович, 1895 года рождения, урож. г. Валуйки, Курской области, русский, из служащих, беспартийный, с высшим образованием, до ареста — профессор Московского научно-исследовательского бактериологического института им. Мечникова.

Захаров признан виновным в том, что с 1936 года являлся активным участником антисоветской диверсионно-вредительской и террористической организации, действовавшей в системе органов здравоохранения, проводил вредительскую деятельность в области изготовления бактериологических препаратов и сывороток, идущих для нужд РККА, обсуждал и намечал к осуществлению планы бактериологических диверсий на случай войны против СССР, входил в состав боевой террористической группы и намечал отравление фруктовых вод, идущих для снабжения буфетов и столовых Кремля с целью совершить, таким образом, террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства (из приговора).

На предварительном следствии и в суде Захаров виновным себя признал. Ввиду краткости протокола судебного заседания, из него не видно, какие показания Захаров давал в суде.

Обвинение Захарова основано, помимо его показаний, на показаниях осужденных по другим делам: Лившица, Гогина, Соколова, Сретенского, Гордашниковца, Власьевского, Шенфельдта, Шавыкина, Хурсона, Розена, данных ими на предварительном следствии, актами обследования состояния работы института им. Мечникова.

В своей жалобе жена осужденного Ермольева З.В. просит пересмотреть дело мужа и реабилитировать его.

В связи с этим Главной военной прокуратурой произведена проверка в порядке ст. ст. 373-377 УПК РСФСР, в процессе которой установлено, что показания

⁷ ВМН — высшая мера наказания.

Захарова и других осужденных, а также акт обследования состояния работы института им. Мечникова, не могут быть положены в обоснование обвинения Захарова в антисоветской деятельности, так как они противоречат материалам проверки.

Проверкой установлено, что Соколов и Шавыкин в 1939 году судом оправданы [...].

Дела по обвинению Зильбера и Розена Военной коллегией Верховного суда СССР прекращены за отсутствием состава преступления.

По делам Рыбинского, Кацин, Коршуна, которых Захаров назвал участниками контрреволюционной организации, последний не проходит.

Осужденные к ВМН Власьевский и Шенфельдт от данных показаний на предварительном следствии отказались, в суде виновными себя не признали.

Осужденные по другим делам Лившиц, Гогин, Гордашников в отношении Захарова на предварительном следствии давали неконкретные, противоречивые показания, причем Лившиц на предварительном следствии дважды отказывался от своих показаний [...].

Обвинение Захарова в том, что якобы он с целью совершения террористических актов над руководителями партии и Советского правительства, намеревался отравить холерой фруктовые воды, направляемые в Кремль, полностью опровергнуто на судебном следствии в 1939 г. по делу Соколова, Самета и Ковшова.

Знавшие по работе Захарова действительные члены Академии медицинских наук Выгодчиков, Зильбер, Здродовский, профессора Рогозин, Шубладзе, кандидаты медицинских наук Петров, Тебякина, Самет, Соколов и другие дали положительные характеристики о нем.

Следует также отметить, что производившие предварительное следствие по делу Захарова, Шупейко и Бобров, в 1939 году осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН за фальсификацию дел на работников искусства и здравоохранения.

Таким образом, следует признать, что Захаров был осужден необоснованно.

Учитывая, что установленные в процессе настоящей проверки обстоятельства не были известны суду при вынесении приговора по делу Захарова и, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, полагал бы:

Архивно-следственное дело № 964705 по обвинению Захарова Алексея Александровича по вновь открывшимся обстоятельствам внести на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР на предмет отмены приговора от 3 октября 1938 года и прекращения дела в отношении Захарова А.А. за отсутствием состава преступления.

Военный прокурор ГВП⁸ подполковник юстиции Александров
Согласен:

Пом. Главного военного прокурора подполковник юстиции Бирюков
12 марта 1956 года

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61094. Л. 291–293. Машинопись с автографом

⁸ ГВП — Главная военная прокуратура СССР.

№ 3. Отзыв И.И. Рогозина⁹ о работе профессора А.А. Захарова в 1936–1938 гг.

Сообщаю, что во время моей работы в Москве в 1936–1938 гг., А.А. Захаров являлся консультантом по вопросам прививок против дизентерии, по применению бактериофага, по эпидемиологии брюшного тифа и другим вопросам. Проявлял исчерпывающую ответственность и высочайший профессионализм.

И. Рогозин.

22 февраля 1956 г.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 176. Машинопись с автографом

№ 4. Отзыв А.К. Шубладзе¹⁰ о профессоре А.А. Захарове

Знала профессора А.А. Захарова с 1932 по 1938 гг. будучи аспиранткой Института им. Мечникова (г. Москва) и затем научным сотрудником этого института. А.А. Захаров пользовался большим авторитетом и уважением как крупный ученый-эпидемиолог.

А.К. Шубладзе, лауреат Сталинской премии, д. м. н., проф.

18 февраля 1956 г.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 177. Машинопись с автографом

№ 5. Фрагмент из заявления М.М. Самета¹¹ о ложности его показаний по делу профессора А.А. Захарова

Я подписал в свое время (март 1938 г.) под тяжелым физическим воздействием составленные следователем ложные показания, не имеющие ничего общего с действительностью, будто бы я состоял в контрреволюционной организации института им. Мечникова, руководителем которой был профессор А.А. Захаров: будто бы я под его руководством и по его заданиям участвовал в обсуждении планов террористической деятельности против руководителей партии и правительства; в подготовке заражения лечебных сывороток мобилизационного запаса болезнетворными микробами снабжал районы Московской области заведомо испорченным оспенным детритом; написал по заданию и под редакцией профессора Захарова книгу, восхвалявшую фашистский режим.

В моем следственном деле имелись копии протоколов показаний А.А. Захарова, в которых говорилось по этим вопросам то же самое, что и в моих протоколах.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61095. Л. 24. Машинопись

⁹ Генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР Исаак Иосифович Рогозин (1900–1973) был видным отечественным ученым-микробиологом и эпидемиологом, занимавшим руководящие должности в органах советского здравоохранения.

¹⁰ Доктор медицинских наук, профессор Антонина Константиновна Шубладзе (1909–1993) являлась крупным советским ученым-вирусологом и эпидемиологом, возглавляла лабораторию вирусных энцефалитов Института вирусологии им. Д.И. Иванковского.

¹¹ Михаил Моисеевич Самет — во второй половине 1930-х гг. являлся научным сотрудником Московского областного института инфекционных болезней им. И.И. Мечникова.

**№ 6. Определение Военной коллегии Верховного суда СССР
о прекращении дела профессора А.А. Захарова**

Определение № 4н-03976/56

Военная коллегия Верховного суда СССР

В составе: Председательствующего полковника юстиции Лебедкова,
членов: подполковников юстиции Стуканова и Останенко,
рассмотрев в заседании от 26 мая 1956 г.

в порядке ст. 373 УПК РСФСР заключение Главного военного прокурора по делу профессора Захарова Алексея Александровича < ... >

Заслушав доклад тов. Лебедкова и заключение помощника Главного военного прокурора подполковника юстиции тов. Лиу, Военная коллегия Верховного суда СССР установила:

< ... >

Из материалов дополнительной проверки и дела видно, что Захаров осужден неосновательно. На предварительном следствии и в суде Захаров хотя и виновным себя признал, но его признание о виновности никакими объективными данными не подтверждено.

< ... >

Прочитав материалы дела и соглашаясь с доводами, изложенными в заключении и учитывая новые обстоятельства, которые не были известны суду, Военная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 октября 1938 года в отношении Захарова Алексея Александровича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

ГАРФ. Ф. 10235. Оп. 1. Д. 61094. Л. 296–296 об. Машинопись с автографом

Литература

Боркин Л.Я. Защита Ивана Ефремова, палеонтолога и писателя-фантаста (1974) // Историко-биологические исследования. 2016. № 1. С. 94–120.

Валькова О.А. Между семьей и призванием: дети в семьях первого поколения советских женщин-ученых // История повседневности. 2025. № 4. С. 112–131.

Горшенин А.В. Из истории изобретательской деятельности советского микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой в 1930–1970-е гг. Самара: Инсома-пресс, 2024. 196 с.

Горшенин А.В. Роль академика Алексея Николаевича Баха в научной судьбе микробиолога Зинаиды Виссарионовны Ермольевой // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 76–81.

Ергин Ю.В., Павлова М.Ю. Следственное дело С.А. Белявцева, «директора Бактериологического института в Уфе, имеющего звание профессора и доктора наук» // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 6. С. 98–111.

Колчинский Э.И., Ермолаев А.И. Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 3. С. 89–112.

Красильников С.А. Право на заступничество: из переписки В.А. Обручева об арестованных геологах Сибири (1949–1954) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 27–34.

Курсанова Т.А. Судьба ученого в контексте идеологической борьбы в Академии наук в СССР. К 150-летию академика Г.А. Надсона (1867–1939) // Историко-биологические исследования. 2017. № 3. С. 54–79.

Лавинская О.В. Документы прокуратуры о процессе реабилитации жертв политических репрессий в 1954–1956 гг. // Отечественные архивы. 2007. № 3. С. 38–46.

Мартин Б. Письма советских ученых в издательство «Наука» в поддержку издания очерка Ж.А. Медведева «Биологическая наука и культ личности» // Историко-биологические исследования. 2019. № 2. С. 20–40.

Пушкарева Н.Л. Динамика привилегий и перемены в быту обладателей ученой степени в предвоенном СССР (1934–1941 гг.) // Общественные науки и современность. 2025. № 5. С. 122–132.

Фандо Р.А. Советско-французские научные связи (1920–1930-е гг.). М.: Янус-К, 2023. 219 с.

Храмкова Е.Л., Храмкова Н.П. «Дело» Соломона Герцевича Басина: частный случай из региональной практики политико-идеологических кампаний второй половины 1940-х — начала 1950-х годов // Самарский научный вестник. 2019. № 3. С. 226–238.

The struggle of Professor of Microbiology Z.V. Ermolieva for the posthumous rehabilitation of her husband, epidemiologist A.A. Zakharov

ALEXANDER V. GORSHENIN

Medical University “Reaviz”, Samara, Russia; aleksandr_gorshenin@rambler.ru
S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia;
aleksandr_gorshenin@rambler.ru

This article introduces a selection of archival documents from 1955–1956, devoted to the rehabilitation of Professor A.A. Zakharov, a Soviet epidemiologist who was executed by shooting in October 1938 as part of political repression in the USSR. The rehabilitation process was initiated by the appeal of his widow, Professor of Microbiology Zinaida V. Ermolieva (also spelled Ermolyeva and Yermolyeva), which is the first of the documents published here. Other documents include feedback from Zakharov’s colleagues about his work, a statement of his employee who gave false testimony under pressure from the investigation, the military procurator’s opinion, and the decision of the Military Collegium of the USSR Supreme Court to dismiss the case against Professor A.A. Zakharov on account of the recognition of his innocence. The documents published here are deposited in the fonds of the Directorate of the State Security Committee for Moscow and the Moscow Oblast at the RF State Archive of the Russian Federation.

Keywords: political rehabilitation, repression, history of science, history of microbiology, history of epidemiology, scientific families, Z.V. Ermolieva (Ermolyeva), A.A. Zakharov, Soviet epidemiology, historical sources, archives, source studies.

References

- Borkin, L.Ya. (2016). Zashchita Ivana Efremova, paleontologa i pisatelya-fantasta (1974) [Defense of Ivan Yefremov, paleontologist and science fiction writer (1974)]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 1, 94–120 (in Russian).
- Ergin, Yu.V., Pavlova, M.Yu. (2019). Sledstvennoe delo S.A. Belyavtseva, “direktora Bakteriologicheskogo instituta v Ufe, imeyushchego zvanie professora i doktora nauk” [The investigation case of S.A. Belyavtsev, “Director of the Bacteriological Institute in Ufa, who holds the title of Professor and Doctor of Sciences”]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, 6, 98–111 (in Russian).
- Fando, R.A. (2023). *Sovetsko-frantsuzskie nauchnye svyazi (1920–1930-e gg.) [Soviet-French scientific relations (1920s–1930s)]*. Moscow: Yanus-K (in Russian).
- Gorshenin, A.V. (2022). Rol’ akademika Alekseya Nikolaevicha Bakha v nauchnoi sud’be mikrobiologa Zinaidy Vissarionovny Ermol’evoy [The role of Academician Alexei Nikolaevich Bach in the scientific career of microbiologist Zinaida Vissarionovna Ermolyeva]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 76–81 (in Russian).
- Gorshenin, A.V. (2024). *Iz istorii izobretatel’skoj deyatel’nosti sovetskogo mikrobiologa Zinaidy Vissarionovny Ermol’evoy v 1930–1970-e gg. [From the history of the inventive activity of the Soviet microbiologist Zinaida Vissarionovna Ermolyeva in the 1930s–1970s]*. Samara: Insoma-press (in Russian).
- Khrankova, E.L., Khrankova, N.P. (2019). “Delo” Solomona Gertsevicha Basina: chastnyi sluchai iz regional’noi praktiki politiko-ideologicheskikh kampanii vtoroi poloviny 1940-kh — nachala 1950-kh godov [The “case” of Solomon Gertsevich Basin: an example from regional practices of political and ideological campaigns of the late 1940s — early 1950s]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 3, 226–238 (in Russian).
- Kolchinskii, E.I., Ermolaev, A.I. (2018). Razgromnyi avgust 1948 goda: kak vlast’ borolas’ s biologiei [The devastating August of 1948: how the authorities fought against biology]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovanii*, 3, 89–112 (in Russian).
- Krasil’nikov, S.A. (2020). Pravo na zastupnichestvo: iz perepiski V.A. Obrucheva ob arestovannykh geologakh Sibiri (1949–1954) [The right to intercede: from V.A. Obruchev’s correspondence on the arrested geologists of Siberia (1949–1954)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 65, 27–34 (in Russian).
- Kursanova, T.A. (2017). Sud’ba uchyonogo v kontekste ideologicheskoi bor’by v Akademii nauk v SSSR. K 150-letiyu akademika G.A. Nadsona (1867–1939) [The fate of a scientist in the context of the ideological struggle in the USSR Academy of Sciences. On the occasion of 150th anniversary of the birth of Academician G.A. Nadson (1867–1939)]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 3, 54–79 (in Russian).
- Lavinskaya, O.V. (2007). Dokumenty prokuratury o protsesse reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii v 1954–1956 gg. [Procuracy’s documents on the process of the rehabilitation of the victims of political repression in 1954–1956]. *Otechestvennye arkhivy*, 3, 38–46 (in Russian).
- Martin, B. (2019). Pis’ma sovetskikh uchyonnykh v izdatel’stvo “Nauka” v podderzhku izdaniya ocherka Zh.A. Medvedeva “Biologicheskaya nauka i kul’t lichnosti” [Soviet scientists’ letters to the Nauka Publishing House in support of the publication of Zh.A. Medvedev’s essay “Biological science and the cult of personality”]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, 2, 20–40 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. (2025). Dinamika privilegii i peremeny v bytu obladatelei uchenoi stepeni v predvoennom SSSR (1934–1941) [Dynamics of privileges and changes in the daily life of holders of an academic degree in the pre-war USSR (1934–1941)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, 5, 122–132 (in Russian).
- Val’kova, O.A. (2025). Mezhdum sem’yoi i prizvaniem: deti v sem’yakh pervogo pokoleniya sovetskikh zhen-shchin-uchenykh [Between family and career: children of the first generation of Soviet female scientists]. *Istoriya povsednevnosti*, 4, 112–131 (in Russian).

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-76-87

Две революции в систематике пауков

К.Г. МИХАЙЛОВ

Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; mikhailov2000@gmail.com

В истории систематики пауков выделено два революционных этапа. Первая революция заключалась в преимущественном использовании признаков строения копулятивных органов (гениталий) для диагностики видов пауков и произошла в середине XIX в. Вторая революция — использование этих признаков для выделения родов и даже семейств пауков — связана с именем П.Т. Лехгинена и его классической работой 1967 г., но была растянута во времени.

Ключевые слова: Aranei, пауки, систематика, копулятивные структуры.

По видовому разнообразию отряд пауков (Aranei) составляют подавляющее большинство представителей класса паукообразных (Arachnida) в мировой фауне (около 53 000 видов) и фауне России (свыше 2 500 видов), за исключением клещей (представленных не одним, а несколькими отрядами). Поэтому изучение систематики пауков особенно важно.

Отряд пауков — один из двух в классе паукообразных, в котором для определения видов ныне принято использовать детали строения хитинизированных копулятивных органов — видоизмененных пальп (пальпусов) самцов и эпигин самок, расположенных вентрально на VIII сегменте тела, рядом с половым отверстием. В другом отряде — сенокосцах (Opiliones) для видовой идентификации используют детали строения пенисов самцов и яйцекладов самок. Пальпусы и эпигины у пауков и пенисы и яйцеклады сенокосцев свойственны только представителям этих отрядов и отсутствуют у других паукообразных. Половые структуры ложноскорпионов

сложны и не используются при идентификации. Определение скорпионов, сольпуг, ложноскорпионов и клещей ведут по разнообразным соматическим, негенитальным структурам их тела.

Пальпус самца паука — это в первую очередь видоизмененный конечный членик пальпы, т. е. лапка, которая превратилась в чашеобразную структуру, которую называют лодочкой (*cymbium*), с дополнительным новообразованием — несколькими (обычно тремя) склеритами, соединенными мембрановидными структурами — гематодохами, в которые может накачиваться гемолимфа (или, по другой точке зрения, кровь) пауков (рис. 1).

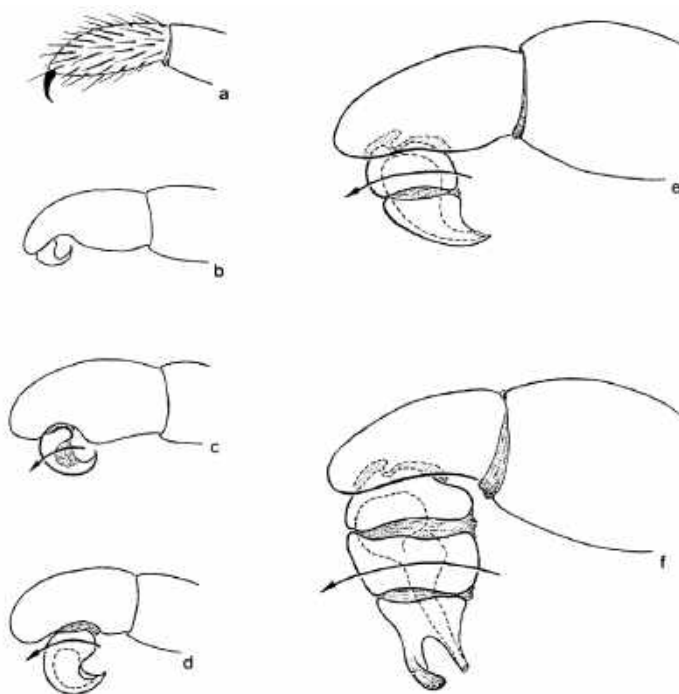

Рис. 1. Предполагаемая схема эволюции лапки пальпы самца паука (по О. Краусу (Kraus, 1984))

Fig. 1. Proposed scheme of the evolution of palpal tarsus in male spider (Kraus, 1984)

Вместе взятые, эти новые структуры называют бульбусом (*bulbus*): действительно, в сложенном состоянии бульбус имеет более или менее округлую или овоидную форму. На вершине последнего склерита расположена более или менее игловидная структура — эмболус, который вводится в эпигину самки. Сам эмболус имеет строение, подобное игле шприца, т. е. полый изнутри; он заполняется семенной жидкостью самца. Для этого самец выделяет каплю семенной жидкости из полового отверстия на паутину, а затем перемещается и закачивает ее в эмболус. При закачивании гемолимфы (крови) в гематодохи склериты выдвигаются вперед, и пальпус приходит в состояние готовности к копуляции. В некоторых группах пауков (большая часть *Megalomorphae* и *Harlogynae*, см. ниже) склериты бульбуса вторично сливаются в единую структуру (Kraus, 1978).

Эпигина самки представлена примерно у 90% видов пауков. Это хитинизированная структура, расположенная непосредственно над половым отверстием, через которое самка откладывает яйца. В эпигине есть два небольших отверстия, которые по парным копуляторным каналам ведут в так называемые семеприемники, в которых семенная жидкость самца может храниться какое-то время. Спаривание, т. е. непосредственное введение семенной жидкости, происходит при контакте эмболюса самца и отверстия эпигины самки. Поскольку эпигина сильно хитинизирована, откладка яиц через недостаточно эластичные копуляторные каналы невозможна; она происходит через половое отверстие. У оставшихся 10% видов пауков эпигина отсутствует, и спаривание происходит непосредственно через половое отверстие.

Первоначально для характеристики видов, родов и семейств пауков использовали соматические признаки, т. е. особенности строения тела. Хотя уже в первой арахнологической работе с бинарными латинскими названиями, служащей, согласно Международному кодексу зоологической номенклатуры, основой систематики пауков, — «Пауках Швеции» К. Клерка (Clerck, 1757) даны иллюстрации копулятивных (совокупительных) органов, или гениталий самцов и самок пауков (рис. 2), при этом эпигины изображены очень схематично.

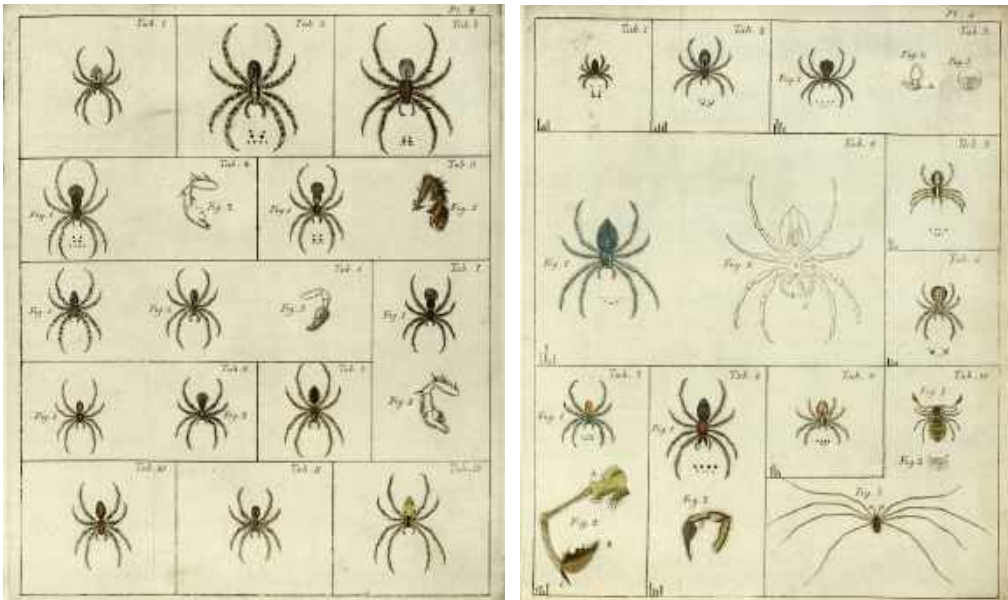

Рис. 2. Иллюстрации пауков в работе К. Клерка (Clerck, 1757)

Fig. 2. Spider illustrations (Clerck, 1757)

В работе В. Одуэна (Audouin, 1826) по паукам Египта есть детальные изображения гениталий и даже описания пальпусов, однако эти структуры не выделены в качестве диагностических признаков. Вплоть до 1850-х гг. при определении пауков использовали преимущественно соматические признаки (рис. 3).

И лишь в работах А. Менге (Menge, 1866, 1868, etc.) для характеристики видов пауков использованы признаки строения гениталий самцов (пальпус) и самок (эпигина) (рис. 4).

Рис. 3. Изображения пауков в работе К.Л. Коха (Koch, 1844)

Fig. 3. Spider drawings (Koch, 1844)

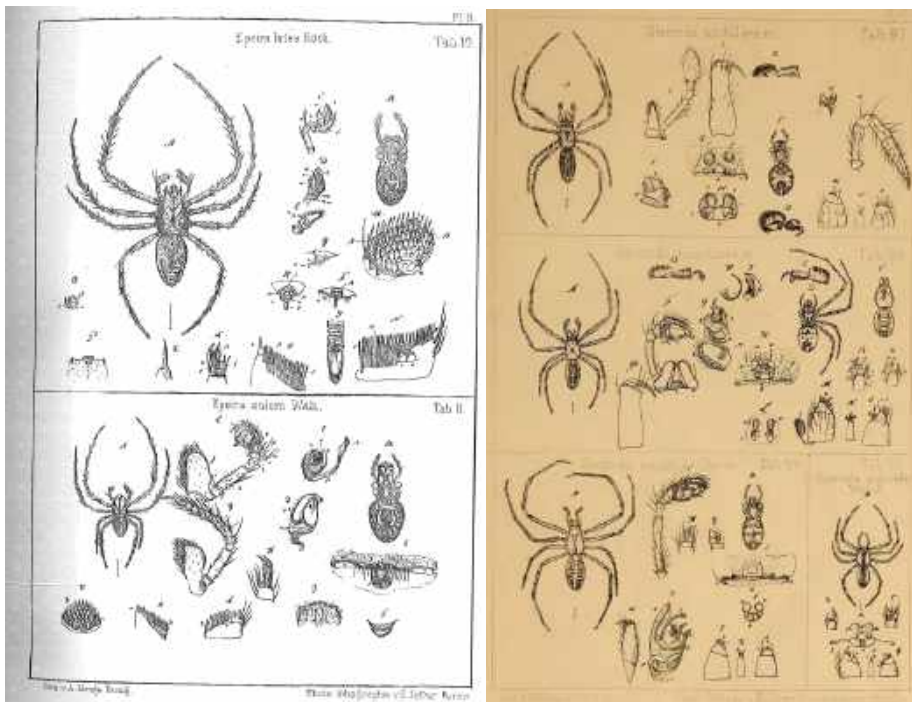

Рис. 4. Изображения пауков в работах А. Менге (Menge, 1866, 1868)

Fig. 4. Spider drawings (Menge, 1866, 1868)

Этот автор разработал и терминологию названий соответствующих структур. Пальпусы самцов также достаточно детально изображены в работах Дж. Блэквелла начиная с 1861 г. (Blackwall, 1861, etc.), но в описаниях видов эти характеристики не приведены. С другой стороны, в ряде работ даны подробные описания гениталий пауков без соответствующих иллюстраций (Westring, 1861; Thorell, 1870, etc.). Однако уже с 1870-х гг. арахнологи в большинстве случаев при характеристике видов либо описывают и иллюстрируют гениталии пауков, либо хотя бы описывают их. Таким образом, *первая революция* в систематике пауков заключалась в переходе в видовых описаниях от соматических признаков к преимущественному использованию гениталий при учете соматических признаков. В описаниях таксонов родового уровня и уровня семейства признаки строения гениталий тогда не использовали.

Работа московского (а позднее питерского) зоолога и зоопсихолога В.А. Вагнера (рис. 5) по систематике надвидовых таксонов пауков на основании строения гениталий самцов, опубликованная в том числе и на немецком языке (Wagner, 1888) (рис. 6), почти на 80 лет предвосхитила вторую революцию в систематике пауков, связанную в первую очередь с именем П.Т. Лехтинена. В своей классической работе 1967 г. (см. ниже) Лехтинен ссылается на работу В.А. Вагнера 1888 г., хотя и не обсуждает его предложения.

Рис. 5. Русский зоолог и зоопсихолог Владимир Александрович Вагнер (1849–1934)

Fig. 5. Russian zoologist Vladimir Aleksandrovich Wagner (1849–1934)

стии А.П. Богданова — тогда заведующего кафедрой зоологии и директора музея — в 1872 г. у В.С. Розенгауэра в Вене (около 600 экземпляров из Западной Европы и США, определены Л. Кохом) и в торговом музее Годаффруа (Museum Godeffroy) в Гамбурге (около 220 экземпляров из Австралии и Океании, определены тем же Л. Кохом) (Михайлов, 2018). В дальнейшем В.А. Вагнер переключился на работы по биологии пауков, а после переезда в Санкт-Петербург — на решение общебиологических проблем, связанных с поведением животных.

Традиционная большая «не-филогенетическая» система отряда пауков, принятая в течение почти всего XX в., была в основном разработана трудами французского арахнолога Э. Симона (Simon, 1892, 1893, и далее ряд выпусков до 1902 г.), который в своей работе “Histoire naturelle des araignées” представил полную — и последнюю по времени — ревизию всех известных к тому времени пауков на уровне рода и семейства. Согласно этой системе, отряд разделялся на три подотряда — членистобрюхих пауков (Liphistiomorphae), пауков-птицеедов в широком смысле, или мигаломорфных пауков (Megalomorphae) и аранеоморфных пауков (Araneomorphae). Членистобрюхие пауки немногочисленны и примитивны, обитают только в Юго-Восточной Азии, у них не редуцированы сегменты брюшка между паутинными бородавками и анальным бугорком. Хелицеры мигаломорфных пауков расположены параллельно друг другу, тогда как у аранеоморфных пауков они направлены друг к другу, что позволяет увеличивать их мускульное усилие, важное при захватывании добычи. Помимо этого, у мигаломорфных пауков две пары легких, а у аранеоморфных — как правило, одна пара. Этот последний подотряд включает свыше 90% видового состава всех пауков и подразделяется далее на группы гаплогинных (Haplogynae) и энтелегинных (Entelegynae) пауков. У гаплогинных пауков эпигина отсутствует и представлено, как правило, 6 глаз, у энтелегинных — эпигина в наличии, а глаз чаще всего 8. Энтелегинных пауков подразделяют далее на крибеллятных (Cribellatae) и некрибеллятных (Ecribellatae). У крибеллятных пауков передние срединные паутинные бородавки превращены в ситечко-крибеллюм, через который сотнями мелких паутинных желез выделяется очень тонкая паутина, для расчесывания которой на предлапках четвертой пары ног образуется гребешок-каламиструм из видоизмененных щетинок. У некрибеллятных пауков крибеллюм и каламиструм отсутствуют, и эту группу подразделяют далее на двух- и трехкоготковых пауков (*Dionyscha* и *Trionyscha*), по числу коготков на лапках ходильных ног.

В работе П.Т. Лехтинена (рис. 7) (Lehtinen, 1967) признаки гениталий самцов использованы для выделения родов и даже семейств пауков в широком объеме и на современном уровне (рис. 8). По сути, Лехтинен разрушил систему аранеоморфных пауков, принятую после Симона, соединив в некоторых семействах и крибеллятных, и некрибеллятных пауков. Он показал, что с точки зрения кладистической систематики наличие крибеллюма и каламиструма у пауков — не синапоморфный, а плезиоморфный признак и поэтому не может учитываться при построении «филогенетической системы» отряда. Таким образом, вторая революция в систематике пауков заключалась в использовании признаков строения гениталий на уровне рода и семейства.

Конечно, у П. Лехтинена были предшественники. Для мелких пауков семейства *Linyphiidae* выделение новых родов исключительно по признакам строения гениталий практиковали как минимум с 1930-х гг. (напр., Bishop, Crosby, 1930), но и в ранних работах некоторые арахнологи описывали при характеристике родов

Рис. 7. Известный финский арахнолог Пекка Т. Лехтинен (Pekka Taisto Lehtinen, род. 1934)

Fig. 7. A renowned Finnish arachnologist Pekka Taisto Lehtinen (b. 1934)

линифиид строение пальпуса самцов (напр., Emerton, 1882). Впрочем, другие арахнологи в то время не использовали «генитальные» признаки для родов этого семейства (напр., Simon, 1884). Шведский специалист по многоножкам (там надвидовые «генитальные» таксоны были введены раньше, чем у пауков) Г. Льомандер выделил несколько родов в семействе Clubionidae (Lohmander, 1944), вскоре сведенных в синонимы к роду Clubiona. Американский арахнолог А.Ф. Арчер (Archer, 1951a, b, 1953, etc.) выделил и переописал много родов пауков аранеоидного комплекса на основании строения гениталий. Тогда его новшества не были приняты и многие названия свели в синонимы; в настоящее время некоторые таксоны Арчера восстановлены. Другой американский арахнолог Р. Шик (Schick, 1965) произвел аналогичную процедуру с тем же результатом с пауками-бокоходами (ныне в семействах Philodromidae и Thomisidae).

Предложения самого Лехтинена постепенно, примерно в течение двух десятилетий, входили в общепринятую систематику пауков. Некоторые его предложения, например о близости некрибеллятных (Araneidae) и крибеллятных (Uloboridae) пауков-кругопрядов, оказались ошибочными. Одними из первых в духе Лехтинена немецкие исследователи Э. Кульман и В. Циммерман (Kullmann, Zimmermann, 1976) предложили объединить семейства крибеллятных пауков Oecobiidae и некрибеллятных Urocteidae в единое семейство Oecobiidae. Собственно «генитальные» семейства пауков стали широко приняты лишь в последние десятилетия. Так, паука-серебрянку *Argyroneta aquatica* (Clerck, 1758) с характерными приспособлениями к водному образу жизни перенесли недавно в крибеллятное семейство Dictynidae только на основании строения мужских гениталий.

Таким образом, *вторая революция* в систематике пауков оказалась сильно, буквально на несколько десятилетий, растянутой во времени. Тем не менее, основные революционные постулаты были сформулированы П.Т. Лехтиным в его работе 1967 г.

Рис. 8. Страница из работы П.Т. Лехтинена (Lehtinen, 1967)

Fig. 8. A page from Lehtinen's work (Lehtinen, 1967)

Признаки строения копулятивных органов, преимущественно самцов, используются в систематике других групп членистоногих. Для многоножек характерно сперматофорное осеменение, тем не менее в классе *Diplopoda* по особенностям структуры гонопод самцов выделяют не только виды, но и таксоны уровня рода и семейства. В классе *Chilopoda* гоноподы, как правило, не выражены, за исключением отряда *Lithobiomorpha*, где их особенности используют для видовой диагностики. У насекомых с их настоящей копуляцией, требующей развитых морфологических структур типа пениса, признаки строения гениталий используют с конца XIX в. (чешуекрылые), начала XX в. (жуки) и с 1920-х гг. (двукрылые). По крайней мере в первых двух отрядах в настоящее время эти признаки пригодны в качестве дополнительных и на более высоких таксономических уровнях. В отличие от пауков с их уникальными эпигинами копулятивные органы у самок насекомых, как правило, отсутствуют, вместо этого в систематике некоторых отрядов иногда используют признаки строения яйцекладов.

Начиная с 1990-х гг. в систематике животных и растений в целом произошла следующая, молекулярная, революция. Несмотря на то, что компьютерно-молекулярные построения основаны на сильных допущениях, во многих таксонах наблюдается отход от ранее принятых структурных признаков. Например, за последние 20 лет очень сильно перестроены системы млекопитающих, птиц, жуков. Система семейств и родов пауков до сих пор базируется в первую очередь на морфологических признаках, как соматических, так и генитальных.

Я благодарен своим коллегам Ю.М. Марусику (Магадан) и К.Ю. Еськову (Москва) за ценные критические замечания, А.И. Шаталкину, Г.Ю. Любарскому, В.Ю. Савицкому, Арк.А. Шилейко, А.В. Крупицкому (все — Москва) за консультации по систематике отдельных групп наземных членистоногих.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания МГУ им. М.В. Ломоносова.

Литература

- Михайлов К.Г.* Революционеры в систематике пауков: В.А. Вагнер и П.Т. Лехтинен // Природа. 2018. Вып. 2. С. 37–44.
- Archer A.F.* Studies in the orbweaving spiders (Argiopidae). 1 // American Museum Novitates. 1951a. No. 1487. P. 1–52.
- Archer A.F.* Studies in the orbweaving spiders (Argiopidae). 2 // American Museum Novitates. 1951b. No. 1502. P. 1–34.
- Archer A.F.* Studies in the orbweaving spiders (Argiopidae). 3 // American Museum Novitates. 1953. No. 1622. P. 1–27.
- Audouin V., Savigny, M.J.C.L. de.* Description de l'Égypte, ou recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française, publié par les ordres de sa Majesté l'Empereur Napoléon le Grand. Explication sommaire des planches d'araignées de l'Égypte et de la Syrie // Histoire Naturelle. 1826. Vol. 1. No. 4. P. 99–186, pl. 1–7.
- Bishop S.C., Crosby C.R.* Studies in American spiders: genera *Ceratinopsis*, *Ceratinopsidis* and *Tutaibo* // Journal of the New York Entomological Society. 1930. Vol. 38. P. 15–33.
- Blackwall J.* A history of the spiders of Great Britain and Ireland. London: Ray Society, 1861. 174 p., pl. I–XII.
- Clerck C.* Araneae Suecici, descriptionibus et figures oeneis illustrate, ad genera subalterna reducti speciebus ultra LX determinati. Svenska Spindlar... Stockholmiae. 1757. 154 p., 6 pl.
- Emerton J.H.* New England spiders of the family Theridiidae // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. 1882. Vol. 6. P. 1–86.
- Koch C.L.* Die Arachniden. Elfter Band. Nürnberg: C.H. Zeh'schen Buchhandlung, 1844 (1845). 174 S., Tab. CCCLXI–CCCXCVI.
- Kraus O.* *Liphistius* and the evolution of spider genitalia // Symposia of the Zoological Society of London. 1978. Vol. 43. P. 235–254.
- Kraus O.* Male spider genitalia: evolutionary changes in structure and function // Verhandlungen des naturwissenschaftlichen Vereins in Hamburg. Neue Folge. 1984. Bd. 27. S. 373–382.
- Kullmann E., Zimmermann W.* Ein neuer Beitrag zum Cribellaten-Ecribellaten-Problem: Beschreibung von *Uroecobius ecribellatus* n. gen. n. sp. und Diskussion seiner phylogenetischen Stellung (Arachnida: Araneae: Oecobiidae) // Entomologica Germanica. 1976. Bd. 3. H. 1–2. S. 29–40.

- Lehtinen P.T.* Classification of the Cribellate spiders and some allied families, with notes on the evolution of the suborder Araneomorpha // *Annales Zoologici Fennici*. 1967. Vol. 4. No. 3. P. 199–468.
- Lohmander H.* Vorläufige Spinnennotizen // *Arkiv för Zoologi*. 1944. Bd. 35A. Nr. 16. S. 1–21.
- Menge A.* Preussische Spinnen. Erste Abteilung // *Schriften naturforsch. Ges. Danzig*. N.F. 1866. Bd. 1. S. 1–152, Taf. I–XXVIII.
- Menge A.* Preussische Spinnen. II. Abteilung // *Schriften naturforsch. Ges. Danzig*. N.F. 1868. Bd. 2. S. 153–218, Taf. XXIX–XLIII.
- Schick R.X.* The crab spiders of California (Araneae, Thomisidae) // *Bulletin of the American Museum of Natural History*. 1965. Vol. 129. No. 1. P. 1–180.
- Simon E.* Les arachnides de France. T. 5. Pt. 2 et 3. Paris: Roret, 1884. P. 180–885, pl. 26–27.
- Simon E.* Histoire naturelle des araignées. Deuxième édition, tome premier. Paris: Roret, 1892. P. 1–256.
- Simon E.* Histoire naturelle des araignées. Deuxième édition, tome premier. Paris: Roret, 1893. P. 257–488.
- Thorell T.* Remarks on synonyms of European spiders. No. 1. Uppsala, 1870. P. 1–96.
- Wagner W.* Copulationsorgane des Mannchens als Criterium für die Systematik der Spinnen // *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*. 1888. T. 22. P. 3–132 + tab. I–X.
- Westring N.* Araneae Svecicae // *Göteborgs Kongl. Vetenskaps- och Vitterhets Samhälles Handlingar*. 1861. Bd. 7. S. 1–615.

Two revolutions in spider taxonomy

KIRILL G. MIKHAILOV

Zoological Museum, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; mikhailov2000@gmail.com

Two revolutionary stages were identified in the history of spider taxonomy. The first revolution was associated with the predominant use of characters of the structure of the copulatory organs (genitalia) to identify spider species and occurred in the mid-19th century. The second revolution — using these characters to distinguish spider genera and even families — is associated with the name of P.T. Lehtinen and his fundamental 1967 work although it was stretched over time.

Keywords: Aranei, spiders, taxonomy, copulatory structures.

References

- Mikhailov, K.G. (2018). Revolyutsionery v sistematike paukov: V.A. Vagner i P.T. Lekhtinen. [Revolutionaries in spider taxonomy: V.A. Vagner and P.T. Lehtinen] *Priroda*, 2, 37–44 (in Russian).
- Archer, A.F. (1951a). Studies in the orbweaving spiders (Argiopidae). I. *American Museum Novitates*, (1487), 1–52.
- Archer, A.F. (1951b). Studies in the orbweaving spiders (Argiopidae). II. *American Museum Novitates*, (1502), 1–34.
- Archer, A.F. (1953). Studies in the orbweaving spiders (Argiopidae). III. *American Museum Novitates*, (1622), 1–27.
- Audouin, V., & Savigny, M.J.C.L. de. (1826). *Description de l'Égypte, ou recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française, publié par les ordres de Sa Majesté l'Empereur Napoléon le Grand. Explication sommaire des planches d'arachnides de l'Égypte et de la Syrie. Histoire naturelle*, 1 (4), 99–186, pls. 1–7.

- Bishop, S.C., & Crosby, C.R. (1930). Studies in American spiders: Genera *Ceratinopsis*, *Ceratinopsidis* and *Tutaibo*. *Journal of the New York Entomological Society*, 38, 15–33.
- Blackwall, J. (1861). *A history of the spiders of Great Britain and Ireland*. London: Ray Society.
- Clerck, C. (1757). *Araneae Suecici, descriptionibus et figuris oeneis illustrati, ad genera subalterna redacti, species ultra LX determinati*. Stockholmiae.
- Emerton, J. H. (1882). New England spiders of the family Theridiidae. *Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences*, 6, 1–86.
- Koch, C. L. (1844 [1845]). *Die Arachniden* (Elfter Band). Nürnberg: C.H. Zeh'sche Buchhandlung.
- Kraus, O. (1978). *Liphistius* and the evolution of spider genitalia. *Symposia of the Zoological Society of London*, 43, 235–254.
- Kraus, O. (1984). Male spider genitalia: Evolutionary changes in structure and function. *Verhandlungen des Naturwissenschaftlichen Vereins in Hamburg (Neue Folge)*, 27, 373–382.
- Kullmann, E., & Zimmermann, W. (1976). Ein neuer Beitrag zum Cribellaten–Ecribellaten-Problem: Beschreibung von *Uroecobius ecribellatus* n. gen., n. sp. und Diskussion seiner phylogenetischen Stellung (Arachnida: Araneae: Oecobiidae). *Entomologica Germanica*, 3 (1–2), 29–40.
- Lehtinen, P.T. (1967). Classification of the cribellate spiders and some allied families, with notes on the evolution of the suborder Araneomorpha. *Annales Zoologici Fennici*, 4 (3), 199–468.
- Lohmander, H. (1944). Vorläufige Spinnennotizen. *Arkiv för Zoologi*, 35A (16), 1–21.
- Menge, A. (1866). Preussische Spinnen. Erste Abteilung. *Schriften der Naturforschenden Gesellschaft in Danzig (Neue Folge)*, 1, 1–152, pls. I–XXVIII.
- Menge, A. (1868). Preussische Spinnen. Zweite Abteilung. *Schriften der Naturforschenden Gesellschaft in Danzig (Neue Folge)*, 2, 153–218, pls. XXIX–XLIII.
- Schick, R.X. (1965). The crab spiders of California (Araneae, Thomisidae). *Bulletin of the American Museum of Natural History*, 129 (1), 1–180.
- Simon, E. (1884). *Les arachnides de France* Vol. 5, pts. 2–3. Paris: Roret.
- Simon, E. (1892). *Histoire naturelle des araignées* 2nd ed., Vol. 1. Paris: Roret.
- Simon, E. (1893). *Histoire naturelle des araignées* 2nd ed., Vol. 1. Paris: Roret.
- Thorell, T. (1870). *Remarks on synonyms of European spiders*, 1. Uppsala.
- Wagner, W. (1888). Copulationsorgane des Männchens als Kriterium für die Systematik der Spinnen. *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*, 22, 3–132, pls. I–X.
- Westring, N. (1861). *Araneae Suecicae. Göteborgs Kongliga Vetenskaps- och Vitterhets-Samhälles Handlingar*, 7, 1–615.

Сибирский таймень, сахалинский таймень: непростая история научных названий

М.Б. Скопец

Институт биологических проблем Севера, ДВО РАН, Магадан, Россия;
fareastecology@gmail.com

Древние, примитивные лососевые рыбы — таймени — носят множество имен, что указывает на их важную роль в человеческой культуре. В работе рассматриваются загадки и нерешенные вопросы, связанные с историей появления научных названий этого редкого вида рыб. Впервые обнаруженный в р. Туре сибирский таймень был описан П.С. Палласом в 1773 г. как *Salmo taimen* (Pallas, 1773b, с. 716). В работе 1814 г. П.С. Паллас меняет это имя на *Salmo fluviatilis*; причину этого нам выяснить не удалось. В той же работе он описывает тайменя из р. Камы как *Salmo hucho*, вероятно, считая его идентичным дунайскому тайменю (этот вид в то время носил именно такое имя). Сейчас сибирского тайменя в соответствии с его первоописанием называют *Hucho taimen* (Pallas, 1773). Сахалинский таймень был впервые описан по сделанному художником экспедиции коммодора Мэттью Перри рисунку как *Salmo perryi* (Brevoort, 1856, с. 22). За это он получил свою долю критики (Günther, 1866, с. 122). Позднее вид был переописан как *Salmo blackistoni* Hilgendorf. Ссылка на это описание дана в работе американских исследователей Д. Джордана и Дж. Снайдера (Jordan, Snyder, 1902, с. 580). Эти авторы ссылаются на работу Ф.М. Гильгендорфа 1876 г., в которой данное описание отсутствует, а имя *S. blackistoni* не встречается. Японский исследователь Т. Китахара в 1904 г. провел ревизию лососевых рыб из водоемов Японии. Он совершенно правильно указывает, что рыба, которую К. Бревурт назвал *Salmo perryi*, идентична *Salmo blackistoni* Hilgendorf — и это, несомненно, сахалинский таймень. В этой работе впервые появляется почти современное название сахалинского тайменя (*Hucho perryi* Brevoort). Т. Китахара справедливо указывает, что К. Бревурт, хотя и работал с рисунками, а не с экземплярами рыб, правильно выделил и описал новые для науки виды — сахалинского тайменя и симу *Oncorhynchus masou* (Kitahara, 1904, с. 118). Сейчас сахалинского тайменя относят к отдельному монотипическому роду: *Parahucho perryi* (Brevoort, 1856).

Ключевые слова: научная номенклатура, дунайский таймень, сибирский таймень, сахалинский таймень, *Hucho taimen*, *Parahucho perryi*, П.С. Паллас.

Лососевые рыбы привлекают особое внимание и специалистов, и широкой публики. Это связано не только с их ценностью и значением для промысла, но и с особой красотой, а также, если говорить о проходных формах, с необычным образом жизни. Таймени — это древние, примитивные лососевые рыбы Старого Света. Считается, что именно они больше всего похожи на предковые формы всех лососевых рыб (Осинов, 1991; Животовский, 2015; Норгео, 2017).

У всех тайменей — множество имен, что указывает на их заметность, на важную роль этих рыб в человеческой культуре. Например, сибирского тайменя только на Урале и только среди русскоязычного населения называли: красная рыба, красная щука, красуля, стрежневой линь, лень, чувовской лень, ленок, ленёк, линь, лох, стрежневой лох и камский лосось. У дунайского тайменя в чешском и английском языках по 8 названий, во французском — 9, в украинском — 11, в словацком и румынском — по 13, в венгерском — 14, в немецком — 24 и в сербохорватском языке — 34 разных имени (Holčík et al., 1988, с. 28). Здесь я хочу поговорить о научных названиях двух обитающих в России видов тайменей; как выяснилось, вокруг них остается немало загадок и нерешенных вопросов.

Сибирский таймень

Рис. 1. (фото автора)

Fig. 1. Siberian Taimen (picture taken by the author)

Петр Симон Паллас — немецкий ученый-энциклопедист, великий естествоиспытатель и путешественник, первооткрыватель множества видов животных и растений. Этого мало? Он — один из основателей экологии и этологии, один из родоначальников современной геологии. А еще именно он предложил изображать связи основных групп организмов в виде родословного дерева с ветвями... сейчас без такой схемы не обходится ни одна серьезная работа по систематике и эволюции.

Когда читаешь труды П.С. Палласа, поражаешься широте и глубине знаний одного человека. Более того, современная наука освоила далеко не все, что открыл этот ученый во время своих многолетних экспедиций по югу России и Сибири. Только один пример: описывая один из притоков Тобола, П.С. Паллас заметил в породах речного обрыва отпечатки рыб. Я спрашивал специалиста по ископаемым рыбам и получил ответ, что данное местонахождение науке не известно...

Если говорить об ихтиологии, то П.С. Паллас описал 240 видов рыб (Хазиев, Байматов, 1996, с. 74). В 1771 г. он первым обнаружил сибирского тайменя в р. Туре — стекающем с Урала притоке обского бассейна (Pallas, 1773a, с. 216). Рыба получила название *Salmo taimen*. Продолжая свое путешествие, в 1772 г. П.С. Паллас нашел ту же рыбу в реках Сибири, впадающих в Северный Ледовитый океан: «Adscendit flumina Sibiriae facile omnia Oceanum glaciale influentia, et praeruptos maxime alpestrum tractuum torrentes petit» [Легко поднимается по рекам Сибири, используя все притоки ледового Океана и самые крутые потоки альпийских урочищ] (Pallas, 1773b, с. 716). Здесь же сообщается: «In Russia Cis-Uralensi non datur» [В российском Предуралье не встречается]. Значит, об обитании тайменя в бассейне р. Волги научных данных в то время не было.

Латинским названием этой рыбы стало финское слово *taimen* — финны так называют форель-пеструшку, или кумжу. В XVI в. оно пришло на северо-запад России как «таймень», или «лосось-таймень». Скорее всего, это название попало в Сибирь вместе с выходцами с Русского Севера: тайменем начали называть внешне похожую на кумжу крупную рыбу, тоже покрытую черными пятнами. В описании путешествия 1771—1772 гг. сказано, что русские в Сибири называют эту рыбу таймень (напечатано кириллицей с Ъ в конце слова) (Pallas, 1773b, с. 716). В русскоязычной литературе слово «таймень» появляется позднее (Паллас, 1786a, 1786b, 1788).

В третьем томе знаменитого труда *Zoographia Rosso-Asiatica* говорится: «Русские в Сибири называют эту рыбу *Talmeen* или *Taiméen*, возможно, от финского названия форели (*Taimini*)» (Pallas, 1814, с. 359). В этой книге сибирский таймень появляется дважды, притом под разными названиями. В первый раз мы видим его на странице 344 — как *Salmo hucho* из р. Камы. Очевидно, автор считал рыбу из камского бассейна идентичной дунайскому тайменю — именно так назвал этот вид Карл Линней (Linnaeus, 1758, с. 309). П.С. Паллас тут же сообщает, что в России эту рыбу называют «лосось», а на Каме — «стрезневой линь» или «красная рыба» («Rossice Lossos, ad Camam Streshnewoi Linn vel Krasnaja gyba»). По его мнению, в Каму таймень пришел с севера во время половодья — пересек низкий болотный водораздел. «Я почти не сомневаюсь, что этот вид, который очень редко встречается в Волге, попал в Каму через ... ручьи, впадающие в Печору и Вычегду... которые легко проходят по снежной воде...»

Во второй раз в этом труде таймень встречается как *Salmo fluviatilis* (Pallas, 1814, с. 359). Автор перечисляет синонимы этого названия: *Salmo taimen* из своей работы 1773 г. и (под вопросом) *Salmo lacustris* из работы К. Линнея. По какой причине П.С. Паллас изменил название рыбы *S. taimen* на *S. fluviatilis*, он не сообщает; нам не удалось прояснить этот вопрос. Тут же на странице 360 автор описывает ареал вида: «В зауральских реках Обь и Иртыш, в притоках Енисея и в самих этих реках, а также в Лене и боковых каменистых реках. Недавно появился в верховьях реки Кама, придя из горных рек Яйва, Косьва и других».

А как быть с тайменем *Salmo hucho* со страницы 344, который пришел в Каму с севера, из Печоры или Вычегды? Приходится констатировать, что с тайменем из р. Камы явно произошла некоторая путаница; налицо противоречия, которые автор

(а в последний год жизни он много болел) не успел устранить. П.С. Паллас умер в 1811 г.; он даже не увидел главный труд своей жизни напечатанным. Сейчас сибирского тайменя называют в соответствии с его первым названием: *Hucho taimen* (Pallas, 1773).

Сахалинский таймень

Рис. 2. (фото автора)

Fig. 2. Sakhalin taimen (picture taken by the author)

Эта необычная рыба впервые попала в поле зрения западных ученых после возвращения эскадры американского коммодора Мэттью Перри из его экспедиции в Японию. В экспедиции участвовали художники, и один из них зарисовал необычную рыбу, купленную на рыбном рынке в Хакодате. По этому рисунку (!) американский ихтиолог Карсон Бревурт сделал описание нового вида (Brevoort, 1856, с. 22). Он отнес рыбу к роду благородных лососей, а видовое название дал в честь коммодора М. Перри. В описании указывается, что *Salmo perryi* очень напоминает *Salmo hamatus* Cuvier, 1829 (это синоним названия атлантического лосося *S. salar* L.). В работе подчеркивается, что *Salmo perryi* совсем не похож на тихоокеанских лососей рода *Oncorhynchus*. Здесь нужно добавить, что из всех дальневосточных лососевых атлантического лосося внешне напоминают только два вида: стальноголовый лосось (его в Японии нет) и сахалинский таймень. Из приведенного в работе 1856 г. описания становится ясно, что это не мог быть ни один из обитающих в Японии видов гольцов или тихоокеанских лососей, тем более что образцом для рисунка послужила рыба длиной 84 см.

Через десять лет известный немецкий ихтиолог А. Гюнтер написал: «Некоторые лососевые рыбы из Японии описаны Дж.К. Бревуртом. Материалы, использованные этим джентльменом, представляют собой несколько цветных рисунков, выполненных художниками, не имевшими ни малейшего знакомства с ихтиологией. Таким образом, хотя их ценность

сомнительна даже для тех, кто будет иметь образцы для сравнения, и, хотя они абсолютно бесполезны без таких образцов, г-н Дж.К. Бревурт все же распознал в них один новый и два палласовских вида!» (Günther, 1866, с. 122). На самом деле критика была несправедливой: изображение прогонистой, большеголовой рыбы с массой черных пятен и розоватыми боками настолько точное, что перепутать ее с любым другим видом невозможно.

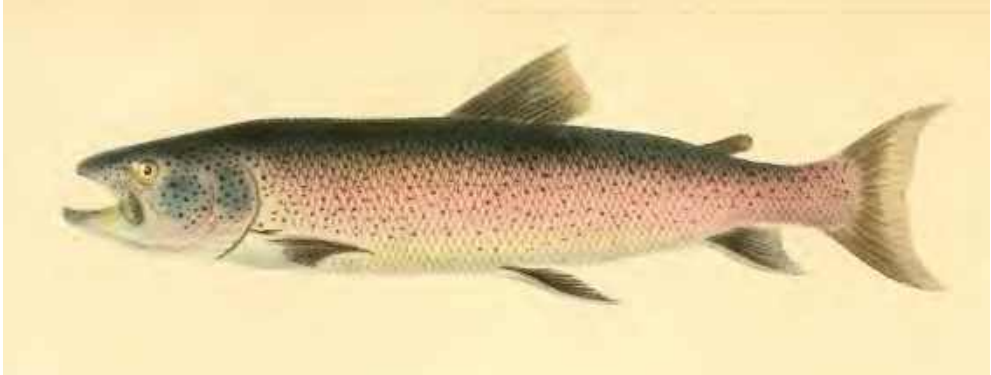

Рис. 3. Рисунок сахалинского тайменя, по которому было сделано первое описание вида (Brevoort, 1856, plate IX, fig. 1)

Fig. 3. The Sakhalin taimen drawing on which the first description of the species was based (Brevoort, 1856, plate IX, fig. 1)

Тем не менее сахалинский таймень был переописан; после выхода работ Ф.М. Гильгендорфа эту рыбу начали называть *Salmo blackistoni* Hilgendorf. Американские исследователи Д. Джордан и Дж. Снайдер (Jordan, Snyder, 1902, с. 580) вслед за А. Гюнтером (Günther, 1866, с. 140) подтвердили родовой ранг *Hucho*; они отнесли к этому роду также и тайменя, описанного из водоемов Японии. Правда, видовое имя *perryi* они отдали жилой симе — описали ее под названием *Salmo perryi* Brevoort. Для «японского» тайменя было сохранено название *Hucho blackistoni* со ссылкой на работу Ф.М. Гильгендорфа 1876 г. (Hilgendorf, 1876, с. 25). Впоследствии при перечислении синонимов научного названия сахалинского тайменя исследователи ссылаются на ту же работу Ф.М. Гильгендорфа 1876 г. (Берг, 1948, с. 299), цитируя ее по указанной американской статье 1902 г. На самом деле в этой небольшой работе Ф.М. Гильгендорфа 1876 г. объемом 7 страниц данное описание отсутствует; в ней вообще нет ни одного упоминания имени *Salmo blackistoni*. Вероятно, сахалинский таймень был описан в какой-то другой работе Ф.М. Гильгендорфа, но нам ее обнаружить не удалось.

Японский исследователь Т. Китахара в 1904 г. провел ревизию лососевых рыб, описанных из водоемов Японии, и накопившееся к тому времени многообразие их названий. Он совершенно правильно указал, что рыба, которую К. Бревурт назвал *Salmo perryi*, идентична *Salmo blackistoni* Hilgendorf — и это, несомненно, сахалинский таймень. В этой работе впервые появляется почти современное название сахалинского тайменя (*Hucho perryi* Brevoort). Т. Китахара справедливо указывает, что К. Бревурт, хотя и работал с рисунками, а не с экземплярами рыб, правильно выделил и описал новые для науки виды — сахалинского тайменя и симу (Kitahara, 1904,

с. 118). Нужно еще упомянуть различие: в упомянутой работе К. Китахары используется видовое название *blakistoni*, а Д. Джордан и Дж. Снайдер (Jordan, Snyder, 1902, с. 580) дают его как *blackistoni*.

Таким образом, видовое название *perryi* успел поносить сахалинский таймень, потом сима, но сейчас оно окончательно вернулось к тайменю. Сейчас эту необычную рыбу относят к отдельному монотипическому роду: *Parahucho perryi* (Brewoort, 1856).

Литература

Животовский Л.А. Эволюционная история тихоокеанских лососей и форелей // Труды ВНИРО. 2015. Т. 157. С. 4–23.

Осинов А.Г. Генетическая дивергенция и филогенетические взаимоотношения ленков р. *Brachymystax* и тайменей родов *Hucho* и *Parahucho* // Генетика. 1991. Т. 27. No 12. С. 2127–2136.

Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 1. 1770 год. СПб., 1786а. 478 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2 Кн. 2. 1770 год. СПб., 1786b. 571 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 3. Половина 1. 1772 и 1773 годы. СПб., 1788. 624 с.

Хазиев Г.З., Байматов В.Л. Петр Паллас — русский немец // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 1. С. 73–77.

Brevoort J.C. Notes on some figures of Japanese fish taken from recent specimens by the artists of the U. S. Japan Expedition // M.C. Perry, Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan, performed in the years 1852, 1853, and 1854 under the command of Commodore M.C. Perry, United States Navy, by order of the Government of the United States. Vol. 2. U.S. Senate Ex. Doc. No. 79, 33rd Congress, 2nd Session. Beverley Tucker, Washington, D.C. [i–viii] + 1–414 + 1–14 + I–XI + [1], 17 folded charts, Pls. P. 253–288.

Günther A. Catalogue of the fishes in the British Museum, 1866. Vol. 6. London: Taylor & Francis. P. 1–368.

Hilgendorf F.M. Japanische lachsartige Fische // Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens. 1876. Vol. 2. P. 25–31. https://dn790001.ca.archive.org/0/items/bub_gb_FCxPAAAAYAAJ/bub_gb_FCxPAAAAYAAJ.pdf

Holčák J., Hensel K., Nieslanik J., & Skacel L. The Eurasian Huchen, *Hucho hucho*, Largest Salmon in the World, E.K. Balon (Ed.). 1988. Dordrecht / Boston / Lancaster: Dr W. Junk Publishers. 239 p.

Horreo J.L. Revisiting the mitogenomic phylogeny of Salmoninae: New insights thanks to recent sequencing advances // PeerJ. 2017. Vol. 5. P. 1–10. <https://doi.org/10.7717/peerj.3828>

Jordan D.S., Snyder J.O. Review of the salmonid fishes of Japan // Proceedings of the United States National Museum. 1902. Vol. 24, P. 567–593.

Kitahara T. Preliminary note on the salmon and trout of Japan // Annotationes Zoologicae Japonenses. Tokyo: 1904. Vol. 5 (3). P. 117–120.

Linnaeus C. Systema naturae per regna tria naturae, secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis. Editio decima, reformata. Imp. direct. Holmia [Stockholm]. T. 1. 1758. Laurentii Salvii. Iv + 824 p.

Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Zweiter Theil. B. 1 vom Jahr 1771. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1773a. 370 s.

Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Zweiter Theil. B. 2 vom Jahr 1771. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1773b. S. 371–744.

Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones anatomem atque icones plurimorum. 3 vols. [1811–1814]. Academia Scientiarum, Petropolis [Sankt Petersburg]. v. 3: i-vii + 1–428 + index (I-C).

Siberian taimen, Sakhalin taimen: a complicated history of scientific names

МИХАИЛ В. СКОПЕТС

Institute of Biological Problems of the North, Magadan, Russia; fareastecology@gmail.com

Salmonid fish attract particular attention of both experts and general public because of their fishing value and beauty, and, in the case of migratory forms, because of their unusual way of life. The taimen are ancient, primitive salmonid fish of the Old World. They are believed to most closely resemble the ancestral forms of all salmonid fish (Osinov, 1991; Zhivotovsky, 2015; Horreo, 2017). Scientific (Latin) names of animals are extremely important for species identification and taxonomy. They provide consistency and accuracy, unlike common names that may vary even in different regions of the same country. As science has progressed, the Latin names of some living organisms have changed repeatedly. Ancient, primitive salmonid fish — taimen — bear many names, indicating their important role in human culture. This paper examines the mysteries and unanswered questions related to the history of scientific names of these rare fishes. Siberian taimen first discovered in the Tura River was described by P.S. Pallas as *Salmo taimen* (Pallas, 1773b, p. 716). In his 1814 work, P.S. Pallas changed this name to *Salmo fluviatilis* for a reason we could not find out. The same work describes the taimen from the Kama River as *Salmo hucho*, probably considering it identical to the Danube taimen that bore this name at the time. Presently, the Siberian taimen is called by the name from its first description, *Hucho taimen* (Pallas, 1773). The Sakhalin taimen was first described from a drawing made by an artist, member of Commodore Matthew Perry's expedition. It was named *Salmo perryi* (Brevoort, 1856, p. 22), which was met with criticism (Günther, 1866, p. 122). This species was later redescribed as *Salmo blackistoni* Hilgendorf. The earliest reference to this description is found in the work of American researchers, D. Jordan and J. Snyder (Jordan, Snyder, 1902, p. 580). These authors refer to the work of F.M. Gilgendorf, 1876, in which this description is absent and the name *S. blackistoni* is not mentioned at all. In 1904, a Japanese researcher T. Kitahara conducted a revision of salmonid fishes from the water bodies of Japan. He quite correctly points out that the fish named *Salmo perryi* by C. Brevoort is identical to *Salmo blackistoni* Hilgendorf — and it is undoubtedly the Sakhalin taimen. It is in this 1904 paper that an almost modern name of the Sakhalin taimen (*Hucho perryi* Brevoort) appears for the first time. T. Kitahara rightly argues that K. Brevoort, although working with drawings rather than with fish specimens, correctly identified and described the species new to science: the Sakhalin taimen and the cherry salmon *Oncorhynchus masou* (Kitahara, 1904, p. 118).

Keywords: scientific nomenclature, Danube taimen, Siberian taimen, Sakhalin taimen, *Hucho taimen*, *Parahucho perryi*, P.S. Pallas.

References

- Berg, L.S. (1948). [*Freshwater fishes of the USSR and adjacent countries*. Part 1. Moscow — Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Brevoort, J.C. (1856). Notes on some figures of Japanese fish taken from recent specimens by the artists of the U.S. Japan Expedition. In M.C. Perry, *Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan, performed in the years 1852, 1853, and 1854* (Vol. 2, pp. 253–288). Washington, DC: Beverley Tucker.
- Günther, A. (1866). *Catalogue of the fishes in the British Museum* (Vol. 6). London.
- Hilgendorf, F.M. (1876). Japanische lachsartige Fische. *Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens*, 2, 25–31. URL: https://dn790001.ca.archive.org/0/items/bub_gb_FCxPAAAAYAAJ/bub_gb_FCxPAAAAYAAJ.pdf.
- Holčík, J., Hensel, K., Nieslanik, J., & Skacel, L. (1988). *The Eurasian huchen, Hucho hucho, largest salmon in the world* (E.K. Balon, ed.). Dordrecht: Dr W. Junk Publishers.
- Jordan, D.S., & Snyder, J.O. (1902). Review of the salmonid fishes of Japan. *Proceedings of the United States National Museum*, 24, 567–593.
- Khaziev, G.Z., & Baimatov, V.L. (1996). [*Peter Pallas, a Russian German*. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk*, 66 (1), 73–77 (in Russian).
- Kitahara, T. (1904). Preliminary note on the salmon and trout of Japan. *Annotationes Zoologicae Japonenses*, 5 (3), 117–120.
- Linnaeus, C. (1758). *Systema naturae per regna tria naturae* (10th ed., Vol. 1). Holmia [Stockholm]: Laurentii Salvii.
- Osinov, A.G. (1991). *Genetic divergence and phylogenetic relationships of lenoks of the genus Brachymystax and taimens of the genera Hucho and Parahucho*. *Genetika*, 27 (12), 2156–2167 (in Russian).
- Pallas, P.S. (1773a). *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs*. Zweiter Theil, Buch 1. Saint Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften.
- Pallas, P.S. (1773b). *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs*. Zweiter Theil, Buch 2. Saint Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften.
- Pallas, P.S. (1786a). *Travels across various regions of the Russian state*. Part 2, book 1. Saint Petersburg (in Russian).
- Pallas, P.S. (1786b). *Travels across various regions of the Russian state*. Part 2, book 2. Saint Petersburg (in Russian).
- Pallas, P.S. (1788). *Travels across various regions of the Russian state*. Part 3, half 1. Saint Petersburg (in Russian).
- Pallas, P.S. (1814). *Zoographia Rosso-Asiatica*, Vol. 3. Petropolis: Academia Scientiarum.
- Zhivotovskii, L.A. (2015). *The evolutionary history of Pacific salmon and trouts Trudy VNIRO*, 157, 4–23 (in Russian).

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-96-102

О людях-полиматах и книгах-полиглотах¹

М.В. Винарский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН,
Санкт-Петербург, Россия; radix.vinarski@gmail.com

Монография М.Л. Сергеева, филолога-классика, работающего в Санкт-Петербурге, стала первой созданной на русском языке книгой, специально посвященной Конраду Гесснеру (1516–1656), одному из самых выдающихся и замечательных натуралистов раннего Нового времени в Европе. Гесснер известен как полимат, человек, проводивший исследования в нескольких областях знаний, от естествознания до библиографии. Рассматриваемая книга не является научной биографией Гесснера; ее охват и цели более узки. Тема ее — Гесснер как исследователь многообразия языков, их ревностный собиратель и (отчасти) систематизатор. Предметом исследования является особый жанр научной литературы, существовавший в раннее Новое время, так называемые книги-полиглоты. Они представляли собой каталоги всех языков, известных их авторам, и обычно содержали примеры текстов, написанных на этих языках. Хотя книга М.Л. Сергеева написана филологом и предназначена для филологов, она содержит множество деталей и наблюдений, которые могут представлять интерес для историков биологии. В частности, книга помогает нам лучше понять Гесснера как натуралиста, поскольку многие его исследовательские подходы в области лингвистики имеют явные параллели с его деятельностью в области естествознания. И в языкознании, и в биологии Гесснер был переходной фигурой, чьи исследовательские приемы и образ мысли сочетали классический и современный подходы. Благодаря книге Михаила Сергеева мы знакомимся с лингвистическими и библиографическими исследованиями Конрада Гесснера и одновременно лучше понимаем его стремления как исследователя флоры и фауны.

¹ Рецензия на книгу Сергеев М.Л. Музей языков. Конрад Гесснер и книги-полиглоты XVI века. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 256 с. (серия «История науки»). При цитировании из нее ссылки на конкретные страницы я буду давать непосредственно в тексте.

Ключевые слова: долинеевская систематика, наука Нового времени, классификация языков, история зоологии, история ботаники, история языкознания.

Великий классификатор трех царств природы, создатель бессмертной «Systema Naturae», Карл Линней прекрасно знал цену себе и своим трудам, и ложная скромность не входила в число его недостатков. Он искренне считал себя избранным «Провидением для того, чтобы разъяснить связи явлений, близость видов, группирование родов в отряды и т. д. как выражение плана Творца»². Современники называли его «князем ботаников», но он сообщал о себе самом (в третьем лице), что «Линней был более велик в зоологии, чем в любой другой области»³. Так постепенно сложился биографический миф о Линнее — «отце систематики», доживший и до наших дней. Е.Г. Бобров, автор единственной на русском языке более или менее полной научной его биографии, пишет: «бесспорно, однако, что наиболее ярким из исследователей XVIII в., которому научная ботаника и научная зоология *обязаны своим основанием*, был <...> Карл Линней»⁴ (курсив мой. — Прим. М.В.).

На самом же деле «научная ботаника и научная зоология» существовали задолго до Линнея. Знаменитый швед был «отцом» не систематики, а современной таксономической номенклатуры, т. е. системы правил, регулирующих то, как образуются научные (латинские или латинизированные) названия животных и растений и то, как ими оперируют в целях эффективной научной коммуникации. В области классификации Линней был не зачинателем, а завершителем долгой исследовательской традиции, включавшей десятки крупных имен западноевропейских натуралистов XV — первой половины XVIII вв. Его «Система природы» резюмировала огромный труд предшествовавших поколений, каждое из которых имело своих собственных «линнеев». Благодаря усилиям нескольких генераций историков биологии, начиная, наверное, с Агнес Р. Арбер (1879–1960) и ее классической монографии «Herbals, their origin and evolution» (первое издание — 1912 г., второе, дополненное — 1938 г.)⁵, сегодня мы знаем довольно много об этих предшественниках Линнея. Но магия личности и трудов uppsальского профессора настолько могучи, что натуралисты эти и по сей день пребывают в его тени. Об этом говорит хотя бы то, что рецензируемая мной книга является первой на русском языке⁶ монографией, посвященной Конраду Гесснеру (Геснеру), одному из самых интересных и ярких

² Бобров Е.Г. Карл Линней. 1707–1776. Л., 1970. С. 50.

³ Там же. С. 51.

⁴ Там же. С. 5. Упоминания о Линнее как «отце систематики» можно найти и у авторов XXI в. См., например, Müller-Wille S. Nature as a Marketplace: The Political Economy of Linnaean Botany // History of Political Economy. 2003. V. 35, No. 5. P. 154–172; Богуцкая Н.Г. Петр Артеди и Карл Линней — отцы-основатели системы рыб // Труды Зоологического института РАН. 2009. Прил. 1. С. 87–101.

⁵ Мне доступен репринт второго издания (1953 г.), в котором немало внимания уделено и К. Гесснеру.

⁶ Разумеется, в западноевропейской литературе представлены монографии о Гесснере и его трудах, в том числе научно-биографические исследования: Ley W. Conrad Gesner: Leben und Werk. München, 1929; Fischer H. Conrad Gessner (26. März 1516 — 13. Dezember 1565). Leben und Werk. Zürich, 1966; Leu U.B., Keller R., Weidman S. Conrad Gessner's private library. Leiden. 2008; Springer K.B., Konzalbach R.K. Das Vogelbuch von Conrad Gessner (1516–1565). Berlin-Heidelberg, 2009.

из долиннеевских натуралистов-систематиков. Книга М.Л. Сергеева (рис.) увидела свет в 2025 г., почти 440 лет спустя после смерти ее героя.

Рис. Титульный лист монографии М.Л. Сергеева
Fig. Title page of M.L. Sergeev's monograph

Нельзя сказать, что отечественному читателю (в первую очередь имею в виду историков биологии и тех из биологов, кто интересуется прошлым своей науки) Гесснер совершенно неизвестен. Но известность его у нас, полагаю, значительно меньшая, чем он того заслуживает. Еще лет 60 назад советский студент мог узнать о нем из учебника по «дарвинизму» (под таким названием в середине XX в. в советских школах и вузах преподавался курс эволюционной биологии) следующее: «Одним из тружеников нового естествознания был Конрад Геснер, который собственноручно написал (так! — Прим. М.В.) целую библиотеку по природоведению»⁷. Из более серьезных источников знаний можно назвать компендиумы по истории систематики И.Я. Павлинова и Г.Ю. Любарского⁸, но и в них Гесснер и его сочинения теряются в череде из десятков имен натуралистов раннего Нового времени. Он — один из многих, а не центральный предмет изучения.

⁷ Дворянкин Ф.А. Дарвинизм. М., 1964. С. 29.

⁸ Павлинов И.Я., Любарский Г.Ю. Биологическая систематика: эволюция идей. М., 2011; Любарский Г.Ю. Происхождение иерархии: история таксономического ранга. М., 2018.

М.Л. Сергеев, автор исследования «Музей языков. Конрад Гесснер и книги-полиглоты XVI века», по образованию и научным интересам не биолог, а филолог-классик. Его книга также адресована филологам и историкам языкознания. Тема монографии — Гесснер как исследователь многообразия языков, их ревностный коллекционер и (частично) систематизатор. Предмет исследования — особый жанр научной литературы, сложившийся в раннее Новое время, так называемые книги-полиглоты. Они представляли собой каталоги всех известных их авторам языков, содержавшие, как правило, примеры написанных на них текстов. М.Л. Сергеев определяет полиглоты как особую «форму описания языкового многообразия» (с. 15). Гесснер был автором одного из таких справочников, получившего название «Митридат. О различиях языков» (1555).

Книга М.Л. Сергеева не является научной биографией Конрада Гесснера; в ней не найти даже даты смерти Гесснера и обстоятельств его кончины⁹. Автор сообщает о том, что работает над другим исследованием о своем герое, которое надеется окончить «в ближайшее время» (с. 63). Возможно, в этой новой книге жизнеописание Гесснера будет дано в полном объеме, но в рецензируемом издании основная тема — «Митридат», и биографические сведения об его создателе сообщаются ровно в той мере, чтобы обрисовать его интеллектуальное становление и проследить путь, каким Гесснер пришел к созданию своего языковедческого труда. Его сочинениям по зоологии и ботанике М.Л. Сергеев уделил лишь несколько страниц (с. 98–100) и охарактеризовал их с точки зрения филологического, а не естественнонаучного содержания. Впрочем, автор обещает, что в подготавливаемом им новом исследовании эти книги Гесснера будут рассмотрены в должном объеме.

Итак, чем и почему книга М.Л. Сергеева может быть полезна и интересна историкам биологии?

Я полагаю, что материалы, приводимые в монографии, ценны прежде всего тем, что помогают нам лучше понять личность и особенности научного творчества Гесснера-натуралиста, автора фолиантов о животных, в которых гуманистическая ученость и эрудиция соединялись с личным опытом естествоиспытателя. М.Л. Сергеев сосредоточен на лингвистических штудиях своего героя, но многие из приводимых им фактов и наблюдений имеют отношение и к трудам Гесснера в области естественной истории.

Гесснер жил и работал в счастливую эпоху, когда привычной нам узкой научной специализации еще не было, и в его лице филолог-классик, библиограф, натуралист, медик и языковед соединялись довольно гармонично. «Полевые исследования» животных и растений не мыслились без обращения к классическим авторам (Аристотель, Теофраст, Диоскорид и др.), и свои собственные наблюдения и описания натуралист XVI в. непременно помещал в контекст античной естественной истории, так как ощущал себя участником и продолжателем непрерывной традиции, идущей от древних. Гесснера и некоторых других его современников нынешние историки часто упрекают в наивности и легковерии на том основании, что в свои энциклопедии животного мира они включали описания явно вымышленных существ, таких как единороги. Но это вовсе не наивность, а сознательный литературоцентричный подход, и не случайно знаменитая гесснерова «История животных»

⁹ Он умер в Цюрихе во время эпидемии чумы в ночь с 13 на 14 декабря 1565 г. в возрасте 49 лет и 9 месяцев (Ley W. Conrad Gesner: Leben und Werk. S. 39).

рассматривалась его современниками как сочинение по филологии. В издательском каталоге оно шло под рубрикой «grammatica et rhetorica» (с. 95).

Но, как показывает М.Л. Сергеев, Гесснера-натуралиста нельзя считать библиотечным червем, знавшим описываемые им виды животных и растений исключительно из книг. Он получил медицинское образование и, как *medicus*, должен был хорошо знать прикладные аспекты ботаники (и иметь определенные представления о зоологии). Действительно, Гесснер получил обстоятельное знакомство со средиземноморской флорой и фауной во время учебы в университете Монпелье. Но было бы неправильно видеть в нем естествоиспытателя *par excellence*. Гесснер — типичный для эпохи Ренессанса интеллектуал-универсал (полимаг), проявлявший, помимо традиционных для гуманистов филологических интересов, ярко выраженное пристрастие к естественной истории.

Во многих отношениях это фигура переходная, тесно связанная с античной книжностью, но объективно вынужденная искать новые пути познания и формы его осмысления. Гесснер принадлежал к тем поколениям натуралистов, которые поняли, что обитаемый мир гораздо шире, чем ойкумена греческих и римских авторов. Колумб уже открыл Америку, а европейские натуралисты на опыте убедились, что с помощью Теофраста или Плиния им не разобраться с флорой северной Европы, не говоря уже о заморских странах. Описание мира надо было продолжать с того места, на котором остановились древние. В XVI в. начинаются дальние ученые путешествия. В книге М.Л. Сергеева можно найти немало параллелей между «собираателями языков» в раннее Новое время и коллекционерами экзотических животных и растений. Так, одной из функций книг-полиглотов было знакомство европейцев с восточными языками, доселе им почти неизвестными (за исключением древнееврейского). Филологи XVI в. обнаружили, что многообразие человеческих языков не ограничивается тремя классическими (греческий, латинский, еврейский) и даже их родными языками, которые попадали в разряд «варварских». Постепенно в их поле зрения оказались и «языки далеких земель, ставших объектами европейской колонизации. Чтобы получать сведения о языках и диалектах, обойденных вниманием классической традиции, требовалось совершать путешествия, работать с информантами, обмениваться письмами с другими учеными, читать документы, хранящиеся в архивах» (с. 12).

В середине XVI в. французский философ, языковед и картограф Гийом Постель совершает путешествие на Восток, где прилежно коллекционирует восточные языки. Примерно в те же годы подобный коллекторский вояж совершает другой француз, Пьер Белон, один из основателей современной зоологии. Гесснер так далеко не ездил, но вел ученую переписку с коллегами из разных стран, получая от них разнообразные сведения, что позволяло ему составлять практически одновременно каталоги и человеческих языков, и флоры и фауны. Тексты на неизвестных науке языках, приводимые в книгах-полиглотах, «представляли значительную новизну и были предметом гордости авторов, демонстрировавших таким образом свои коллекции редкостей» (с. 50). С такой же гордостью натуралисты того времени наполняли экзотическими диковинами свои естественнонаучные «кабинеты». Мотивация и образ действий составителей полиглотов XVI в. находят соответствие в деятельности ученых фитографов и зоографов, собиравших в своих книгах описания и изображения флоры и фауны

Из материалов, представленных в «Музее языков», можно заключить, что интерес Гесснера к собиранию языков был в первую очередь коллекционерский, а не

классификаторский. Вопрос выстраивания отдельных языков в виде «естественной системы» его практически не заботил. Но то же самое мы видим и в его книгах, описывающих животных. Гесснер упорядочивал этот материал не как натуралист, а как библиограф (или составитель словарей), давая описания животных в алфавитном порядке, а вместо привычных современному зоологу таксономических рангов (классы, отряды, семейства и пр.) использовал подразделения на разделы и главы¹⁰. В этом также сказался его филологический интерес, и здесь он далек от Карла Линнея.

Чрезвычайно характерна для XVI в. и сама задумка, кажущаяся нам сегодня утопической, — собрать в рамках одной книги и усилиями одного автора сведения обо всех изучаемых объектах, будь то человеческие языки или виды животных. Люди, подобные Гесснеру, действительно верили в такую возможность. Да, мир стал больше, чем полагали древние ученые, но все же это был пока еще небольшой, *обозримый* мир. Дело было до Ньютона с его бесконечной Вселенной, чьи безмолвные и пустые пространства наводили ужас на Блеза Паскаля. Коперник, поместив в центр мироздания Солнце, не раздвинул серьезно его границ, и познаваемый гуманистами XVI столетия мир был едва ли больше нашей планетной системы. Отсюда и их надежда, что одной человеческой жизни хватит на описание многообразия мира. Отсюда и смелость, с которой Гесснер брался за грандиозные начинания — например, составить каталог всех созданных человечеством книг¹¹. Или — каталог всех видов животных (включая, разумеется, и единорогов). Как пишет М.Л. Сергеев, книги Гесснера представляли собой «универсальную карту знаний — от Центральной Европы до южных, восточных и западных окраин Ойкумены» (с. 94).

Кроме книг, похожую функцию в те времена выполняли и музеи, в которых в определенном порядке собирались и демонстрировались как натуралии, так и артефакты. Натуралии должны были представлять все разнообразие подлунного мира, органического и неорганического. Артефакты — всевозможные произведения человеческого искусства и ремесла (монеты, оружие, одежды). Музей-микрокосм, как и книга-микрокосм, были порождениями духа раннего Нового времени, не только убежденного в возможности знать все, но и в том, что полностью укомплектованный музей или справочник отражают план божественного Творения. Эта убежденность перешла и в XVII столетие¹², ее отзвуки чувствуются и в упомянутой выше «Системе природы» Линнея, которую сам автор считал перечнем всех видов животных, растений и «камней» (*lapides*). Впрочем, уже ближайшие интеллектуальные наследники

¹⁰ Однако его деятельность как ботаника-систематика оценивается более высоко. Гесснер первым ввел подразделения растительного царства по признакам цветка, плода и семени, пытался ввести фиксированные таксономические ранги (т. е. отходит от «библиофильского» способа классифицирования). И.Я. Павлинов («Биологическая систематика: эволюция идей». С. 49) характеризует это как «значительный шаг от протосистематики к собственно научной систематике».

¹¹ «Универсальная библиотека» Гесснера представляла собой каталог всех книг, созданных на трех классических языках гуманистической образованности. Всего Гесснеру удалось описать около 12 000 изданий, преимущественно печатных (Сергеев М.Л. Музей языков. С. 88).

¹² Ср. название сборника статей об Атанасии Кирхере (1602–1660), изданного под редакцией Паулы Финдлен: «Последний человек, который знал все» (Findlen P., ed. Athanasius Kircher: the last man who knew everything. London, 2004).

Линнея смогли убедиться в том, насколько неполон предложенный им перечень, а задача глобальной инвентаризации флоры и фауны не решена и поныне. В начале XIX в. проекты универсальных энциклопедий, которые были бы написаны одним автором и охватывали всю сумму человеческих знаний, стали вызывать иронию¹³. Идея универсальной библиотеки была доведена до логического предела в мысленных экспериментах Борхеса, чьи «Вавилонская библиотека» и «Книга песка» безжалостно обнажают утопичность подобных начинаний, но, осмеянная, обрела второе дыхание в современной «Википедии» и ее изводах.

Так, знакомясь при помощи книги М.Л. Сергеева с лингвистическими и библиографическими штудиями Конрада Гесснера, мы лучше понимаем и его устремления как натуралиста. Из мелких замечаний, которых у меня в целом очень немного, приведу только одно: таблицы в главе IV лишены заглавий, что затрудняет понимание их смысла.

On polymath people and polyglot books

MAXIM V. VINARSKI

Saint-Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute of the History of Science and Technology,
Saint-Petersburg, Russia; e-mail: radix.vinarski@gmail.com

A book authored by Mikhail L. Sergeev, classical philologist working in St.-Petersburg, is the first Russian book exclusively devoted to Konrad Gessner (1516–1656), one of the most prominent and remarkable naturalists of the Early Modern Europe. Gessner is known as a polymath, a man, who managed did research in several fields of knowledge, ranging from natural history to bibliography. The reviewed book is not a scientific biography of Gessner; its scope and aims are narrower. The topic of the monograph is Gessner as a researcher of the diversity of languages, their zealous collector and (partially) systematizer. The subject of the research is a special genre of scientific literature that developed in the early Modern period, the so-called “polyglot books”. They were catalogs of all languages known to their authors, which usually contained examples of texts written in them. Though Sergeev’s book is written by a philologist and for philologists it contains many details and observations which can be of interest to historians of biology. In particular, the book helps us to better understand Gessner as a naturalist, since many of his research practices in the field of linguistics have clear parallels in his activities in the natural history. Both in linguistics and biology, Gessner was a transient figure, whose research attitudes and mode of thinking combined the classical and modern approaches. Through Mikhail Sergeev’s book, we get to know Konrad Gessner’s linguistic and bibliographic studies, and simultaneously we better comprehend his aspirations as a student of flora and fauna.

Keywords: pre-Linnaean taxonomy, the Early Modern science, classification of languages, history of zoology, history of botany, history of linguistics.

¹³ У Я. Потоцкого в романе «Рукопись, найденная в Сарагосе», созданном в 1800-е гг., описывается история человека, положившего жизнь написание компендиума человеческих знаний объемом в 100 томов. Этот проект заканчивается трагикомически: готовые к сдаче в типографию рукописи по недосмотру автора уничтожают голодные крысы.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

DOI 10.24412/2076-8176-2026-1-103-110

27-й Международный конгресс историков науки и техники в Данидине

Н.В. СЛЕПКОВА

Зоологический институт Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; Nadezhda.Slepko@zin.ru

В работе рассказано о 27-м Международном конгрессе историков науки и техники, проходившем с 29 июня по 5 июля 2025 г. в Данидине, Новая Зеландия. Он прошел в очно-заочном формате: около 450 человек приехали лично, а 500 были в онлайн. Участвовало более 60 стран: 22 страны были представлены одним человеком, 20 стран представляли от 2 до 9 человек, 13 стран — от 10 до 25 и 9 стран — более 30, в их числе Австралия (32), Новая Зеландия (34), Франция (34), Япония (37), Германия (44), Великобритания (50), Китай (88) и Соединенные Штаты Америки (152). Главной принимающей стороной был Университет Отаго. Пленарные лекции были посвящены следующим темам: «Поток знаний от звезд» (астрономические знания южных маори), «Исторические и современные проблемы охраны природы и окружающей среды» и «Ядерное наследие: Тихоокеанский регион от испытательного полигона до пропаганды глобального разоружения». Одновременно шли 22 секционных заседания. В работе названы основные симпозиумы биологической направленности. Более подробно разобраны ботанический симпозиум «Обмен идеями: маорийское и европейское понимание растений Новой Зеландии с 1769 г.», доклад по ботанике Джона Шефера, аспиранта Кембриджского университета «Имперские корни: гербарий Кью и сети коллекционирования растений в Британской империи, 1841–1905 гг.» и доклад Оливера Хочадела (Oliver Hochadel) «В поисках идеального зоопарка: путешественники по зоопаркам в долгом девятнадцатом веке».

Особый интерес для историков науки представляет симпозиум «История науки в кризисе?», обсуждавший общие проблемы, связанные с задачами этой дисциплины в целом. В докладе «Кризис изоляции и упущенные возможности» профессор Кембриджского университета Хасок Чанг обращает внимание на необходимость вернуться к изучению научного содержания

ния, которое часто упускают из вида историки науки последнее время, утверждая, что «противопоставление содержательной и контекстно-ориентированной истории науки ложно: невозможно достичь полноценного понимания содержания без хотя бы минимального понимания контекста, и наоборот».

Keywords: 27-й Международный конгресс историков науки, Данидин.

29 июня — 5 июля в г. Данидин в Новой Зеландии состоялся 27-й Международный конгресс историков науки и техники. Такой конгресс организуется раз в четыре года и так, чтобы не совпадать с Конгрессом Европейского общества истории науки и техники. Он был заявлен как очно-заочный: по данным организаторов, около 450 человек приехали лично, а 500 были в онлайн.

Участие в международных конгрессах для наших соотечественников в настоящее время сопряжено с определенными трудностями. Непонятно, как заплатить оргвзнос¹, дающий доступ к программе конгресса и возможности слушать доклады как вживую, так и в записи. Доступ для виртуальных участников сохраняется некоторое время после конгресса. Кое-какие сведения можно получить о конгрессе на сайте и без специального доступа². Многочисленные трудности приводят к тому, что в этих мероприятиях в последнее время участвует мало наших соотечественников: только четверо участвовали в конгрессе в Данидине: два сотрудника московского Института истории естествознания и техники РАН — Сергей Викторович Шалимов и Ольга Александровна Валькова, Павел Андреевич Васильев из Высшей школы экономики и автор этих строк из Зоологического института РАН.

Мероприятие было весьма представительным. Судя по списку, разосланному организаторами, участвовали представители более 60 стран.

Главной принимающей конгресс стороной был Университет Отаго — первый в Новой Зеландии университет, основанный в 1869 г., имеющий кампусы в пяти основных городах Новой Зеландии. Главный кампус находится в Данидине, известном как «студенческий город». Были пленарные лекции и секционные, которых параллельно шло 22.

Работе конгресса предшествовало открытие и несколько пленарных лекций. Маори имели слово на конгрессе, и некоторые приветствия прозвучали не только по-английски, но и на языке маори, реализуя желание организаторов уважить язык аборигенного населения Аотеароа.

Первую пленарную лекцию «Поток знаний от звезд» представила Виктория Кэмпбелл. Лекция была посвящена астрономическим знаниям южных маори, их применению, значению и актуальности в наши дни. Недавнее учреждение в Аотеароа государственного праздника Матарики — маорийского Нового года, который отсчитывают от времени первого восхода Плеяд в конце июня или начале июля, подчеркивает ценность традиционных знаний коренных народов.

Еще одно пленарное заседание в театре Святого Давида имело темой «Исторические и современные проблемы охраны природы и окружающей среды». Участники (Брендан Флэк, Катриона Маклеод, Филип Седдон), председатель Марк

¹ За участника может заплатить любой человек, имеющий возможность использовать банковский перевод или карту. Автор воспользовалась помощью знакомых, проживающих за границей.

² URL: <https://www.ichst2025.org>.

Хангер — эксперты в области экотуризма, восстановления видов, борьбы с хищниками в Новой Зеландии, управления рыболовством, устойчивого развития и адаптаций к изменению климата.

Пленарное заседание во второй день было посвящено теме «Ядерное наследие: Тихоокеанский регион от испытательного полигона до пропаганды глобального разоружения». Участники: Роберт Бо Джейкобс, Хинамоуэра Моргант-Кросс, Дэвид Роби, Карли Берч. Председатель: Симоне Туркетти. Симоне Туркетти (Simone Turchetti) из Университета Манчестера в настоящее время возглавляет Европейское общество историков науки.

Общей была также прошедшая онлайн в два этапа Генеральная ассамблея, на которой голосованием определили место следующей встречи: Париж. Китайская заявка (Гуанджон) практически не получила поддержки, а Таллин и Париж соперничали до последнего: 27 — Таллин, 4 — Гуанджон,³ 30 — Париж. По итогам голосования был сформирован Совет отделения в составе:

Президент: Джанет Браун (США).

Избранный президент: Ана Симоеш (Португалия).

Первый вице-президент: Сильвия Фернанда де Мендонса Фигейроа (Бразилия).

Второй вице-президент: Хэмиш Спенсер (Новая Зеландия).

Генеральный секретарь: Томас Хаддад (Бразилия).

Помощник генерального секретаря: Милада Секиркова (Чехия).

Казначей: Маартен Буллинк (Франция).

Секретарь по взаимодействию: Сэм Робинсон (Великобритания).

Ассессоры: Дэвид Обин (Франция), Синбо Ло (Китай), Гордон Макоуат (Канада), Питер Муурсепп (Эстония), Дональд Опиц (США), Май Сугимото (Япония).

В завершение Отдел истории науки и техники (DHST) наградил молодых ученых за лучшие диссертации⁴. Председательствовал Маркос Куэто — президент DHST. Молодым ученым была предоставлена возможность выступить в записи или очно с коротеньким рассказом о своей работе. Биологических работ среди них не было.

Поскольку выступающих виртуально было много, а разница во времени с Европой, да и с другими регионами ощутима⁵, виртуальным участникам было предложено отправить свои доклады в записи заранее, после того как программа была сверстана, но можно было и лично присутствовать в Zoom во время доклада и отвечать на вопросы. Было, к сожалению, немало технических накладок. Звук в записи не всегда воспроизводился качественно, но можно было включить синхронную расшифровку и увидеть, что спросили.

Международный конгресс организуется в два этапа: сначала формируются симпозиумы, потом — отдельные доклады, которые группируют организаторы. Симпозиумы организовывали как комиссии, входящие в состав этой международной организации, так и просто отдельные группы ученых. Комиссии, которые организовали симпозиумы, были следующие:

1. Комиссия по библиографии, архивам и записям (СВАР).

³ В китайской заявке не предусматривалась возможность очно-заочного участия.

⁴ Входит в Международный союз истории и философии науки и техники (IUHPST).

⁵ С Данидином у нас 9 часов разницы.

2. Комиссия по вопросам женщин и гендера в истории науки, техники и медицины.
3. Комиссия по истории древней и средневековой астрономии (CHAMA).
4. Комиссия по истории и философии вычислительной техники (HaPoC).
5. Комиссия по истории науки и техники в исламских обществах (CHOSTIS).
6. Комиссия по истории химии и молекулярных наук.
7. Комиссия по науке и империи.
8. Комиссия по науке и литературе (CoSciLit).
9. Комиссия по науке, технологиям и дипломатии (STAND).
10. Комиссия по научным приборам (SIC).
11. Международная академия истории наук (AIHS-IAHS).
12. Международная ассоциация науки и культурного разнообразия (IASCUD).
13. Международная комиссия по истории геологических наук (INHIGEO).
14. Международная комиссия по истории математики (ICHM).
15. Международная комиссия по истории метеорологии (ICHM).
16. Международная комиссия по истории океанографии (ICHO).
17. Международное общество истории восточноазиатской науки, технологий и медицины (ISHEASTM).
18. Международный комитет по истории техники (ICONTES).
19. Международный союз почвоведов (IUSS).
20. Межсоюзная комиссия по истории астрономии (МКИС).
21. Межсоюзная комиссия по истории и философии физики (МКИФФ).
22. Объединенная комиссия IUNPST.
23. Отделение истории науки и техники (ОИНТ).
24. Историки биологии отдельного подразделения не образуют, можно отметить только Международный союз почвоведов как единственный, хоть сколько-то близкий биологии.
25. Симпозиумов, которые организованы без комиссий, было зарегистрировано 60, но проведено в результате только 50. К более или менее биологическим можно отнести следующие:
26. Историко-философские перспективы этноботаники. Руководитель: Марлис Хинкли.
27. Циркулирующие гормоны: (повторное) посещение биологической материи. Руководитель: Наянтара Эпплтон.
28. Распространение и усвоение методов и знаний в области генетики и геномики. Руководитель: Роберт Вегнер.
29. Обмен идеями: маорийское и европейское понимание растений Новой Зеландии с 1769 г. Руководитель: Эдвин Роуз.
30. От евгенического прошлого к антиевгеническому будущему. Руководитель: Хилари Стейс.
31. Исторические темы на ботанических иллюстрациях Восточной Азии. Руководитель: Такехико Хашимото.
32. Материалы мимикрии: звуки и наука пения птиц. Руководитель: Александра Хуэй.
33. Передача и развитие биологических местных знаний и естественной истории в древней и современной Азии. Руководитель: Вурчай.
34. Подводные леса антропоцена. Руководитель: Хана Кутана.

В качестве примера симпозиума, посвященного истории биологии, можно привести симпозиум «Обмен идеями: маорийское и европейское понимание растений Новой Зеландии с 1769 г.», включавший три доклада. В первом докладе «Второй рай: ботанические сборы экспедиции “Индевор” в Таиравити в октябре 1769 г.» были проанализированы сложные отношения между представлениями маори о растениях и идеями европейской эпохи Просвещения, исследованы обмены, которые сотрудники Королевского общества начали в Таиравити в 1769 г. Его представляла Энн Салмонд (Anne Salmond) — почетный профессор маористики и антропологии Оклендского университета и ведущий социолог, первая новозеландка, избранная членом Национальной академии наук США и Британской академии, а также членом Американского философского общества.

Во втором докладе «Исследование, имперская экспансия и обмен растениями Новой Зеландии, 1769–1830 гг.» подробно разбирались ботанические рукописи, созданные во время этих обменов, исследовалась интеграция знаний маори в европейские представления и то, как это сформировало практики и идеи, которые часто относят к особому, «западному» наследию. Этот доклад сделал Эдвин Роуз (Edwin Rose), научный сотрудник Университета Лидса, автор работы «Reading the World: British Practices of Natural History, 1760–1820». На основании записей, которые вели натуралисты, путешествовавшие по Новой Зеландии между 1769 и 1830 гг., включая Джозефа Бэнкса, Дэниела Соландера и таких деятелей, как Аллан Каннингем, автор анализировал приемы, которые были использованы для получения информации о видах, считавшихся новыми для европейской ботаники.

В третьем докладе — «Развивая любопытство: Сад 1769 года и истории, которые он хранит» — рассматривалось культурное и историческое значение флоры Новой Зеландии в целом и было продемонстрировано, как современные проекты позволяют рассказать об этом новыми интерактивными способами. Докладывал Малкольм Рутерфорд (Malcolm Rutherford) — представитель Фонда королевы Елизаветы II в Таиравити, садовод и специалист по экологической реставрации, прошедший обучение в Ботаническом саду Оксфордского университета, внештатный куратор Архива семян 1769 г. В докладе он рассказывал о Саде 1769 г., расположенном в долине Ваймата недалеко от Гисборна в Новой Зеландии. Инициированный Энн Салмонд и ее покойным мужем Джереми, этот сад, как сказано в аннотации к докладу, призван обозначить пересечение мировоззрений маори и европейцев. Дизайн сада и выбор видов, выполненные Филиппом Смитом, сделали его идеальным местом для рассказа об исследованиях сэра Джозефа Бэнкса и Дэниела Соландера во время путешествия капитана Кука на судне «Индевор» в 1769 г. Сад дает возможность рассказать и о Mātauranga Māori («матауранга маори») — своде традиционных знаний маори. Он фактически представляет собой музей под открытым небом, где рассказывается о том, как была открыта флора Новой Зеландии и что думали о ней маори и европейцы.

Упомяну еще отдельный доклад по ботанике Джона Шефера, аспиранта Кембриджского университета (Королевские ботанические сады Кью): «Имперские корни: гербарий Кью и сети коллекционирования растений в Британской империи, 1841–1905 гг.». Автор описывает связи между собирателями растений, стараясь привлечь внимание не только к англичанам из Кью, но и проанализировать вклад местных коллекционеров, используя оцифрованные гербарии. Применение анализа социальных сетей в качестве исследовательской линзы помогает ему осветить

упущенный из виду вклад местных коллекционеров, рабочих и посредников в трансконтинентальное перемещение растений и знаний. Децентрируя такие фигуры, как Уильям Хукер, его сын Джозеф Хукер и зять Джозефа Уильям Тиселтон-Дайер, чье совместное руководство с 1841 по 1905 г. ознаменовало период значительного расширения и коллекционной деятельности в Кью, Джон Шефер отображает более широкие сети лиц и учреждений, лежащих в основе ботанического обмена. Сосредоточение на австралийских сетях сбора растений XIX в. позволяет ему подчеркнуть взаимозависимость колониальных исследователей, которые способствовали развитию номенклатурных и классификационных систем. Его исследование бросает вызов восприятию Кью как единственного места британского ботанического прогресса и показывает, как оцифровка научных образцов растений формирует новый взгляд на исследование колониальных архивов Кью⁶.

Интересный пример зоологического доклада дает Оливер Хочадель (Oliver Hochadel) — исследователь из Барселоны. Он занимается историей зоопарков. В докладе «В поисках идеального зоопарка: путешественники по зоопаркам в долгом девятнадцатом веке» он рассказывал о том, как налаживалось взаимодействие между зоопарками, имевшее важнейшее значение для решения проблем содержания «экзотических» животных в неволе. «Путешественники по зоопаркам» — (будущие) директора зоопарков, готовившиеся к своей работе, эмиссары с официальными миссиями, отправленные советами зоопарков, и частные лица по собственной инициативе — публиковали отчеты, книги и статьи в специализированных журналах и общей прессе. «Путешественники по зоопаркам» своими практическими знаниями, сначала на европейском, а затем и на мировом уровне сыграли ключевую роль в этом обмене. Автор проанализировал более 50 путешественников по зоопаркам с начала XIX до начала XX в., прослеживание путей которых позволило ему освободить историю зоопарков от излишней европоцентричности.

В рамках конгресса состоялся симпозиум, организованный нашим коллегой Сергеем Викторовичем Шалимовым из московского Института истории естествознания и техники: «Советская наука: международные научные связи в годы холодной войны». Он занимается историей генетики.

Особый интерес для историков науки представляет симпозиум под названием «История науки в кризисе?», обсуждавший общие проблемы, связанные с задачами этой дисциплины в целом. Круглый стол на эту тему прошел с участием американского историка физики Джэда Бухвальда (Калифорнийский технологический институт) и Ханса-Йорга Райнбергера — бывшего директора Института истории науки им. Макса Планка в Берлине, специалиста по истории молекулярной биологии и биосинтеза белков. Диспут назывался «Не слишком ли часто мы поворачиваем и теряем направление?». Ученые утверждали, что понимание интеллектуально запутанных и практически сложных результатов новых научных исследований в течение многих десятилетий было центральной темой истории науки, но в настоящее время реальная практика научного исследования некоторым образом испарилась из многих публикаций. Ученые призывали снова вернуть ее в центр внимания историков науки.

⁶ К сожалению, заявленный симпозиум под названием «Торговцы и музеи» был отменен.

В рамках того же симпозиума профессор и заведующий кафедрой в Кембриджском университете Хасок Чанг делал доклад на тему «Кризис изоляции и упущенные возможности». Он утверждал, что, несмотря на то что история науки переживает институциональный кризис, настоящий кризис заключается в утрате связи с наукой и учеными, что напрямую ассоциируется с широким распространением у историков пренебрежения научным содержанием. Поскольку значительная часть некачественной истории была написана теми, кто сосредоточен на научном содержании («учеными на пенсии»), профессиональные историки науки приобрели презрение к истории, сосредоточенной на научном содержании. Но хорошая история, даже контекстуалистская, по мнению докладчика, может и должна уделить внимание научному содержанию. По мнению автора, «противопоставление содержательной и контекстно-ориентированной истории ложно: невозможно достичь полноценного понимания содержания без хотя бы минимального понимания контекста, и наоборот». Хасок Чанг полагает, что история, основанная на содержании, является наиболее многообещающим способом снова укрепить связи историков науки с практикующими учеными. Историки науки могут предложить работу, которая порадует ученых и ценителей науки, проливая свет на интеллектуальные проблемы, которые пришлось преодолеть, чтобы узнать то, что мы сейчас считаем само собой разумеющимся, они могут разыскать ценные научные знания, похороненные в прошлом, осветить спорные дебаты, которые занимали ученых прошлого, и случайные и сложные пути, по которым развивалось научное знание. Такие исторические знания делают научный контент богаче и интереснее.

27th International Congress of Historians of Science and Technology in Dunedin

NADEZHDA V. SLEPKOVA

Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; Nadezhda.
Slepkova@zin.ru

This paper describes the 27th International Congress of Historians of Science and Technology, held in Dunedin, New Zealand, from June 29 to July 5, 2025. It was conducted in a hybrid format, with approximately 450 in person — and 500 online attendees from more than 60 countries: 22 countries represented by one person; 20 countries, by 2–9 persons; 13 countries, by 10–25 people; and 9 countries, by more than 30 people, including Australia (32), New Zealand (34), France (34), Japan (37), Germany (44), the UK (50), China (88), and the USA (152). The main host was the University of Otago. The plenary lectures covered the following topics: “The flow of knowledge from the stars” (the Southern Maori’s astronomical knowledge), “Historical and contemporary issues in conservation and the environment”, and “The nuclear legacy: the Pacific region from testing ground to global disarmament advocacy”. Twenty-two sectional sessions were held simultaneously. The paper lists the main symposia with a biological focus. The botanical symposium, “Exchanging Ideas: Maori and European Understandings of New Zealand Plants from 1769,” is discussed in more detail as well as a paper on botany titled “Imperial Roots: The Kew Herbarium and Plant Collecting Networks in the British Empire, 1841–1905” by John Schaefer, a PhD student at the University of Cambridge, and a paper “In Search of the Ideal Zoo: Zoo Travellers in the Long Nineteenth Century” by Oliver Hochadel. The “History of Science in Crisis?” symposium that discussed general problems related

to this discipline was of particular interest to historians of science. In his presentation, “The Crisis of Isolation and Missed Opportunities,” Professor Hasok Chang from Cambridge points out that historians of science should return to studying scientific content which they often overlook recently. He argues that the opposition between content-oriented and context-oriented history of science is false and a full understanding of content is impossible without at least a minimal understanding of context, and vice versa.

Keywords: 27th International Congress of Historians of Science and Technology, Dunedin, New Zealand

К 75-летию Михаила Борисовича Конашева

10 января 2026 г. отметил 75-летний юбилей человек, который был одним из отцов-основателей нашего журнала, можно сказать — главным инициатором его создания, и потом долгое время занимал должность заместителя главного редактора. Это главный научный сотрудник Сектора истории эволюционной теории и экологии Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН, кандидат биологических наук и доктор философских наук Михаил Борисович Конашев. Михаил Борисович — один из старейших сотрудников Филиала, в котором работает с 1988 г. В 2000–2013 гг. он занимал должность заместителя директора СПбФ ИИЕТ РАН и вложил немало сил и энергии в развитие института, формирование его научных школ, а также в издательскую деятельность.

Юбиляр является одним из наиболее известных специалистов по истории эволюционной биологии XX в., авторитетным знатоком биографии и творчества Ф.Г. Добржанского, по праву считающегося одним из основных «архитекторов» эволюционного синтеза XX в. Не менее плодотворен научный поиск М.Б. Конашева и в других областях истории биологии, включая генезис и содержание «мичуринской» биологии, проблему взаимоотношений ученого и власти, историю рецепции дарвинизма в России СССР, отношение эволюционных биологов к религии и теологии. Конашев принимал активное участие в подготовке к изданию академического перевода «Происхождения видов путем естественного отбора» Ч. Дарвина, вышедшего в 1991 и 2001 гг. в издательстве «Наука» под редакцией его учителя Я.М. Галла и ака-

демика А.Л. Тахтаджяна. Еще одним направлением исследований М.Б. Конашева, которому посвящены десятки его работ, является история цензуры и «спецхрана» в нашей стране, сохраняющая актуальность и сегодня.

Конашев всегда занимал и занимает активную жизненную позицию, о чем говорит его многолетняя деятельность в рамках Санкт-Петербургского союза ученых, Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Российского философского общества. В большинстве политических событий, затрагивающих научную жизнь города, Михаил Борисович принимает самое деятельное участие, всегда оставаясь защитником чести и достоинства ученого сообщества. Он известен и своей просветительской деятельностью, неоднократно выступал перед различными аудиториями с открытыми лекциями по своей научной специальности. Всего М.Б. Конашев опубликовал более 300 научных работ, включая ряд монографий («Эволюционисты и религия», «Максимум возможного: Переписка Ф.Г. Добржанского с советскими генетиками», в 2-х тт., «Становление эволюционной теории Ф.Г. Добржанского», «Чарлз Дарвин и религия», «У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге» и др.). Свой юбилей Михаил Борисович встретил в прекрасной форме, он активно публикуется, имеет немало творческих планов и замыслов.

Сотрудники Института и редакция журнала сердечно поздравляют Михаила Борисовича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, творческого настроения, осуществления всего задуманного и новых исследовательских планов.

Читайте в ближайших номерах журнала

Презент И.И. У истоков, или Возмутитель спокойствия (Публикация М.В. Винарского).

Конашев М.В. Ф.Г. Добржанский о «советском творческом дарвинизме».

Бубырева В.А. Каминский Николай Робертович (1870–1938) — забытый ученый-садовод Ботанического сада Ленинградского государственного университета.

Смолянинова Е.В., Русинек О.Т. Неизвестные страницы истории паразитологических исследований на озере Байкал (1916–1930 гг.).

* * *

Журнал «Историко-биологические исследования» входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по специальностям: 5.6.6 — История науки и техники (биологические науки), 5.6.6 — История науки и техники (исторические науки).

Направляемые в журнал рукописи статей следует оформлять в соответствии с правилами, размещенными на сайте журнала в разделе «Авторам» (<http://shb.nw.ru/ru/authors/manuscript/>).

Подписной индекс журнала 85821. Подписка осуществляется на сайте Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rf.ru, а также через интернет-магазин «Пресса по подписке» www.akc.ru. Редколлегия советует вам своевременно оформлять подписку на журнал «Историко-биологические исследования».